

Департамент культуры
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Бюджетное учреждение
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Музей Природы и Человека»

Седьмая Югорская полевая музейная биеннале
Сборник докладов научно-практической
конференции «Роль полевых исследований
в сохранении историко-культурного
и природного наследия Югры»

Ханты-Мансийск
2018

УДК 069
ББК 79.1
С 28

Седьмая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры» / Отв. ред. О.И. Белогай. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018. – 194 с.; ил.

В сборнике опубликованы материалы докладов, прозвучавших на VII научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры». Доклады освещают результаты полевых, архивных и фондовых исследований, проблемы сохранения историко-культурного и природного наследия, способы популяризации музеиных собраний на примере опыта работы музеев России и зарубежных стран.

Дизайнер: Е.Г. Брынько
Фотограф: О.И. Романов

© БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека»,
составление, дизайн, 2018

ISBN 978-5-6041800-9-9

© ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.В. Наугольных,
Геологический институт Российской академии наук,
г. Москва, Россия
E-mail: naugolnykh@list.ru

**Сонахождение плейстоценовой мегафaуны
и палеолитических орудий в местонахождении Щурово
(г. Коломна, Московская область)**

Приведены предварительные данные о местонахождении костей плейстоценовых млекопитающих и палеолитических кремневых орудий, расположенных по правому берегу р. Оки в микрорайоне Щурово (г. Коломна, Московская область).

Ключевые слова: плейстоцен, млекопитающие, палеолит, кремневые орудия.

S.V. Naugolnykh
Geological Institute of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
E-mail: naugolnykh@list.ru

**Co-occurrence of Pleistocene megafauna
and Paleolithic tools in the Schurovo locality
(the city of Kolomna, Moscow region)**

Preliminary data on the location of the fossil mammal bones of Pleistocene and the Paleolithic flint tools found in the Schurovo locality on the river Oka right bank (the City of Kolomna, Moscow region) are presented.

Keywords: Pleistocene, mammals, Paleolithic, flint tools.

Во время полевых работ в бассейне р. Оки (Коломенский район Московской области), организованных с целью поиска и изучения плейстоценовых палеопочв, а также с краеведческими задачами, автором во время маршрута по правобережью Оки в районе микрорайона Щурово г. Коломны были осмотрены песчано-гравийные и галечные отложения, перемещенные драгой со дна реки на пойму и первую террасу Оки. Работа драги осуществлялась с целью расчистки фарватера Оки в районе автомобильного и железнодорож-

ного мостов. При осмотре перемещенных отложений были обнаружены многочисленные кости плейстоценовых млекопитающих, а также отдельные кремневые орудия, найденные в сонахождении с костями и, предположительно, имеющие один с ними возраст. Сбор ископаемых остатков осуществлялся в течение трех однодневных полевых экскурсий в 2016 г. Во время повторных экскурсий 2017 г. выяснилось, что кучи гравия и песка, намытые драгой, были вывезены для строительных целей.

В предварительном определении фауны млекопитающих из Щурово приняли участие палеонтологи Е.Н. Мащенко (Палеонтологический институт РАН, Москва), П.А. Косинцев (Институт экологии растений и животных, Уральское отделение РАН, г. Екатеринбург) и П.А. Никольский (Геологический институт РАН, г. Москва), которым я выражают искреннюю и глубокую признательность.

В собранной коллекции были определены: фрагмент бивня, часть лопатки и трапециевидная кость мамонта *Mammuthus primigenius* (Blumenbach), часть лопатки бизона *Bison priscus* (Bojanus), кости овцебыка *Ovibos moschatus* (Zimmermann), дикой лошади *Equus ferus* (Boddaert), северного оленя *Rangifer tarandus* (Linnaeus), сайгака *Saiga tatarica* (Linnaeus) и волка *Canis lupus* (Linnaeus). Всех этих млекопитающих можно рассматривать как типичных обитателей плейстоценовой приледниковой тундростепи, то есть перигляциальных ландшафтов. Кости в большинстве своем слабо окатаны, что указывает на незначительность их перемещения, скорее всего, не дальше, чем на 2–3 км от места первоначального захоронения.

Из кремневых орудий, собранных вместе с костями млекопитающих и имеющих палеолитический облик (рис. 1 – 1–5), значительная часть представляет собой скребки с дистальной или латеральной ретушью, отдельные отщепы и реже – пластинки с признаками вторичной обработки, трапециевидные нуклеусы и ножевидные пластины. Все предметы несут следы окатанности, выраженные в той или иной степени.

Необходимо отметить, что, помимо орудий, были обнаружены два предмета (подвески?) с просверленными краевыми отверстиями, а также кости млекопитающих со следами обработки – серией параллельных надрезов и следами рубящих ударов (рис. 1 – 6).

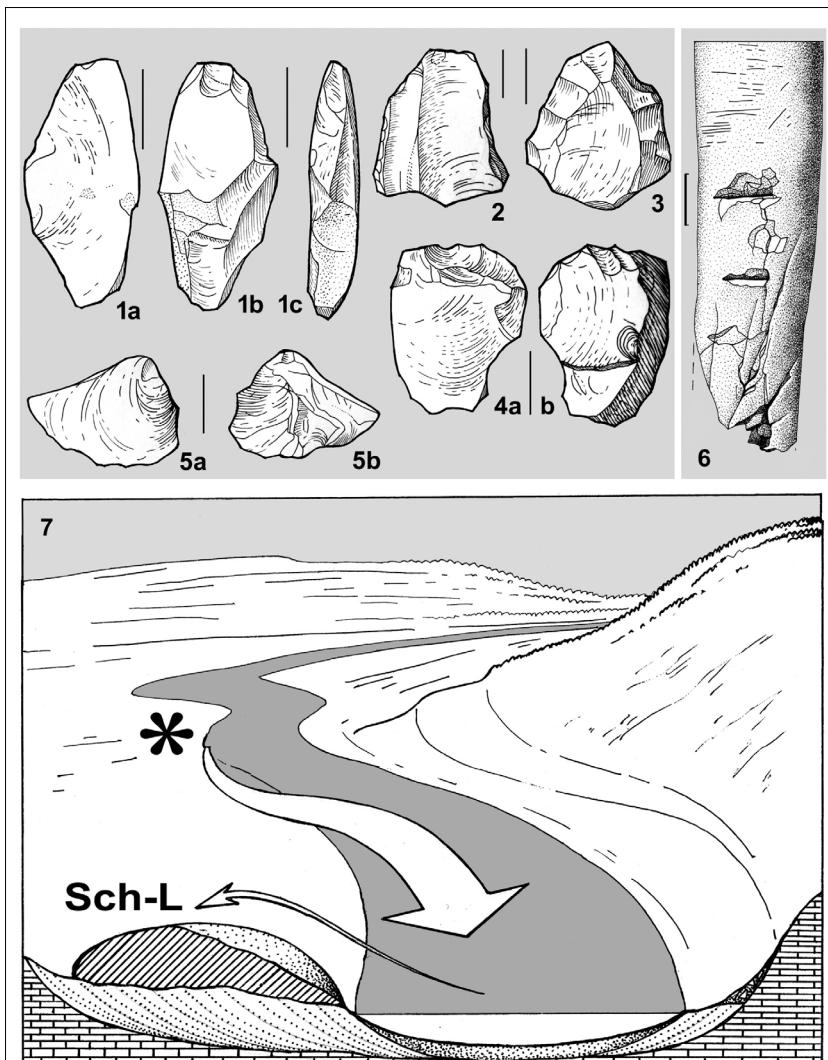

Рис. 1. Кремневые орудия – 1–5;
кости млекопитающих со следами обработки – 6

Собранный коллекция в настоящее время хранится в Геологическом институте РАН (г. Москва), но в ближайшее время ее предполагается переместить в один из профильных музеев Москвы или Московской области.

Коломенский район Московской области, а также соседние с ним Луховицкий, Воскресенский и Раменский районы Мо-

сковской области хорошо известны как регионы расположения многочисленных геологических разрезов и стратиграфических/ палеонтологических памятников [1–4], а также археологических памятников каменного века [5–8]. Палеолитический кремневый инвентарь и кости плейстоценовых млекопитающих из Щурово позволяют рассматривать правобережье Оки в районе Коломны как один из перспективных краеведческих объектов для дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Морозов П.Е. Методическое пособие по сбору и определению ископаемой фауны мезозоя Подмосковья. М.: Московская городская станция юных натуралистов, 1994. 34 с.
2. Морозов П.Е. Некоторые губки, кишечнополостные, моллюски и мшанки карбона Русской платформы. Методическое пособие по сбору и определению ископаемой фауны Подмосковья. М.: Московская городская станция юных натуралистов, 2006. 20 с.
3. Стародубцева И.А., Сенников А.Г., Сорока И.Л., Голубев В.К., Горденко Н.В., Наугольных С.В., Кандинов М.Н., Павлова Л.А., Новиков И.В. Геологическая история Подмосковья в коллекциях естественно-научных музеев Российской академии наук. М.: Наука, 2008. 229 с.
4. Наугольных С.В. Позднеплейстоценовые (валдайские) палеопочвы окрестностей г. Раменское (Московская область): морфологические особенности и археологический контекст // Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. Кунгур: Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2013. С. 88–101.
5. Сорокин А.Н. Мезолит Оки. Проблема культурных различий. М.: Институт археологии, 2006. 312 с.
6. Амирханов Х.А., Ахметгалеева Н.Б., Бужилова А.П., Бурова Н.Д., Лев С.Ю., Машенко Е.Н. Исследования палеолита в Зарайске, 1999–2005. М.: Палеограф, 2009. 466 с.
7. Трусов А.В. Палеолит бассейна Оки. М.: Репроцентр-М, 2011. 312 с.
8. Трусов А.В. Каменные изделия и хозяйствственные объекты Зарайской стоянки. М.: Репроцентр-М, 2014. 132 с.

А.П. Ипполитов¹, А.С. Резвый²,

¹Геологический институт Российской академии наук (ГИН РАН),

г. Москва, Россия

E-mail: ippolitov.ap@gmail.com

²Музей Природы и Человека,

г. Ханты-Мансийск, Россия

E-mail: croc74@mail.ru

Комплекс ископаемых полихет из местонахождения

Усть-Манья (нижний карбон) в коллекциях

Музея Природы и Человека и его значение для расшифровки палеонтологической летописи группы*

*В настоящей работе кратко рассмотрено биоразнообразие полихет из местонахождения мягкотелой фауны раннекаменно-угольного возраста на р. Манья (Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). Установлено присутствие трех видов, один из которых относится к роду *Palaeosatira* семейства *Amphinomidae*, которая является самой древней находкой семейства, а два других представлены трубками разных типов, которые пока не могут быть определены даже до семейства.*

*Ключевые слова: нижний карбон, мягкотелая фауна, полихеты, *Amphinomidae*, органикостенные трубки, лагерштетт.*

A.P. Ippolitov¹, A.S. Rezvyi²

¹Geological Institute of the Russian Academy of Sciences (GIN RAS)

Moscow, Russia

E-mail: ippolitov.ap@gmail.com

²Museum of Nature and Man

Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: croc74@mail.ru

Fossil Polychaetes from the Ust-Manya locality (Lower Carboniferous) in the collections of the Museum of Man and Nature and their significance for decrypting Polychaete paleontological record*

The present paper briefly considers the polychaete biodiversity from the Early Carboniferous locality of soft-bodied fauna at Manya River (Northern Urals, Beryozovsky District, Khanty-Mansi Autonomous

*Okrug – Ugra). Three species are presented: one of them belongs to the genus *Palaeocampa* of family *Amphinomidae* («fireworms»), which is the most ancient find of the family, the other two are represented by different kind of tubes, which currently can not be placed to a certain family.*

Keywords: *Lower Carboniferous, soft-bodied fauna, polychaetes, Amphinomidae, organic-walled tubes, Lagerstätte.*

Наше исследование основано на палеонтологических материалах, собранных сотрудниками отдела палеонтологии Музея Природы и Человека в 2008–2016 гг. на обнажении пород турнейского яруса нижнего карбона [1], расположеннном близ устья р. Манья (Березовский район ХМАО–Югры). Абсолютный возраст этих отложений составляет ~ 350 млн лет.

Из данного разреза сотрудниками музея был собран представительный комплекс отпечатков мягкотелых организмов, включающий остатки рыб, многочисленные и разнообразные панцири членистоногих разных систематических групп, отпечатки тел и органикостенных трубок многощетинковых червей, а также многочисленные флористические остатки хорошей сохранности. Многие из отпечатков мягкотелых организмов характеризуются высокой степенью структурной детализированности. Также в сборах в изобилии присутствует типичная раковинная фауна каменноугольного периода (брахиоподы, трилобиты, головоногие, кораллы).

Нами проведена первичная обработка и идентификация ископаемых полихет (многощетинковых червей), хранящихся в коллекции музея. Среди них встречены:

1. Два отпечатка свободноживущих форм (рис. 1а). Они характеризуются телом средней длины (3,5 и 4,5 см) из ~ 17 и ~ 22 сегментов, соответственно, окаймленным густыми пучками хет, длина которых в 1,5 раза превышает ширину тела, причем на передних 4–5 сегментах длина хет уменьшается. Простомиум не просматривается, равно как и какие-либо специализированные придатки (антенны, пальпы) передней части тела. Однако в районе первых сегментов на обоих образцах хорошо заметно темное пятно, интерпретированное нами как карункул. Хеты имеют карбонатный состав, вероятно, отражающий первичную обызвествленность. Данные отпечатки интерпретированы нами как принадлежащие

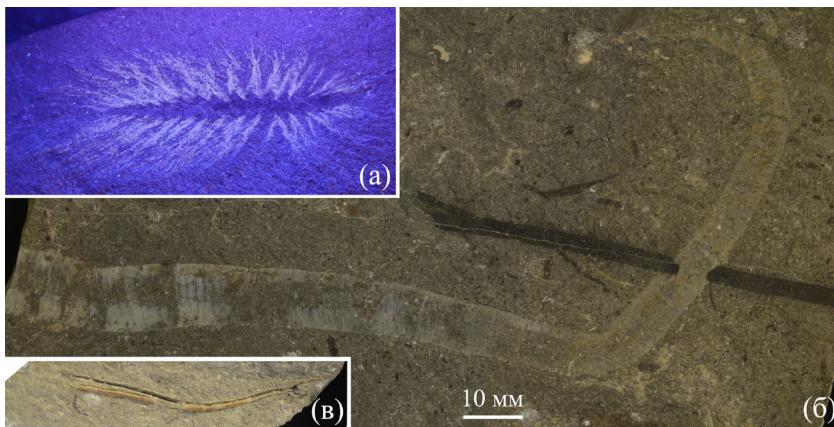

Рис. 1. Отпечатки свободноживущих форм – а; органикостенные трубы – б; мелкие трубы с гладкой поверхностью – в

представителям сем. *Amphinomidae*. Для последних, помимо всех перечисленных признаков, характерно как раз и слабое развитие простомиума, «погруженного» в первые щетинконосные сегменты. Похожей формой и пропорциями тела среди современных представителей семейства обладают представители рода *Notopygus*, а среди ископаемых два очень близких вида описаны из позднего карбона США (как *Palaeosampa anthrax* Meek & Worthen, 1865 [2] и *Raphidiophorus hystrix* Thompson, 1979 [8]), в настоящее время оба они рассматриваются в составе единого рода *Palaeosampa* [5].

2. 21 экземпляр органикостенных трубок, принадлежавших прикрепленным формам. Трубки делятся на две разновидности. Самыми многочисленными (17 трубок; рис. 1б) являются крупные трубы длиной до 20 см и более при диаметре, достигающем 0,13 см. Их поверхность часто охарактеризована развитием мелкой поперечной морщинистости, а местами – неясной сегментацией. Более редкими (4 экз.; рис. 1в) являются находки мелких трубок (длина 5–7 см при диаметре не более 0,03 см) с гладкой поверхностью, по-видимому, связанной с большей прижизненной упругостью трубок.

Интерпретация обоих типов трубок, даже на уровне определения до семейства, пока невозможна. Проблема состоит в том, что подобные органические трубы строят представители различных,

иногда неблизкородственных семейств современных полихет, и морфологические различия трубок в пределах различных таксонов никем детально не изучались. Выявление этих различий является задачей на будущее, перспективным подходом здесь является сравнительное исследование микроструктур стенок и микротекстур поверхностей трубок [3]. В свою очередь сохранившееся вещество стенок трубок с Манынского местонахождения допускает редкую возможность получения аналогичных данных для ископаемых и проведения сопоставлений.

Значение открытия комплекса полихет в нижнекаменноугольных отложениях на р. Манья трудно переоценить. Ископаемая летопись свободноживущих полихет основана на изучении находок из лагерштеттов – разрозненных в пространстве и геологическом времени и крайне немногочисленных местонахождений с сохранившимися остатками мягкотелой фауны [4]. Самые древние находки полихет сем. *Amphinomidae* ранее были описаны из верхнекаменноугольных отложений США [4], имели возраст ~ 300 млн лет.

Таким образом, находки с р. Манья удревняют геологическую летопись этой группы на ~ 50 млн лет. Что же касается летописи форм, обитающих в органикостенных трубках, то в связи с проблемой идентификации, обсуждавшейся выше, она является настоящим белым пятном в палеонтологии. Фактически детальное описание хорошо сохранившихся трубок сделано только однажды – для материала из эоцена Антарктики [6].

На данный момент становится очевидным, что местонахождение на р. Манья является типичным «лагерштеттом» консервационного типа [7], имеющим огромный научный потенциал. Изучение местонахождений с сохранившимися отпечатками мягкотелых организмов имеет критическое значение для реконструкции экосистем прошлого, а также для расшифровки палеонтологической летописи многочисленных систематических групп, не имевших минерального скелета.

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16-05-01088.

Список литературы

1. Волков С.Н. Средний палеозой северной окраины Нижнетагильского синклиниория // Труды Геологического музея им. А.П. Карпинского. 1960. Вып. IV. 64 с.
2. Meek F. B. and Worthen A.H. Notice of some new types of organic remains from the Coal Measures of Illinois // Proceedings of the Academy of Natural Sciences of Philadelphia. 1865. Vol. 17. P. 41–53.
3. Merz R.A. (2015) Textures and traction: how tube-dwelling polychaetes get a leg up // *Invertebrate Biology*, Vol. 134, No. 1, p. 61–77.
4. Parry L., Tanner A. and Vinther J. (2015) The origin of annelids // *Palaeontology*, Vol. 57, pt. 6, p. 1091–1103.
5. Pleijel F., Rouse G. and Vannier J. (2004) Carboniferous fireworms (Amphinomida: Annelida), with a discussion of species taxa in palaeontology // *Invertebrate Systematics*, Vol. 18, p. 693–700.
6. Schweitzer C., Feldmann R.M., Marenssi S. and Waugh D. (2005). Remarkably preserved annelid worms from the La Meseta Formation (Eocene), Seymour Island, Antarctica // *Palaeontology*, Vol. 48, pt. 1, p. 1–13.
7. Seilacher A. (1970). Begriff und Bedeutung der Fossil-Lagerstätten // *Neues Jahrbuch für Geologie und Paläontologie, Monatshefte* 1970, s. 34–39.
8. Thompson I. (1979) Errant polychaetes (Annelida) from the Pennsylvanian Essex fauna of northern Illinois // *Palaeontographica, abt. A*, bd. 163, lfg. 4–6, s. 169–199.

С.В. Иванцов¹, С.В. Лещинский¹, П.П. Скучас²,

¹ Томский государственный университет,

г. Томск, Россия

E-mail: stepan_ivantsov@mail.ru

E-mail: sl@ggf.tsu.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: skutchas@mail.ru

Результаты новейших палеонтолого-стратиграфических работ в бассейнах рек Большой и Малый Кемчуг (Красноярский край)

В результате полевых исследований местонахождений ранненемеловых континентальных позвоночных в бассейне р. Большой Кемчуг было открыто новое местонахождение, выявлены особенности комплекса фауны, получены новые данные по палеобиогеографии позвоночных раннего мела.

Ключевые слова: илекская свита, ранний мел, континентальные позвоночные.

S.V. Ivantsov¹, S.V. Leshchinskiy¹, P.P. Skutschas²

¹Tomsk State University

Tomsk, Russia

E-mail: stepan_ivantsov@mail.ru

E-mail: sl@ggf.tsu.ru

²Saint-Petersburg State University

St. Petersburg

E-mail: skutchas@mail.ru

The results of the latest paleo-stratigraphic studies of the Cretaceous deposits in Bolshoy and Malyi Kemchug River Basins (Krasnoyarskiy region)

As a result of the field studies of the Early Cretaceous continental vertebrates deposits in Bolshoy Kemchug River Basin, a new microvertebrate locality was discovered. New features of the fauna assemblage were revealed, and new data on paleobiogeography of Early Cretaceous vertebrates are obtained.

Keywords: Ilek Formation, Early Cretaceous, continental vertebrates.

В 2000–2001 гг. в результате экспедиционных работ палеонтологического отряда Томского государственного университета на юго-западе Красноярского края (Чулымо-Енисейская впадина, р. Большой Кемчуг) был открыт новый «динозавровый» район. Уже в первые годы исследований местонахождений континентальных позвоночных раннего мела (илекская свита), совместно с сотрудниками Зоологического института РАН и Санкт-Петербургского государственного университета, были получены результаты мирового значения [1, 2].

Новейшие исследования в бассейне р. Большой Кемчуг, имеющие целью уточнение данных о раннемеловой фауне позвоночных и ее стратиграфическом значении, проводились в 2015–2016 гг. В 2015 г. основным объектом исследований было выбрано местонахождение Большой Кемчуг (БК) 3 ($56^{\circ} 31,566'$ с.ш.; $91^{\circ} 48,604'$ в.д.), открытое в 2000 г.

Костеносные отложения здесь представлены линзовидными светлыми, зеленовато-серыми песчаниками с окатанными обломками темных, голубовато-серых аргиллитов. В результате визуального осмотра и промывки на ситах (ячей 1×1 мм) ~ 700 кг костеносной породы был получен стандартный для илекской свиты комплекс позвоночных. Однако впервые в отложениях нижнего мела Западной Сибири был обнаружен зуб многобугорчатого млекопитающего *Baydabatyr clivosus* [3], а также вторая находка примитивного млекопитающего *Kemchugia magna* [4].

В тот же сезон в этом районе было открыто новое местонахождение динозавровой фауны – Безымянный яр ($56^{\circ} 30,796'$ с.ш.; $91^{\circ} 48,07'$ в.д.). Фрагменты, целые кости и зубы раннемеловых позвоночных приурочены к поверхности размыва в основании аллювиального ритма. Объем промытой породы на местонахождении составил ~ 20 кг. В результате, кроме «фоновых» представителей фауны илекской свиты, были встречены зубы мелких птицетазовых динозавров *Ornitischia* indet.

В 2016 г. основные полевые работы были сосредоточены на местонахождении БК 4 ($56^{\circ} 33,945'$ с.ш.; $91^{\circ} 50,712'$ в.д.), где была проведена промывка костеносных пород общим весом ~ 1060 кг. В результате был получен характерный комплекс остатков, но имеющий некоторые особенности, выраженные в присутствии в выборке значительного количества зубов разнообразных птицетазовых динозавров, особенно стегозавров. В местонахождении БК 4

эта группа оказалась одной из доминирующих, что не характерно для нижнемеловых местонахождений юго-востока Западной Сибири.

Из найденных остатков особый интерес представляет хвостовой шип стегозавра. Другой отличительной особенностью комплекса БК 4 является преобладание зубов мелких теропод, предварительно относящихся к ювенильным формам представителей *Dromeosaurinae*, *Veloceraptorinae*, *Richardoestesia*, а также *Troodontidae*.

Из находок этого сезона также стоит отметить шеврон крупного динозавра, обнаруженный в местонахождении БК 5 *in situ* (~0,4 м выше уреза воды в слое сизых глинистых слаболитифицированных песчаников с редкими углефицированными стволами), и хвостовой позвонок продвинутого завропода, найденный в осыпи того же местонахождения.

В 2016 г. были проведены поисково-разведочные работы в долине р. Малый Кемчуг. Анализ геологических и палеогеографических карт позволял прогнозировать открытие новых местонахождений в интервале от поздней юры до позднего мела в отложениях тяжинской, илекской и симоновской свит [5, 6, 7]. Меридиональная ориентировка долины реки предполагала хорошую обнаженность ее бортов (по аналогии с Большим Кемчугом). Однако ситуация оказалась иной – небольшие разрезы отложений тяжинской свиты высотой до 15 м вскрыты рекой лишь в районе д. Тыжновка. Промывка слаболитифицированных разнозернистых песчаников результата не дала. Ниже по течению от д. Медведа в долине реки в основном обнажаются I и II надпойменные террасы плейстоцен-голоценового возраста с редкими остатками крупных млекопитающих мамонтовой фауны.

Отложения верхнего мела, выходящие на дневную поверхность в ~ 5 км выше устья Малого Кемчуга, представлены в основном гравелитами и конгломератами. Это делает вероятность находок остатков мезозойских позвоночных минимальной. Автономный водный маршрут осложнялся многочисленными заломами из стволов деревьев, часто перекрывавших русло, в результате чего сухопутные обносы лодок и снаряжения достигали 1 км.

За помощь в проведении полевых работ авторы благодарны Е.М. Буркановой и Е.А. Постольнику (Томский государственный университет), Е.А. Бойцовой, И.И. Иохиной, И.Т. Кузьмину,

П.Г. Сабурову (Санкт-Петербургский государственный университет).

Работа проведена при поддержке государственного задания Минобрнауки России (проект 5.4217.2017/4.6) и Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (2015–2017 гг.).

Список литературы

1. Лещинский С.В., Файнгерц А.В. Открытие нового «динозаврового» района в Сибири (результаты поисково-разведочных работ 2000–2001 гг.) // Эволюция жизни на Земле: материалы II Международного симпозиума «Эволюция жизни на Земле», 12–15 ноября 2001 г., Томск / Отв. редактор В.М. Подобина. Томск: Изд-во НТЛ, 2001. С. 437–447.
2. Лещинский С.В., Аверьянов А.О., Файнгерц А.В., Скучас П.П., Резвый А.С. Новое местонахождение раннемеловых млекопитающих в Западной Сибири // Доклады академии наук, 2003. Т. 391. С. 1–4.
3. Averianov A., Lopatin A, Skutschas P., Ivantsov S, Boitsova E & Kuzmin I. (2017): An enigmatic multituberculate mammal from the Early Cretaceous of Siberia, Russia, Journal of Vertebrate Paleontology, DOI:10.1080/02724634.2017.1293070.
4. Averianov A.O., Skutschas P.P., Lopatin A.V., Leshchinskiy S.V., Rezvyyi A.S., Fayngerts A.V. Early Cretaceous mammals from Bol'shoy Kemchug 3 locality in West Siberia, Russia // Russian J. Theriol. 4 (1), 2005. С. 1–12.
5. Решение 6-го Межведомственного стратиграфического совещания по рассмотрению и принятию уточненных стратиграфических схем мезозойских отложений Западной Сибири, Новосибирск, 2003 г. Новосибирск: СНИИГГиМС, 2004. 114 с., прил. 3 на 31 листе.
6. Averianov AO, Voronkevich AV, Leshchinskiy SV, Fayngert AV. 2006. A ceratopsian dinosaur *Psittacosaurus sibiricus* from the Early Cretaceous of West Siberia, Russia and its phylogenetic relationships. J Syst Paleontol. 4: 359–395.
7. Golovneva L. B. and Shchepetov S. V. Phytostratigraphy of Albian–Cenomanian Sediments in the Kiya River Basin (the Chulym–Yenisei Area of the West Siberian Lowland). Stratigraphy and Geological Correlation, 2010. Vol. 18. No. 2. Pp. 153–165.

*A.V. Бородин,
Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: aborodin@umuseum.ru*

Мелкие млекопитающие памятника природы «Луговские мамонты»

В статье обсуждается видовой состав и обилие мелких млекопитающих памятника природы «Луговские мамонты». Отмечена роль палеотериологических исследований на территории памятника.

Ключевые слова: *мелкие млекопитающие, особо охраняемая природная территория.*

*A.V. Borodin
Museum of Nature and Man
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: aborodin@umuseum.ru*

Small mammals of the nature reserve «Lugovskie mamonty»

The article discusses the species composition and abundance of small mammals of reserved area «Lugovskie mamonty». The role of paleo-carpological research on the territory of the reserved area is noticed.

Keywords: *small mammals, Nature reserve.*

Исследования проводились на территории памятника природы «Луговские мамонты», расположенного к западу от г. Ханты-Мансийска, на 37 километре дороги Ханты-Мансийск – Нягань. Целью создания ООПТ было сохранение и изучение местонахождения мамонтовой фауны и современных природных комплексов. Площадь памятника 161,2 га, на ней представлены разнообразные биотопы, характерные для поймы среднего течения р. Оби.

Первые предварительные исследования были выполнены в сентябре 2014 г., но наиболее полные учеты проведены в июне – сентябре 2015 г. Актуальность изучения мелких млекопитающих связана с необходимостью проведения первичной инвентаризации и составления списка видов, что позволяет проводить дальнейший мониторинг. Данная территория все больше подвергается воздействию антропогенных факторов. Планируется увеличение тури-

стического потока, местное население все чаще посещает памятник с целью сбора дикоросов, рыбалки и отдыха.

Материалы и методика. Сбор материала проводился в безморозный период 2015 года. В связи с высоким уровнем воды в 2015 г. количество биотопов, в которых проводились учеты, было ограничено. Учетом была охвачена притеррасная пойма.

Для отлова мелких млекопитающих использовался метод ловчих канавок [1, 4]. Канавки длиной 50 метров. Непосредственно для отлова применялись пластиковые емкости вместимостью 5 литров с удаленным дном. Кроме этого, зверьки добывались методом ловушко-линий (давилко-линий). В качестве приманки использовались кусочки хлебных корок, пропитанные подсолнечным маслом. Всего отработано 295 конусо-суток (к/с) и 390 давилко-суток (д/с) в 5 биотопах. Объем исследуемого материала составил 149 особей мелких млекопитающих 9 видов: 4 вида насекомоядных, 5 видов грызунов.

Sorex araneus Linnaeus, 1758. Обыкновенная бурозубка.

Sorex caecutiens Laxmann, 1788. Средняя бурозубка.

Sorex minutus Linnaeus, 1766. Малая бурозубка.

Neomys fodiens Pennant, 1771. Обыкновенная кутюра.

Myodes rutilus Pallas, 1779. Красная полевка.

Alexandromys oeconomus Pallas, 1776. Полевка-экономка.

Arvicola terrestris Linnaeus, 1758. Водяная полевка (рис. 1).

Micromys minutus Pallas, 1771. Мышь-малютка.

Sicista betulina Pallas, 1779. Лесная мышовка (рис. 2).

Для определения видовой принадлежности животных использовался определитель Б.С. Юдина [9] и И.Я. Павлинова с соавторами [6]. Русские и латинские названия приведены по И.Я. Павлинову и А.А. Лисовскому [7]. Относительная численность животных определялась в соответствии со шкалой и представлением А.П. Кузякина [2].

Рис. 1. *Arvicola amphibius*
Linnaeus, 1758 – водяная полевка

Основные материалы учетов мелких млекопитающих в 2015 г. приведены в таблице 1. По этим материалам можно увидеть, что основу сообщества пойменного комплекса составили четыре фоновых вида: обык-

новенная бурозубка, красная полевка, полевка-экономка и малая бурозубка. Характерно отсутствие в отловах водяной полевки, которая еще отмечалась в осенних учетах 2014 года. В окрестностях г. Ханты-Мансийска водяная полевка, по результатам учетов 2013 г., вошла в состав доминирующих видов: 21,4 особи на 100 конусо/суток [3]. Обращает на себя внимание доминирующая роль полевки-экономки. Сходные данные были и по окрестностям д. Шапша (к востоку от Ханты-Мансийска) [8].

Следующий аспект, который мы можем наблюдать по результатам учетов 2015 года, – это сезонные изменения обилия и видового состава.

Таблица 1

**Динамика видового состава и обилия
(особей на 100 конусо/суток) мелких млекопитающих в 2015 г.
на территории памятника природы «Луговские мамонты»**

Период исследования	Вид						
	<i>S. araneus</i>	<i>S. minutus</i>	<i>S. caecutiens</i>	<i>S. betulina</i>	<i>M. rutilus</i>	<i>A. oeconomus</i>	всего
Июнь	25,3	7,0	-	1,4	2,8	42,5	78,8
Июль	24,2	13,1	1	-	4	8,0	50,5
Сентябрь	16	2,6	1,3	-	4	2,6	26,6
В среднем	21,8	7,6	0,8	0,5	3,6	17,7	52

Изучение современной фауны Луговского позволяет произвести ее сравнение с ископаемыми фаунистическими комплексами млекопитающих с этой территории.

Ниже приведен список мелких млекопитающих, найденных на территории памятника природы «Луговские мамонты» в ходе палеонтологических раскопок на местонахождении позднеплейстоценовой фауны. Определение выполнено доктором биологических наук Александром Васильевичем Бородиным.

Рис. 2. *Sicista betulina* Pallas, 1779 – лесная мышовка

Список родов и видов:

Род *Dicrostonyx*

Lemmus sibiricus

Clethrionomys ex gr. rutilus

Microtus gregalis

Род *Arvicola*

M. oeconomus

Microtus gregalis

Род *Spermophylus*

Из представленного списка в современной фауне этой территории не встречаются представители родов *Dicrostonyx*, *Spermophylus* и виды *Lemmus sibiricus*, *Microtus gregalis*.

Таким образом, результаты исследований на территории памятника природы «Луговские мамонты» позволили сформировать предварительный список видов насекомоядных и мышевидных; выявить фоновый состав мелких млекопитающих; отметить начало депрессии численности у водяной полевки на данном участке Обь-Иртышской поймы.

Важной стороной данных исследований является то, что все указанные фоновые виды мелких млекопитающих и большинство других отмеченных в учетах животных по степени восприимчивости и инфекционной чувствительности к туляремии относятся к первой группе [5]. Территория памятника находится в природном очаге туляремии пойменно-речного типа и изучение мелких млекопитающих позволит точнее определить границы очага, а также своевременно реагировать на угрозу вспышки этого трансмиссивного заболевания.

Список литературы

1. Карасева Е.В., Теплицына А.Ю. Методы изучения грызунов в полевых условиях: учеты численности и мечение. М.: Наука, 1996. 227 с.
2. Кузякин А.П. Зоогеография СССР // Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. М., 1962. Т. 109. С. 3–182.
3. Мелкие млекопитающие природного парка «Самаровский чугас» / В.П. Старикив, К.А. Берников, Т.М. Старикова и др. // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 413–417.

4. Наумов Н.П. Изучение подвижности и численности мелких млекопитающих с помощью ловчих канавок // Вопросы краевой, общей и экспериментальной паразитологии и медицинской зоологии. М., 1955. Т. 9. С. 179–202.
5. Олсуфьев Н.Г., Дунаева Т.Н. Природная очаговость, эпидемиология и профилактика туляремии. М.: Медицина, 1970. 272 с.
6. Павлинов И.Я., Крускоп С.В., Варшавский А.А., Борисенко А.В. Наземные звери России. Справочник-определитель. М.: Тов-во науч. Изд. КМК, 2002. 298 с.
7. Павлинов И.Я., Лисовский А.А. Млекопитающие России: систематико-географический справочник. М.: Тов-во науч. Изд. КМК. 604 с.
8. Пойменный комплекс мелких млекопитающих в слиянии Оби и Иртыша / В.П. Стариakov, А.В. Бородин, К.А. Берников // Вестник Сургутского государственного университета. 2015. Вып. 3 (9). С. 29–33.
9. Юдин Б.С. Насекомоядные млекопитающие Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. 360 с.

В.М. Переясловец¹, Т.С. Переясловец²,

^{1, 2}Государственный заповедник «Юганский»,

с. Угут, ХМАО – Югра, Россия

¹E-mail: pvm16@yandex.ru

²E-mail: nauzap@yandex.ru

Мышь-малютка – редкий вид фауны грызунов Юганского заповедника

С целью определения численности и видового состава фауны грызунов на территории заповедника «Юганский» ежегодно проводится их отлов. Мышь-малютка относится к редким видам, ее ареал представлен несколькими изолированными друг от друга участками.

Ключевые слова: мышь-малютка, редкий вид, фауна, заповедник «Юганский».

V.M. Pereyaslovs¹, T.S. Pereyaslovs²

^{1, 2}State nature reserve «Yugansky»

Ugut, KhMAO, Russia

¹E-mail: pvm16@yandex.ru

²E-mail: nauzap@yandex.ru

Harvest mouse – a rare species of the rodent fauna in the State nature reserve «Yugansky»

*In order to determine the species composition and the number of rodent fauna in the Yugansky nature reserve, they are captured annually. The harvest mouse (*Micromys minutus* Pall) belongs to rare species with a fragmented range.*

Keywords: harvest mouse, rare species, fauna, state nature reserve «Yugansky».

Заповедник «Юганский» занимает площадь 648 636 га в междуречье рек Большой и Малый Юган в Сургутском районе ХМАО – Югры. По ландшафтному районированию заповедник расположен в пределах подзоны средней тайги. Режим особо охраняемой природной территории обеспечивает минимальное антропогенное влияние на природные комплексы заповедника, который служит

эталоном типичной средней тайги и способен в течение неограниченного времени функционировать в качестве саморегулирующей экосистемы.

Инвентаризация фауны млекопитающих заповедника начата с момента его организации и продолжается по настоящее время. К 2016 г. отмечено обитание 39 видов млекопитающих, 15 из которых представлены грызунами [1, с. 36]. Наряду с обычными многочисленными видами грызунов на территории заповедника отмечено обитание малочисленных редких видов, отмечаемых эпизодически и не каждый год. Одним из таких видов является мышь-малютка (*Microtus minutus* Pallas, 1771), относящаяся к группе мышевидных грызунов. Инвентаризация и изучение динамики численности этой группы млекопитающих ведутся в ходе ежегодных весенне-осенних отловов зверьков с помощью ловушко-линий и ловчих канавок длиной 50 м, оборудованных 5 ловчими цилиндрами. Каждый год отрабатывается порядка 1500–1700 лов.-суток и 200–300 цилиндро-суток.

Ежегодные учеты численности мышевидных грызунов на территории заповедника ведутся с 1987 г., однако, несмотря на большой объем учетных работ, мышь-малютка в отловах не регистрировалась до недавнего времени. Хотя на сопредельной территории, в районе села Угут, этот вид хоть и редко, но встречался в отловах с периодичностью раз в 2–4 года (до 4 экземпляров за сезон) [2, с. 89]. Этому способствовало наличие излюбленных этим видом открытых и полуоткрытых местообитаний: пойменных и суходольных лугов, вырубок, огородов и т.п.

Подобных местообитаний на заповедной территории значительно меньше, что, по-видимому, накладывает определенные ограничения на уровень численности популяции мыши-малютки. Первое попадание мыши-малютки в ловушки во время учетов в заповеднике отмечено в сентябре 2012 года. Один экземпляр этого вида был отловлен в ловчую канавку, оборудованную на постоянной учетной площадке в елово-березовом с пихтой и кедром лесу в районе научного стационара Вуяяны. И только через 4 года (в сентябре 2016 г.) зарегистрирован повторный отлов мыши-малютки на территории заповедника. Три сеголетки были пойманы также в канавку, расположенную в сосновом зеленомошно-ягодниковом лесу в районе кордона Каменный. Точки поимки разделяет расстояние около 66 километров. Между ними также находят-

ся постоянные площадки, на которых ежегодно проводится учет мышевидных грызунов, однако в отловах на других точках мышь-малютка еще не отмечалась.

Динамика численности мышевидных грызунов разных видов в наших условиях имеет похожий циклический характер и тесно связана со складывающимися в течение года климатическими условиями, обилием и доступностью основных кормов, а также внутрипопуляционными отношениями. Цикл длится 3–4 года и состоит из четырех фаз: нарастания численности, пика, спада и депрессии численности [3, с. 83]. Как правило, малочисленные редкие виды (в том числе и мышь-малютка) попадаются в ловушки на фоне пика численности лесных (красной и красно-серой) полевок, доминирующих в населении мышевидных грызунов Юганского заповедника. И в 2012, и в 2016 гг. в популяции лесных полевок заповедника наблюдались пики численности, и именно в это время в отловах регистрировались редкие малочисленные виды мышевидных грызунов (мышь-малютка, лесной лемминг, темная полевка).

Территория Юганского заповедника находится в пределах ареала мыши-малютки, однако ее распространение по заповеднику, скорее всего, не носит сплошной характер, а представлено участками сложной формы, между которыми этот вид не встречается или имеет крайне низкую численность. Повсеместно мышь-малютка немногочисленна, однако незначительный подъем ее численности происходит приблизительно раз в 4 года и совпадает с пиком численности фоновых видов мышевидных грызунов фауны заповедника.

Список литературы

1. Переясловец В.М., Переясловец Т.С. Млекопитающие заповедника «Юганский» // Сборник научных трудов СурГУ. Вып. 5. Сургут: Дефис, 2002. С. 51–60.
2. Переясловец В.М. Редкие грызуны бассейна реки Большой Юган. Современные проблемы биологических исследований в Западной Сибири и на сопредельных территориях // Материалы Всероссийской конференции, посвященной 15-летию биологического факультета СурГУ 2–4 июня 2011 года. Сургут, 2011. С. 89–91.
3. Бобрецов А.В., Бешкарев А.Б. и др. Закономерности полувековой биоты девственной тайги Северного Предуралья. Сыктывкар, 2000. 206 с.

Н.Н. Корикова,
Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: coryahm@yandex.ru

Редкие растения в коллекции музея, итоги полевых исследований 2007–2016 гг.

Систематизация, анализ гербария музея – один из источников информации о разнообразии видов, их распространении, редкости на территории ХМАО – Югры. Гербарный материал используется и при написании флор регионов и Красных книг. В статье приводится аннотированный список гербария редких видов растений с номером основного или научно-вспомогательного фонда естественно-научной коллекции музея, текстом рабочей этикетки и статусом состояния вида, описанным в региональных Красных книгах Западной Сибири.

Ключевые слова: музей, гербарная коллекция, редкие растения, Красная книга ХМАО – Югры.

N.N. Korikova
Museum of Nature and Man
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: coryahm@yandex.ru

Rare plants in the museum collection, results of field research 2007–2016

Analysis of the museum's herbarium is one of the sources of information on the diversity of species, their distribution, frequency on the Khanty-Mansiysk Autonomous Region territory. Herbarium material is also used for the description of the flora of the regions and Red Books. The article contains an annotated list of rare plants herbarium with the number of main or scientific-auxiliary funds of the Museum, the text of the work label and the status of the species according to regional Red Books of Western Siberia.

Keywords: Museum, herbarium, rare plants, KhMAO – Ugra Red Book.

В естественно-научном собрании Музея Природы и Человека можно выделить коллекцию редких растений. Проблема снижения биологического разнообразия, утрата вместе с деградацией растительного покрова целого ряда видов, не может быть решена без

знания важных экологических и биологических характеристик, особенностей существования популяций, без изучения их распространения, численности. Поэтому особое внимание этому вопросу необходимо. Основной документ, утверждающий список охраняемых видов животных, растений и грибов, – это Красная книга, в Ханты-Мансийском автономном округе она имеет к настоящему времени два издания [1, 2].

Список видов растений первого издания за прошедшее десятилетие был изменен вследствие новых исследований. У некоторых из них изменен статус, часть по разным причинам была исключена, есть и такие, для которых выявлена необходимость включения их в Красную книгу. Растущий объем знаний о тех или иных растениях уточняет наши представления о них, так происходит накопление материала для следующей редакции списка.

Изучение флоры автономного округа ведется усилиями разных учреждений, в том числе и специалистами из Музея Природы и Человека, которые проводят экспедиции для сбора биологических образцов и, что не менее важно, публикуют статьи и каталоги по фондовым коллекциям, дополняют новыми сведениями имеющиеся источники в целом по флоре и по отдельным ее представителям.

Мы представляем те виды из коллекции музея, которые редко встречаются в ХМАО, занимают небольшие локальные районы (преимущественно горные) или пограничные территории округа и имеют значение для исследователей как виды-индикаторы благополучия экологической ситуации. Представленность в музейном фонде редких растений мы приводим по обоим изданиям Красной книги округа, дополняем списком видами, охраняемыми на близлежащих территориях: Тюменской, Томской, Свердловской областях, Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Коми [3, 4, 5, 6, 7].

Публикуемые материалы в данной работе приводятся по гербарным образцам, хранящимся в музейном естественно-научном фонде биологического раздела БУ «Музей Природы и Человека» г. Ханты-Мансийска. Музейный фонд делится на две части: основной (ХМ) и научно-вспомогательный (ХМНВ) фонды.

В научно-вспомогательный фонд принимается весь современный гербарий, а в основной фонд поступает коллекция, имеющая историческую ценность, собранная известными исследователями на территории округа в XX веке.

Большая часть сборов поступает от отдела природы и из комплексных экспедиций биологов совместно с палеонтологами и археологами музея.

После поступления в музей собрание образцов находится в камеральной обработке до момента решения Экспертной фондово-закупочной комиссии (ЭФЗК) о приеме его в фонды и присвоении соответствующих номеров.

Названия видов приводятся по изданиям, подготовленным новосибирскими учеными [8, 9]. В настоящей работе мы приводим список принятых на хранение гербарных образцов (единиц хранения) с номерами основного и научно-вспомогательного фондов, с текстом авторских рабочих этикеток, с информацией о статусе в Красной книге. Все остальные материалы находятся в обработке и пополнят фонды позднее.

Аннотированный список гербария высших сосудистых растений

(порядковый номер; учетные обозначения

Музея Природы и Человека;

название вида; авторская этикетка;

указание статуса в Красных книгах Сибири и Урала)

1. XMHB-4018/54. **Альфредия поникшая.** *Alfredia cernua* (L.) Cass. Город Ханты-Мансийск. Сельскохозяйственная опытная станция, коллекционный питомник. 20.08.1984 г. Красная книга Томской области (2011). Статус: редкий вид.

2. XMHB-4572/3. **Астра сибирская.** *Aster sibiricus* L. (*A. subintegerrimus* (Trautv.) Ostenf. et Resv.). ХМАО, Березовский район, р. Лопсия. Левый берег, разнотравный луг на камнях. N 62.27440°, E 60.18533°, 74, 8 м. Col. Скучас Ю.В., det. Корикова Н.Н. 03.08.2014 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

3. XMHB-4759/28. **Астра сибирская.** *Aster sibiricus* L. (*A. subintegerrimus* (Trautv.) Ostenf. et Resv.). ХМАО, Березовский район, памятник природы «Лешак-Щелья», 27 км от устья р. Ятрия. Остров Доскан-Семди. На разнотравном лугу. N 64.09313°, E 60.41500°, 63 м. Col. Резвый А.С., det. Корикова Н.Н. 20.07.2015 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

4. ХМНВ-4017/2. **Астрагал лисохвостный.** *Astragalus alopecurus Pall.* ХМАО, Сургутский район, с. Угут. В 3 км на восток от с. Угут. На гравийной обочине дороги. № 1052. Col. Переясловец Т.С., det. Байкалова А.С. 20.07.2000 г. Красная книга Новосибирской области (2008). Статус: редкий вид.

5. ХМНВ-4759/16. **Астрагал норвежский.** *Astragalus norvegicus Grauer (A. oroboides Hornem.)*. ХМАО, Берёзовский район, памятник природы «Лешак-Щелья», 27 км от устья р. Ятрыя. Остров Доскан-Семди. На разнотравном лугу. N 64.09313°, E 60.41500°, 63 м. Col. Резвый А.С., det. Корикова Н.Н. 20.07.2015 г. Красная книга ЯНАО (2010). Статус: редкий вид.

6. ХМНВ-4759/17. **Астрагал холодный.** *Astragalus frigidus (L.) A. Grau.* ХМАО, Берёзовский район, памятник природы «Лешак-Щелья», 27 км от устья р. Ятрыя. Остров Доскан-Семди. На разнотравном лугу. N 64.09313°, E 60.41500°, 63 м. Col. Резвый А.С., det. Корикова Н.Н. 20.07.2015 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

7. ХМНВ-4573/7. **Башмачок капельный.** *Cypripedium guttatum Sw.* ХМАО, Березовский район, р. Манья, 1 км от устья. Левый берег над обнажением 5-08. Сосново-кедрово-лиственнично-пихтовый зеленомошный лес. На кромке берегового уступа. Col. Резвый А.С., det. Корнеева Н.Н. 01.08.2013 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

8. ХМНВ-4019/78. **Боярышник кроваво-красный.** *Crataegus sanguinea Pall.* ХМАО, Федеральный заказник «Елизаровский», Пропающие острова. На опушке сосновка, единично. Col., det. Корнеева Н.Н. 22.08.2007 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

9. ХМНВ-4019/107. **Вербейник монетный.** *Lysimachia nummularia L.* ХМАО, федеральный заказник «Елизаровский», Мурожная лайда. Мелколиственный пойменный лес. Col., det. Корнеева Н.Н. 20.08.2007 г. Приложение. Красная книга ХМАО – Югры (2003).

10. ХМНВ-4763/4. **Вереск обыкновенный** *Calluna vulgaris (L.) Hull.* ХМАО, Кондинский район, окрестности г. Урай. Отсыпка нефтепровода, на нижней части насыпи на границе с водо-

емом. Col. Самойленко З.А., det.: Самойленко З.А., Шепелева Л.Ф. 23.08.2014 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид. Реликт послеледникового периода.

11. ХМНВ-4581/12. **Анемонаструм пермский.** *Anemonastrum biarmiense (Jus) Holub (Anemone narcissiflora L.).* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка. Альпийский луг. Col., det. Корнеева Н.Н. 13.07.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: вид вне опасности. Эндемик Урала.

12. ХМНВ-4758/21. **Волчник обыкновенный** *Daphne mezereum L.* ХМАО, Ханты-Мансийский район, музейный научный стационар «Местонахождение Луговское». Смешанный лес с берёзой. Встречается изредка. N 60.5750°, 68.3411°. Col., det. Тавшанжи Е.И. 15.05.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Статус: редкий вид.

13. ХМНВ-4019/173. **Гаммарбия болотная.** *Hammarbya paludosa (L.) O. Kuntze.* ХМАО, Сургутский район, государственный заповедник «Юганский». Кордон Медвежий угол. Переходное болото, в мочажинах. Col. Корнеева Н.Н., det. Байкалова А.С. 15.08.2007 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

14. ХМНВ-4760/3. **Гаммарбия болотная.** *Hammarbya paludosa (L.) O. Kuntze.* ХМАО, Советский район, природный парк «Кондинские озера». Осоково-сфагновое (полосатое) болото. N 60.942°, E 63.741°. Col., det. Скучас Ю.В. 07.08.2016 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

15. ХМНВ-4581/37. **Гарриманелла моховидная.** *Harrimanella hypnoides (L.) Cov.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка. Высокогорье, щебнистая мохово-лишайниковая тундра, у снежника. Col., det. Корнеева Н.Н. 13.07.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Приложение.

16. ХМНВ-4581/25. **Гастролихнис безлепестный.** *Gastrolychnis apetala (L.) Tolm. et Kozhanczikov (Melandrium apetalum (L.) Fenzl.)*. ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка, п. Додо. Обочина дороги. Col., det. Корнеева Н.Н. 18.07.2008 г. Красная книга Тюменской области (2004). Статус: сокращающий численность вид.

17. ХМНВ-4767/8. Гастролихнис безлепестный. *Gastrolychnis apetala (L.) Tolm. et Kozhanczikov (Melandrium apetalum (L.) Fenzl.)*. ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка, п. Додо. У заброшенного дома. Col., det. Корнеева Н.Н. 24.07.2010 г. Красная книга Тюменской области (2004). Статус: сокращающий численность вид.
18. ХМНВ-4767/9. Гвоздика пышная. *Dianthus superbus L.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, дорога на г. Неройку из Саранпауля. На берегу р. Щекурья, каменистые россыпи, на обочине дороги, на открытых местах. Col., det. Корнеева Н.Н. 31.07.2010 г. Красная книга Тюменской области (2004). Статус: редкий вид.
19. ХМНВ-4019/31. Гвоздика пышная. *Dianthus superbus L.* ХМАО, Березовский район, р. Толья. На берегу реки, разнотравный луг. Единично. N 63.09°, E 60.05°. Col. Скучас Ю.В., det. Корнеева Н.Н. 28.07.2007 г. Красная книга Тюменской области (2004). Статус: редкий вид.
20. ХМНВ-4572/17. Гвоздика пышная. *Dianthus superbus L.* ХМАО, Березовский район, р. Лопсия. Левый берег, разнотравный луг на камнях. N 62.27440°, E 60.18533°, 74,8 м. Col. Скучас Ю.В., det. Корикова Н.Н. 03.08.2014 г. Красная книга Тюменской области (2004). Статус: редкий вид.
21. ХМНВ-4572/18. Гвоздика пышная. *Dianthus superbus L.* ХМАО, Березовский район, р. Лопсия. Левый берег, разнотравный луг, на камнях. N 62.27440°, E 60.18533°, 74,8 м. Col. Скучас Ю.В., det. Корикова Н.Н. 01.08.2014 г. Красная книга Тюменской области (2004). Статус: редкий вид.
22. ХМНВ-4573/3. Гвоздика пышная. *Dianthus superbus L.* ХМАО, Березовский район, р. Манья. В 1 км от устья, левый берег. Col. Резвый А.С., det. Корикова Н.Н. 02.08.2013 г. Красная книга Тюменской области (2004). Статус: редкий вид.
23. ХМНВ-4759/3. Гвоздика пышная. *Dianthus superbus L.* ХМАО, Березовский район, правый берег р. Ятрия. Осоковый разнотравный луг. N 64.09313°, E 60.41500°, 63 м. Col. Резвый А.С., det. Корикова Н.Н. 20.07.2015 г. Красная книга Тюменской области (2004). Статус: редкий вид.

24. ХМНВ-4767/13. Голушка, эвтрема Эдвардса. *Eutrema edwardsii R. Br.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, дорога к водопаду Неройка. У реки на влажной песчано-гравийной осыпи, единично. № 56. Col., det. Корнеева Н.Н. 26.07.2010 г. Красная книга Коми (2008). Статус: вид, сокращающийся в численности.
25. ХМНВ-4760/4. Горечавка легочная. *Gentiana pneumonanthe L. (Dasystephana pneumonanthe (L.) Zuev)*. ХМАО, Советский район, природный парк «Кондинские озера», долина р. Яныя. N 60.925°, E 63.620°. Col., det. Скучас Ю.В. 05.08.2016 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.
26. ХМНВ-4872/2. Горечавка легочная. *Gentiana pneumonanthe L. (Dasystephana pneumonanthe (L.) Zuev)*. ХМАО, Советский район, природный парк «Кондинские озера», оз. Арантур. Кустарниково-разнотравный луг с ястребинкой и горечавкой. Col. Шабалина И.И., det. Корикова Н.Н. 18.07.2012 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.
27. ХМ-15876/2. Гудайера ползучая. *Goodyera repens (L.) R. Br.* РСФСР, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, бассейн р. Малая Сосьва. Близ кордона Хангокурт на С3, на застраивающей дороге в ельнике шаровидно-осоково-сфагновом, изредка. Col. Васина А.Л. 8 августа 1980 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.
28. ХМНВ-4019/174. Гудайера ползучая. *Goodyera repens (L.) R. Br.* ХМАО, Сургутский район, государственный заповедник «Юганский». Кордон Медвежий угол. Смешанный лес. Col. Корнеева Н.Н., det. Байкалова А.С. 14.08.2007 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.
29. ХМНВ-4623/2. Гудайера ползучая. *Goodyera repens (L.) R. Br.* ХМАО, Ханты-Мансийский район, Белогорский материк, п. Урманский. Лесоучасток, 20 квадрат. Дорога с нефтепроводом, в темнохвойном лесу, на опушке. N 613952°, E 675341°. Col., det. Корнеева Н.Н. 23.07.2011 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.
30. ХМНВ-4758/9. Гусинолук зернистый. *Gagea granulosa Turcz.* ХМАО, Ханты-Мансийский район, правый берег р. Иртыш,

прот. Горная, 8 км выше г. Ханты-Мансийска. На береговом склоне и полосой вдоль него, на разнотравном с кустарниками лугу с иловатой почвой. Col., det. Усенко Л.К., Корикова Н.Н. 09.06.2014 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

31. ХМНВ-4767/20. **Диапенсия лапландская.** *Diapensia lapponica* L. ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, г. Неройка. Высокогорье, выше 800 м. Кустарничково-лишайниковая тундра. Растение встречается изредка, образует небольшие плоские кочки-корочки. Col., det: Корнеева Н.Н. 28.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Статус: редкий вид.

32. ХМНВ-4017/6. **Дремлик болотный.** *Epipactis palustris* (L.) Crantz. ХМАО, Сургутский район, государственный заповедник «Юганский», р. Айвуяны, кв. 604, травяно-гипновое болото (выд. 30), N 59,74°, E 75.00°. № 1214. Col., det. Байкалова А.С. 06.07.2004 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: вид с сокращающейся численностью, уязвимый. Внесен в Приложение II Международной конвенции СИТЕС.

33. ХМНВ-4573/1. **Дремлик темно-красный.** *Epipactis atrorubens* (Hoffm. ex Bernh.) Schult. ХМАО, Березовский район, р. Манья, над обнажением 5-08. Разреженный хвойный лес (лиственница, пихта, сосна сибирская) с кустарниковым подлеском, зеленомошный на каменистой почве. Col. Резвый А.С., det. Васина А.Л. 01.08.2013 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: вид с сокращающейся численностью, уязвимый. Внесен в Приложение II Международной конвенции СИТЕС.

34. ХМНВ-4767/34. **Жабрица скученная.** *Sesili condensatum* (L.) Reichenb. f. (*Lebanotis condensata* (L.) Crantz). ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, низкогорье. На каменистых россыпях на лугах. Col., det. Корнеева Н.Н. 31.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

35. ХМНВ-4572/10. **Живокость высокая.** *Delphinium elatum* L. ХМАО, Березовский район, правый берег р. Лопсия, напротив лагеря. Осоково-злаковый луг. Col. Резвый А.С., det. Корикова Н.Н. 01.08.2014 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

36. ХМНВ-4759/12. **Живокость высокая.** *Delphinium elatum* L. ХМАО, Березовский район, памятник природы «Лешак-Щелья»,

27 км от устья р. Ятрия. Зарастающий отвал на склоне холма с березой, елью, сосной. N 64.09226°, E 60.42307°, 69 м. Col. Скучас Ю.В., det. Корикова Н.Н. 18.07.2015 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

37. ХМНВ-4767/4. **Живокость высокая.** *Delphinium elatum L.* ХМАО, Приполярный Урал, Березовский район, у п. Неройка. Березовый лес, заболоченный, с кочками, в междуокочье. Встречается редко, отдельные экземпляры. № 70. Col. Резвый А.С., det. Корнеева Н.Н. 29.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

38. ХМНВ-4019/125. **Жирянка обыкновенная.** *Pinguicula vulgaris L.* ХМАО, Берёзовский район, берег р. Толья. Сырой каменистый берег реки. N 63.09°, E 60.05°. Col. Скучас Ю.В., det. Корнеева Н.Н. 31.07. 2007 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид. Включен в сводку «Редкие и исчезающие растения Сибири» (1980).

39. ХМНВ-4767/40. **Жирянка обыкновенная.** *Pinguicula vulgaris L.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал. На Неройкинском плато. Дорога к озерам, в колеях дороги, ручьи вдоль и поперек колеи. N 64.33530°, E 59.38873°, 650 м. № 31. Col., det. Корнеева Н.Н. 25.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид. Включен в сводку «Редкие и исчезающие растения Сибири» (1980).

40. ХМНВ-3725/17. **Зверобой продырявленный.** *Hypericum perforatum L.* Тюменская обл., Сургутский район, правый берег р. Большой Юган. Местообитание: луг разнотравный среди сосновок. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

41. ХМНВ-4018/103. **Зверобой пятнистый.** *Hypericum maculatum Gratz.* Город Ханты-Мансийск. Сельскохозяйственная опытная станция. Вблизи коллекционного питомника. На опушке леса. 24.07.1984 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

42. ХМНВ-4572/20. **Зверобой пятнистый.** *Hypericum maculatum Gratz.* ХМАО, Березовский район, р. Лопсия. Левый берег, разнотравный луг на камнях. N 62.27 883°, E 60.16.431°, 83,5 м. Col. Скучас Ю.В., det. Корикова Н.Н. 01.08.2014 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

43. ХМНВ-4019/81. **Земляника лесная.** *Fragaria vesca L.* ХМАО, г. Ханты-Мансийск, природный парк «Самаровский чугас». Слоны холмов. На опушке темнохвойного леса. Col. Тавшанжи Е.И., det. Корнеева Н.Н. 30.07. 2007 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Приложение.

44. ХМНВ-4758/1 **Земляника лесная.** *Fragaria vesca L.* ХМАО, Ханты-Мансийский район, д. Шапша. Темнохвойный лес с сосновой сибирской, на опушке. Координаты д. Шапша: N 61.0522° E 69.272°. Col. Тавшанжи Е.И., det. Корнеева Н.Н. 17.06.2009 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Приложение.

45. ХМНВ-4017/53. **Зимолюбка зонтичная.** *Chimaphila umbellata (L.) W. P. C. Barton.* ХМАО, Сургутский район, государственный заповедник «Юганский», р. Вуяны, кв. 324. Темнохвойный лес на склоне к старице. N 59.5434°, E 74.5054°. № 1265. Col., det. Переясловец Т.С. 09.09.2005 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

46. ХМНВ-4767/10. **Змеевик живородящий.** *Bistorta viviparia (L.) Delarbre (Polygonum viviparum L.)*. ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка. На склоне, альпийская лужайка, кустарничковые заросли, изредка. 650 м. N 64.33530°, E 59.38873°. № 79. Col., det. Корнеева Н.Н. 30.07.2010 г. Красная книга Томской области (2011). Статус: редкий вид.

47. ХМ-15993. **Зорька самоедская.** *Lychnis samojedorum (Sambuk) Gorschk.* ХМАО, Октябрьский район правый берег р. Обь, выше п. М. Атлым. Береговой склон. Leg. Глазунов В.А. 14.07.2016 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: вероятно, исчезнувший вид.

48. ХМ-15850/46. **Ирис сибирский.** *Iris sibirica L.* ХМАО, окрестности г. Ханты-Мансийска, пойма р. Иртыш, у Пропающих островов. Низкая грязь с редким кочкарником, почва дерновая. Соб. 20.06.1981 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

49. ХМНВ-4077/77. **Ирис сибирский.** *Iris sibirica L.* ХМАО, Ханты-Мансийский район, водно-болотные угодья «Верхнее Двубье», окрестности п. Урманский. Коренной берег Оби, у подножия берегового обрыва, на влажном лугу. Col., det. Стрельникова О.Г. 30.06.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

50. ХМНВ-4581/44. **Камнеломка супротивнолистная.** *Saxifraga oppositifolia L.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка, п. Додо. Высокогорная тундра. Col., det. Корнеева Н.Н. 18.07.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.
51. ХМНВ-4581/68. **Кастиллея воркутинская** *Castilleja arctica subsp. *vorcutensis* Rebr.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, г. Неройка. Высокогорье, щебнистая тундра. Col., det. Корнеева Н.Н. 15.07.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: вид с сокращающейся численностью. Субэндемик Полярного, Приполярного Урала и Большеземельской тундры.
52. ХМНВ-4581/24. **Качим уральский** *Gypsophila uralensis Less.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка. Кустарничковая мохово-лишайниковая щебнистая тундра, на обочине дороги у р. Щекурья. N 64.34330°, E 59.40450°. 421 м. Col., det. Корнеева Н.Н. 14.07.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид. Эндемик Урала.
53. ХМНВ-4017/11. **Кокушник комарниковый.** *Gymnadenia conopsea (L.) R.Br.* ХМАО, Сургутский район, государственный заповедник «Юганский», р. Айвыяны, кв. 604, травяно-гипновое болото (выд. 30), по краю болота. N 59.74°, E 75.00°. № 1217. Col., det. Байкалова А.С. 05.07.2004 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.
54. ХМНВ-4017/58. **Кубышка малая.** *Nuphar pumila (Timm.) DC.* ХМАО, Сургутский район, государственный заповедник «Юганский», оз. Кытнелор, кв. 817, в озере, на глубине 0,7 м. № 1262. Col., det. Байкалова А.С. 28.06.2005 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Приложение.
55. ХМНВ-4621/3. **Кувшинка малая** *Nymphaea tetragona Georgi.* ХМАО, Советский район, природный парк «Кондинские озера», оз. Арантур. На мелководье у берега. Координаты оз. Арантур: N 60.5444°, E 63.3319°. Col., det. Бородин А.С., Беспалова Т.С. 18.07.2012 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.
56. ХМНВ-4621/5. **Кувшинка чисто-белая, белая водяная лилия.** *Nymphaea candida J. Presl.* ХМАО, Советский район, природный парк «Кондинские озера», оз. Арантур, на мелководье у бе-

рега. Координаты оз. Арантур: N 60.5444°, E 63.3319°. Col., det. Бородин А.С., Беспалова Т.С. 18.07.2012 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

57. XMHB-4581/67. **Лаготис малый.** *Lagotis minor (Willd.) Standl.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, п. Неройка. Небольшой водоем у снежника. Col., det. Корнеева Н.Н. 13.07.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

58. XMHB-4621/1. **Липа сердцевидная, мелколистная.** *Tilia cordata Mill.* ХМАО, Кондинский район, п. Куминский. Липа в подлеске осинника, тонкая до 6 м высотой. Спил найден на месте лесозаготовки возле штабелей бревен. Col. Бородин А.В., det. Кукуричкин Г.М. 10.08.2012 г. Гербаризация древесного спила: d 12,0–13,0 см; h 15,0–20,5 см. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид. Реликт третичных широколиственных лесов.

59. XM-15850/45. **Лук угловатый** *Allium angulosum L.* ХМАО, окрестности г. Ханты-Мансийска, низкая грядка с разнотравьем у Пропающих островов. Почва дерновая. 20.06.1981 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

60. XMHB-4767/7. **Лютик серножелтый.** *Ranunculus sulphureus C.I. Phipps.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, г. Неройка. Дорога к водопаду у р. Шайтанка на влажном песке. № 54. Col., det. Корнеева Н.Н. 28.07.2010 г. Красная книга Республики Коми (2008). Статус: редкий вид.

61. XMHB-4581/14. **Мак югорский.** *Papaver lapponicum (Tolm.) Nordh. subsp. *jugoricum* (Tolm.) Tolm.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка. На галечнике у р. Щекурья. Col., det. Корнеева Н.Н. 14.07.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

62. XMHB-4623/31. **Мелилотоидес плоскоплодный.** *Melilotoides platicarpos (L.) Sojak.* ХМАО, Ханты-Мансийский район, Белогорский материк, п. Урманский. Берег р. Оби. В ложе пересохшего ручья. Координаты п. Урманский N 61.3741°, E 67.4951°. Col., det. Корнеева Н.Н. 22.07.2011 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

63. ХМНВ-4581/70. **Мытник плотный, компактный.** *Pedicularis compacta Steph. Ex Willd.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, п. Неройка. Высокотравный луг. Col., det. Корнеева Н.Н. 17.07.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

64. ХМНВ-4017/31. **Очеретник белый.** *Rhynchospora alba (L.) Vahl.* ХМАО, Сургутский район, Юганский заповедник, грядово-мочажинный комплекс, в мочажинах. № 632. Col., det. Байкалова А.С. 21.07.1987 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Приложение.

65. ХМНВ-4019/182. **Очеретник белый.** *Rhynchospora alba (L.) Vahl.* ХМАО, г. Ханты-Мансийск, Приобское, 90 км от Ханты-Мансийска на восток. Грядово-мочажинное болото. На верховом болоте в мочажинах. Col., det. Корнеева Н.Н. 19.07.2007 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Приложение.

66. ХМНВ-4758/30. **Пальцекорник, пальчатокоренник.** *Dactyloriza hebridensis (Bullmott) Aver. (D. meyeri (Reichenb. fil.) Aver.* ХМАО, Ханты-Мансийский район, памятник природы «Луговские мамонты». Смешанный лес березово-осиново-сосновый. Координаты памятника природы: N 60.5750°, E 68.3411°. Col. Шабалина И.И., det. Корикова Н.Н. 01.07.2012 г.

67. ХМНВ-4767/53. **Пальцекорник, пальчатокоренник.** *Dactyloriza hebridensis (Bullmott) Aver. (D. meyeri (Reichenb. fil.) Aver.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, п. Неройка, р. Щекурья. На опушке леса, влажный заболоченный луг. № 73. Col., det. Корнеева Н.Н. 29.07.2010 г.

68. ХМНВ-4018/124. **Пальцекорник пятнистый.** *Dactylorhiza maculata (L.) Soo (Orchis maculata L.)* Ятрышник пятнистый, Кукушкины слезки. *Orchis maculata L.* Семейство Орхидные. Сельскохозяйственная опытная станция. Вблизи коллекционного питомника. В лесу. 24.07.1984 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: вид с неопределенным статусом. Внесен в приложение II Международной конвенции СИТЕС.

69. ХМНВ-4623/6. **Пальчатокоренник Руссова, Траунштейнера.** *Dactylorhiza russovii (Klinge) Holub (Orchis traunsteineri Saut.)* ХМАО, Ханты-Мансийский район, Белогорский материк,

с. Урманный. 20 квадрат. Лесоучасток. Березняк разнотравный с елью в подросте. На вырубке. N 61.3952°, E 67.5341. Col. Корнеева Н.Н. 23.07.2011 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: вид с сокращающейся численностью.

70. XMHB-4522/24. **Подъельник обыкновенный.** *Hypopitys monotropa* **Crantz.** ХМАО, окрестности г. Ханты-Мансийска, темнохвойный лес. Единично. Col., det. Корнеева Н.Н. 23.08.2008 г. *Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.*

71. XMHB-4573/10. **Подъельник обыкновенный.** *Hypopitys monotropa* **Crantz.** ХМАО, Березовский район, р. Манья, в 1 км от берега, левый берег над обнажением 5-08. Col. Резвый А.С., det. Корнеева Н.Н. 01.08.2013 г. *Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.*

72. XMHB-4767/52. **Пололепестник зеленый.** *Coeloglossum viride (L.) Hartm.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, г. Неройка. Центральное плато. Травянисто-кустарничковая тундра. N 64.32893°, E 59.37722°. 653 м. № 33. Col., det. Корнеева Н.Н. 25.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: вид с сокращающейся численностью, уязвимый.

73. XMHB-4017/43. **Пузырчатка малая.** *Utricularia minor L.* ХМАО, Сургутский район, государственный заповедник «Юганский», оз. Кытнелор, в 500 м на СВ от кв. 815, в сырой мочажине. Мочажинно-озерковое болото. № 1258. Col., det. Байкалова А.С. 26.06.2005 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Приложение.

74. XMHB-4767/27. **Пятилистник кустарниковый, курильский чай.** *Pentaphilloides fruticosa (L.) O Schwarz.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал. Низкогорье, каменистые россыпи, по берегу рек в кустарниковых ивняках. Col., det. Корнеева Н.Н. 31.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид. Реликт ледникового периода.

75. XMHB-4018/53. **Рапонтик сафлоровидный, левзея, маралий корень.** *Raponticum carthamoides (Willd) Iljin.* г. Ханты-Мансийск. Сельскохозяйственная опытная станция, коллекционный питомник. 23.07.1982 г. Красная книга России (2008). Статус: редкий вид.

76. ХМНВ-4581/32. **Резуха альпийская.** *Arabis alpina L.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка. Каменистая осыпь по берегу реки Шайтанки. Col., det. Корнеева Н.Н. 17.07.2008 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

77. ХМНВ-4767/12. **Резуха альпийская.** *Arabis alpina L.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка, п. Додо, осыпь на склоне у шахты. № 20. Col., det. Корнеева Н.Н. 24.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

78. ХМНВ-4767/22. **Родиола розовая.** *Rhodiola rosea L.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал. Дорога к водопаду Неройка, на высоте 600 м над уровнем моря, на склоне г. Тупая. Высокотравные альпийские луга. № 53. Col., det. Корнеева Н.Н. 28.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

79. ХМНВ-4767/24. **Родиола четырехнадрезанная.** *Rhodiola quadrifida (Pall.) L Fisch. et Mey.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, г. Неройка. Дорога к водопаду Неройка. Высокогорье. На склоне горы. Единично. 1000 м. № 65. Col., det. Корнеева Н.Н. 28.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

80. ХМНВ-4581/45. **Селезеночник сибирский.** *Chrysosplenium alternifolium L. subsp. *sibiricum* (Ser ex DC.) Hult.* ХМАО, Березовский район, с. Саранпауль. Под тротуаром, в щели между досок. Единично. Col., det. Корнеева Н.Н. 12.07.2008 г. Красная книга Томской области (2010). Статус: редкий вид.

81. ХМНВ-4872/1. **Смолевка поникшая.** *Silene nutans L.* ХМАО, Советский район, природный парк «Кондинские озера», Володина горка. Сосны, песчаная почва, опушка смешанного леса. Col. Шабалина И.И., det. Корикова Н.Н. 22.07.2012 г. Красная книга Республики Коми (2008). Статус: редкий вид.

82. ХМ-15876/1. **Тайник овальный.** *Listera ovata (L.) R. Br.* Тюменская область, ХМАО, бассейн р. Конда, верховья р. Есс, заболоченный ельник-березняк на берегу оз. Ессты-Тор, растет мелкими группами в небольшом количестве. Собран: Васиной А.Л. Определен: Васиной А.Л. 11.07.2001 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

83. ХМНВ-4017/12. **Тайник овальный.** *Listera ovata* (L.) R. Br. ХМАО, Сургутский район, Юганский заповедник, р. Айвыяны, кв. 604. Травяно-гипновое болото, по краю болота, N 59.74°, E 75.00°. № 1212. Col., det. Байкалова А.С. 05.07.2004 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.
84. ХМНВ-4873/28. **Тайник сердцевидный.** *Listera cordata* (L.) R. Br. ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, г. Парнук, база геологов, берег р. Парнук. Влажный сосново-березовый травянисто-зеленомошный лес. Col., det. Корикова Н.Н. 15.07.2016 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.
85. ХМНВ-4017/14. **Чина весенняя, сочевичник.** *Lathyrus vernus* (L.) Bernh. ХМАО, Сургутский район, р. Энтельтурьях, кв. 2416. Смешанный лес, около избы на профиле. N 59.06°, E 75.43°. № 1329. Col., det. Байкалова А.С. 15.08.2006 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.
86. ХМНВ-4872/24. **Чина весенняя, сочевичник.** *Lathyrus vernus* (L.) Bernh. ХМАО, Советский район, природный парк «Кондинские озера», Еловый мыс. Сосновый лес. Col. Шабалина И.И., det. Корнеева Н.Н. 20.07.2012 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.
87. ХМНВ-4017/60. **Чина гороховидная.** *Lathyrus pisiformis* L. ХМАО, Сургутский район, Юганский заповедник, пойма р. Колкоченъягун, кв. 834, профиль 831/834. Мелколиственно-темнохвойный лес, на зарастающем профиле, № 872. Col., det. Байкалова А.С. 10.09.2002 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.
88. ХМНВ-4019/84. **Эспарцет песчаный.** *Onobrychis arenaria* (Kit) DC. ХМАО, г. Ханты-Мансийск, на северо-запад по дороге на Нягань, 60 км. По краю канавы. Col., det. Корнеева Н.Н. 02.08.2007 г. Красная книга Вологодской области (2015). Статус: исчезающий вид.
89. ХМНВ-4573/4. **Вудсия эльбская.** *Woodsia ilvensis* (L.) R. Br. ХМАО, Березовский район, р. Манья, в 7 км выше от устья, на скальном выходе. Col. Резвый А.С., det. Корикова Н.Н. 03.08.2013 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: уязвимый вид.
90. ХМНВ-4019/9. **Гроздовник многораздельный.** *Botrychium multifidum* (S. G. Gmel.) Rupr. ХМАО, г. Ханты-Мансийск, за Шко-

лой искусств. На холмах, вдоль опушки темнохвойного леса, по моховому склону полосой в 0,5 м, длиной 20 метров. Всего 15 экземпляров. Col., det. Корнеева НН. 13.09.2007 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Приложение.

91. ХМНВ-4873/27. **Гроздовник полуулунный.** *Botrychium lunaria (L.) Sw.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, г. Парнук, база геологов. Пустошь, антропогенный разнотравный луг. Col., det. Гулакова Н.М., Корикова Н.Н. 12.07.2016 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

92. ХМНВ-4767/5. **Кочедыжник расставленнолистный, альпийский.** *Athyrium distentifolium Tausch.ex. Opiz.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка, дорога к водопаду Неройка. Плоскогорье, мохово-травянистый луг, между камней. Col., det. Корнеева Н.Н. 28.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

93. ХМНВ-4767/3. **Криптограмма курчавая.** *Cryptogramma crispa (L.) R. Br. ex. Hook.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, окрестности г. Неройка, дорога к водопаду Неройка. Выше водопада, в курумнике, среди камней, единично. 800 м. Col. Резвый А.С., det. Васина А.Л. 28.07.2010 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: уязвимый вид.

94. ХМНВ-4019/11. **Страусник чернокореный, или разнолистный.** *Matteuccia struthiopteris (L) Tod (struthiopteris filicastrum All).* ХМАО, Сургутский район, государственный заповедник «Юганский», кордон Медвежий угол. Осинник зеленомошный. Col., det. Корнеева НН. 11.08.2007 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Приложение.

95. ХМНВ-4017/97. **Телиптерис болотный.** *Thelypteris palustris (L.) A. Grau.* ХМАО, Сургутский район, п. Угут, берег р. Угутки, старичное озеро, на краю сплавины. № 553. Col., det. Байкалова А.С. 29.06.1995 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

96. ХМНВ-4762/2. **Телиптерис болотный.** *Thelypteris palustris (L.) A. Grau.* ХМАО, Кондинский район, п. Куминский. Долина р. Кумы у поселка. Болото вахтово-сфагновое. Координаты п. Куминский N 58.4826°, E 655819°. Col., det. Кукуричкин Г.М. 07.08.2012 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: редкий вид.

97. ХМНВ-4017/96. **Фегоптерис связывающий.** *Phegopteris connectible (Michx.) Watt.* ХМАО, Сургутский район, государственный заповедник «Юганский», стационар «Вуяны», на про- секе через кв. 324, первый лог от стационара, кв. 324, сырой лог в лесу. № 701. Col., det. Байкалова А.С. 30.06.1996 г. Красная книга ХМАО – Югры (2003). Приложение.

98. ХМНВ-4792. **Баранец обыкновенный.** *Huperzia selago (L.) Bernh. ex Schrank et Mart.* Тюменская область, ХМАО, Белоярский район, природный парк «Нумто», оз. Нумто, на границе между лесом и болотом. Leg. Глазунов В.А. 25.08.2007 г. Красная книга ХМАО – Югры, (2013). Статус: редкий вид.

99. **Гроздовник ланцетный.** *Botrychium lanceolatum (S.G. Gmel.) Angstr.* ХМАО, Березовский район, Приполярный Урал, г. Парнук, база геологов, пустошь. Col., det. Тюрин В.Н. 12.07.2016 г. Красная книга ХМАО – Югры (2013). Статус: уязвимый вид.

Краткая характеристика коллекции: всего 99 единиц (гербарных листов), 75 видов высших сосудистых растений. От внесенных в последнем издании Красной книги 175 видов гербарий редких видов растений в фонде музея составляет 43,5 %.

В коллекции редких видов: 10 видов папоротников, 1 вид плауна и 64 вида относятся к цветковым растениям. Систематическое разнообразие представлено 36 семействами из 48 представленных в Красной книге:

Семейство Орхидные: 18 единиц – 12 родов, 9 видов; семейство Бобовые: 8 единиц – 3 рода, 7 видов; семейство Лютиковые: 5 единиц – 3 рода, 3 вида; семейство Гвоздичные: 11 единиц – 4 рода, 4 вида; семейство Розоцветные: 4 единицы – 3 рода, 3 вида; семейство Норичниковые: 3 единицы – 3 рода, 3 вида, семейство Гроздовниковые: 3 единицы – 1 род, 3 вида; семейство Толстянковые: 2 единицы – 1 род, 2 вида. В остальных семействах от 1 до 3 единиц.

3 единицы приводятся из основного фонда – это гербарий Ириса сибирского (*Iris sibirica*) из исторической коллекции 1981 г. Ю.И. Гордеева, известного писателя-натуралиста, краеведа; из гербария заповедника «Малая Сосьва» – Тайник овальный (*Listera*

ovata) и гербарный лист Зорьки самоедской (*Lychnis samojedorum*). Зорька самоедская в последней редакции Красной книги ХМАО указывается как вероятно исчезнувшая, но была обнаружена и собрана в экспедиции 2014 г. В.А. Глазуновым. Остальные 96 листов хранятся в научно-вспомогательном фонде.

2 единицы: Альфредия поникшая (*Alfredia cernua*) и Маралий корень (*Rhaponticum carthamoides*) – собраны в питомнике сельскохозяйственной опытной станции, коллекция 1981 г. агронома В.В. Варивончика. Эти растения в естественном виде в ХМАО не встречаются, они распространены южнее в Западной Сибири.

Еще 2 гербарных листа – с Астрагалом лисохвостным (*Astragalus alopecurus*) и Эспарцетом песчаным (*Onobrychis arenaria*) – относятся к заносным видам.

Для изучения флористического разнообразия и распространения редких видов на территории автономного округа систематический гербарий разложен и хранится по административным районам. Маршруты экспедиций к настоящему моменту охватывают большей частью север, центр и запад округа. В музейной коллекции пока нет сборов из восточных районов – Нижневартовского и Нефтеюганского.

К Березовскому району относятся: территория Приполярного Урала, район г. Неройка, базы Парнук; предгорья Северного Урала; берега рек бассейна Северной Сосьвы. В Ханты-Мансийском районе расположены природный парк «Самаровский чугас», памятник природы «Луговские мамонты», федеральный заказник «Елизаровский», водно-болотные угодья «Верхнее Двуобье».

Сборы проводились также в Октябрьском, Советском, Кондинском районах. Сургутский район представлен коллекцией государственного заповедника «Юганский» и сборами автора статьи; Советский район – гербарием государственного заповедника «Малая Сосьва» и природного парка «Кондинские озера»; Белоярский район – гербарными листами из коллекции Института проблем освоения Севера (ИПОС), автор В.А. Глазунов.

Наибольшее количество редких растений собрано в Березовском районе – 44 гербарных листа. К особо охраняемым природным территориям в Ханты-Мансийском, Советском и Сургутском районах в списке относятся 33 гербарных листа.

Список литературы

1. Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа: Животные, растения, грибы / Ред-сост. А.М. Васин. Екатеринбург: Изд-во «Пакрус», 2003. 376 с.
2. Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: животные, растения, грибы. Изд-е 2-е / Отв. ред. А.М. Васин, А.Л. Васина. – Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2013. 460 стр.
3. Красная книга Республики Коми / Под ред. А.И. Таскаева. Сыктывкар, 2009. 791 с.
4. Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы / Отв. ред. Н.С. Корытин. Екатеринбург: Баско, 2008. 256 с.
5. Красная книга Томской области / Отв. ред. А.С. Ревушкин. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. 402 с.
6. Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы / Отв. ред. О.А. Петрова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. 496 с.
7. Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа: животные, растения, грибы / Отв. ред. С.Н. Эктора, Д.О. Замятин. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010. 308 с.
8. Конспект флоры Азиатской России: Сосудистые растения / Под ред. К.С. Байкова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 640 с.
9. Определитель растений Ханты-Мансийского автономного округа / Под ред. И.М. Красноборова; И.М. Красноборов, Д.Н. Шауло, М.Н. Ломоносова и др. Новосибирск –Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2006. 304 с.

Е.И. Тавшанжи,
Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: etavshangi@umuseum.ru

Микологические исследования на территории Юганского заповедника

В статье освещается изучение микобиоты Юганского заповедника, в том числе редких видов. Собрана микологическая коллекция из 165 образцов, большая часть которых является новыми видами для музея. Составлен аннотированный список видов.

Ключевые слова: микологические исследования, Юганский заповедник, список видов грибов.

E.I. Tavshangi
Museum of Nature and Man
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: etavshangi@umuseum.ru

Mycological research of the Yugansky Nature Reserve's territory

The article highlights the study of mycobiota of the Yugansky Nature Reserve including rare species. The mycological collection includes 165 samples, most of them are new for the museum. An annotated list of species was compiled.

Keywords: mycology, Yugansky Nature Reserve, list of fungi species.

Микологические исследования сотрудники музея на территории Юганского заповедника начали в 2013 г. с целью изучения видового разнообразия микобиоты особо охраняемой природной территории, в том числе нахождения редких видов грибов. Этому событию предшествовало прохождение стажировки по определению грибов группы Basidiomycetes в апреле 2013 г. под руководством научного сотрудника заповедника, специалиста-миколога к.б.н. Е.А. Звягиной.

Государственный природный заповедник «Юганский» находится в междуречье Оби и Иртыша, в южной части Среднеобской

низменности. Лесные земли в заповеднике составляют 64 % и полностью состоят из насаждений естественного происхождения. В заповеднике представлены различные фитоценозы долин рек, приречные террасы и водораздельные поверхности. Растительность пойм составляют в основном зеленомошные ельники с пихтой и кедром. Здесь же произрастают их производные леса, послепожарные березняки, часто со вторым ярусом из темнохвойных пород и обязательным темнохвойным подростом. Примерно 30 % территории заболочено. Преобладают олиготрофные болота, занимающие центральные слабодренированные части междуречий.

Микологические исследования здесь ведутся приглашенными специалистами, научными сотрудниками заповедника.

Сбор материала производился в июле 2013 и в августе 2015 гг. в окрестностях двух кордонов заповедника. Географическая привязка мест исследования: научный стационар Вуяяны – 74°50' в.д., 59°54' с.ш.; кордон Медвежий угол – 74°0' в.д., 59°23' с.ш.

Список оформлен в систематическом, а внутри рангов – в алфавитном порядке. Названия видов, авторы и семейства указаны в соответствии с базой Index Fungorum на 20.04.2018 [www.indexfungorum.org]. Краткие аннотации содержат информацию о месте находки, типе сообщества, обилии и характере роста плодовых тел в момент встречи (скученности, срастании), имени специалиста, собравшего образец (в случае если собрал не автор статьи). Все виды определены Е.А. Звягиной. Для оценки обилия плодовых тел не использовали специальных шкал, обычно указывали, сколько плодовых тел встречено в данном месте. Примечания относительно обилия и частоты встречаемости носят описательный характер. Коллекционный номер образцов из гербария заповедника состоит из буквенного кода «ЮЗ» (Юганский заповедник), даты (число, месяц, год) и номера по порядку в данный день.

Виды, занесенные в региональную Красную книгу, встречены на территории заповедника, они помечены ®.

В ходе работы собрана микологическая коллекция из 165 образцов грибов, которая определена до вида на 64 %, большая часть которых – это новые виды для коллекции музея, найдены виды из Красной книги ХМАО.

Аннотированный список найденных видов

Ascomycota

Helotiales

Chlorociboriaceae

Chlorociboria aeruginascens (Nyl.) Kanouse ex C.S. Ramamurthi, Korf & L.R. Batra. Хлороцибория сине-зеленая. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на валежной древесине, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-12.

Cudoniaceae

Cudonia sp. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на мертвый древесине, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-6.

Spathularia flava Pers. Стационар Вуяяны, пихтово-мелкотравно-хвощево-зеленомошный лес, на лесной подстилке, 2 плодовых тела. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-19.

Helotiaceae

Ascocoryne sp. Кордон Медвежий угол, смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на мертвой древесине осины, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-11.

Bisporella citrina (Batsch) Korf & S.E. Carp. Биспорелла лимонная. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на мертвый древесине, очень много, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-3.

Chlorociboria sp. Кордон Медвежий угол, осиново-еловый лес, на мертвый древесине осины, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-12.

Hypocreales

Hypocreaceae

Podostroma leucopus P. Karst. Гипокрея белоногая. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-32.

Pezizales
Discinaceae

Gyromitra infula (Schaeff.) Quel. Строчок осенний. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на мертвый древесине, много, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-27.

Helvellaceae

Helvella crispa (Scop.) Fr. Лопастник курчавый. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес с примесью ели, кедра, на мертвый древесине, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-1.

H. lacunosa Afzel. Лопастник ямчатый. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на валежной древесине, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-4.

H. macropus (Pers.) P. Karst. Лопастник длинноножковый. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, среди мха, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-9.

Pezizaceae

Peziza michelii (Boud.) Dennis. Пецица Мишеля. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на мертвый древесине, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-23.

Peziza sp. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на мертвый древесине, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-13.

Pyronemataceae

Gumaria sp. Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на лесной подстилке, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-13.

Otidea sp. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-14.

Otidea sp. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке. 15.08.26-9.

Scutellinia scutellata (L.) Lambotte. Скутеллиния щитовидная. Стационар Вуяны, березняк с вторым темнохвойным ярусом, заболоченный, осоково-гипновый, на разложившейся древесине, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-4.

Sarcosomataceae

Sarcosoma globosum (Schmidel) Casp. Заповедник Юганский, кордон Вуяяны, пихтач кедрово-хвощево-зеленомошный, 3 плодовых тела ®.

Pseudoplectania sp. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, на мертвый древесине, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-18.

Ascomycet sp. Смешанный лес к юго-западу заповедника, на разрушенной древесине, много, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-10.

Basidiomycota

Agaricales

Agaricaceae

Agaricus sp. Заповедник Юганский, кордон Вуяяны, под кедром.

Cystodermella terryi (Berk. & Broome) Bellu. Цистодерма земляная. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на лесной подстилке, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-4.

Cystoderma sp. Fayod. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный осиново-березово-кедрово-еловый лес, на лесной подстилке, 26.08.2015 г. Полевой номер 15.08.26-2.

Lepiota clypeolaria (Bull.) P. Kumm. Зонтик щитовидный. Юго-западная граница заповедника, смешанный лес, на лесной подстилке, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-6.

Lycoperdon pyriforme Schaeff. Дождевик грушевидный. Южная граница заповедника, осинник, на гниющей древесине, много, очень часто, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-7.

Amanitaceae

Amanita porphuria Alb. & Schwein. Мухомор порфировый. Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на лесной подстилке, во мху, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-1.

Cortinariaceae

Cortinarius semisanguineus (Fr.) Gillet. Паутинник краснопластинковый. Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, среди мха, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-4.

C. bolaris (Pers.) Fr. Паутинник ленивый. Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на лесной подстилке, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-8.

C. pholideus (Lilj.) Fr. Паутинник чешуйчатый. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-11.

C. multiformis Fr. Паутинник многообразный. Западная граница заповедника, бассейн р. Аймагромсы, смешанный пойменный лес, среди мха, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-23.

Cortinarius sp. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, среди мха, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-21. На лесной подстилке. Полевой номер 15.08.19-22.

Entolomataceae

Entoloma sericeum Quel. Энтолома шелковая. Западная граница заповедника, бассейн р. Аймагромсы, смешанный осиново-березово-кедрово-еловый лес, на лесной подстилке, 26.08.2015 г. Полевой номер 15.08.26-4.

Hydnangiaceae

Laccaria bicolor (Maire) P.D. Orton. Лаковица двухцветная. Стационар Вуяяны, на лесной подстилке, в хвойном лесу. Западная граница, бассейн р. Аймагромсы, смешанный пойменный лес, во мху, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-20.

L. laccata (Scop.) Cooke. Лаковица лаковая, или розовая. Стационар Вуяяны, березняк с вторым темнохвойным ярусом, заболоченный, осоково-гипновый, 25.07.2015 г. Полевой номер 13.07.25-10.

L. proxima (Boud.) Pat. Лаковица большая. Западная граница, бассейн р. Аймагромсы, смешанный березово-елово-кедрово-осиновый лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-6.

Laccaria sp. Стационар Вуяяны, заболоченный пихтач, сфагновая подстилка, 2 плодовых тела, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-11.

Hygrophoraceae

Hygrocybe conica (Schaeff.) P. Kumm. Гигроцибе коническая. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, на лесной подстилке, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-7.

***Hygrophorus piceae* Kuhner.** Гигрофор еловый. Рядом с кордоном, елово-осиновый смешанный лес, на лесной подстилке, много, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-15.

***H. korhonenii* Harmaja.** Гигрофор Корхонена. Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на лесной подстилке, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-16.

***H. hedrychii* (Velen.) K. Kult.** Гигрофор медовый. Смешанный осиново-елово-кедровый лес, на лесной подстилке, много, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-3.

***H. erubescens* (Fr.) Fr.** Гигрофор краснеющий. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, хвойный лес, среди мха, 19.04.2015 г. Полевой номер 15.08.19-4.

***H. speciosus* Peck.** Гигрофор красивый. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, на лесной подстилке, много, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-12.

***Hygrophorus* sp. Fr.** 1) Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 10.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-17. 2) Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный березово-елово-кедрово-осиновый лес, среди зеленого мха, много, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-8.3) Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, среди мха, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-9.

Hymenogastraceae

***Galerina marginata* (Batsch) Kuhner.** Галерина окаймленная. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на мертвой древесине, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-9.

***G. sphagnorum* (Pers.) Kuhner.** Галерина сфагновая. Стационар Вуяяны, кедрач хвошево-сфагновый заболоченный, 27.07.13 г. Полевой номер 13.07.25-9.

***G. tibiicystis* (G.F. Atk.) Kuhner.** Галерина болотная. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, сфагновое болото, во мху, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-12.

***Galerina* sp.** 1) Стационар Вуяяны, березняк с вторым темнохвойным ярусом, заболоченный, осоково-гипновый, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-14. 2) Древесно-кустарничково-травянистые сообщества, влажное заболоченное место, в зеленом мхе,

5 плодовых тел. 3) Стационар Вуяяны, березняк с вторым хвойным ярусом, среди мха, 23.07.2013 г. Полевой номер 13.07.23-15.

Hypholoma fasciculare (Huds.) P. Kumm. Ложноопенок серно-желтый. Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на мертвый древесине, группой, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-9.

Hypholoma sp. 1) Стационар Вуяяны, топь хвоево-осоковая, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-6. 2) Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, сфагновое болото, среди мха, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-25.

Inocybaceae

Inocybe geophylla (Bull.) P. Kumm. Волоконница земляная. Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на лесной подстилке, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-5.

I. napipes J.E. Lange. Волоконница репчатая. Западная граница заповедника, бассейн р. Аймагромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 26.08.2015 г. Полевой номер 15.08.26-1.

Symcibe sp. 1) Стационар Вуяяны, пихта разнотравный, на мертвый древесине, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-16. 2) Стационар Вуяяны, пихта разнотравный хвоевый, на мертвый древесине, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-7.

Lyophyllaceae

Hypsizygus ulmarius (Bull.) Redhead. Гипсизигус ильмовый. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, на мертвый древесине. 15.08.28-22.

Lyophyllum sp. Бассейн р. Вуя-Яны, стационар Вуяяны, на территории стационара, возле мертвого хвойного пня, 2 плодовых тела.

Marasmiaceae

Megacollybia platyphylla (Pers.) Kotl. & Pouzar. Мегаколлибия широкопластинчатая. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-18.

Atheniella adonis (Bull.) Redhead, Moncalvo, Vilgalys, Desjardin & B.A. Perry. Мицена адониса. Юго-западная граница заповедни-

ка, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-28.

Мусепасеae

Mycena haematopus (Pers.) P. Kumm. Мицена кровяноножковая. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на мертвый древесине, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-2.

M. pura (Pers.) P. Kumm. Мицена чистая. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-31.

Mycena sp. Заповедник Юганский, кордон Вуяяны, среди сфагнума на болоте.

Xeromphalina campanella (Batsch) Kuhner & Maire. Ксеромфалина колокольчатая. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на замшелом пне, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-1.

Xeromphalina sp. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на пне, много, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-16.

Omphalotaceae

Gymnopus dryophilus (Bull.) Murrill. Коллибия лесолюбивая. Окрестности стационара Вуяяны, пихтово-мелкотравно-хвошево-зеленомошный лес, на лесной подстилке, 7 плодовых тел.

Rhodocollybia prolixa (Fr.) Antonin & Noordel. Коллибия изогнутая. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на лесной подстилке, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-10.

Pleurotaceae

Pleurotus ostreatus (Jacq.) P. Kumm. Вешенка обыкновенная, или устричная. Бассейн р. Вуя-Яны, стационар Вуяяны, на мертвом стволе осины, 22.07.2013 г. Полевой номер: 13.07.22-4.

P. pulmonarius (Fr.) Quel. Вешенка легочная. 1) Бассейн р. Вуя-Яны, стационар Вуяяны, на поваленном стволе, много, 22.07.2013 г. Полевой номер 13.07.22-6. 2) На мертвый древесине, 27.07.2013 г. Полевой номер 13.07.27-6.

Pluteaceae

Pluteus cervinus (Schaeff.) P. Kumm. Плютей олений. 1) Бассейн р. Вуя-Яны, стационар Вуяяны, на трухлявом стволе березы.

4 плодовых тела, 22.07.2013 г., col. Т.С. Переясловец. Полевой номер 13.07.22-10. 2) Сосняк хвощево-сфагновый, на мертвый древесине, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-18. 3) Стационар Вуяяны, пихта разнотравный, на мертвый древесине, 25.07.2015 г. Полевой номер 13.07.25-8.

P. chrysophaeus (Schaeff.) Quel. Плютей золотисто-окрашенный. 1) Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на валежной древесине, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-11. 2) На мертвый древесине, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-15.

P. fenzlii (Schulzer) Corriol & P.-A. Moreau. Плютей Фенцля. Бассейн р. Вуя-Яны, стационар Вуяяны, col. Т.С. Переясловец, 22.07.2013 г. Полевой номер 13.07.22-11 ®.

P. leoninus (Schaeff.) P. Kumm. Плютей львино-желтый. 1) Бассейн р. Вуя-Яны, стационар Вуяяны, на трухлявом стволе, 22.07.2013 г. Полевой номер 13.07.22-9. 2) Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на мертвый древесине, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-7.

P. petasatus (Fr.) Gillet. Плютей благородный. Бассейн р. Вуя-Яны, стационар Вуяяны, на мертвый древесине, 27.07.2013 г. Полевой номер 13.07.27-5.

P. plautus (Weinm.) Gillet. Плютей бархатистоножковый, или плоский. 1) Бассейн р. Вуя-Яны, стационар Вуяяны, на мертвом березовом стволе, 2 плодовых тела, 22.07.2013 г. Полевой номер 13.07.22-1. 2) На мертвом стволе березы, 23.07.2013 г. Полевой номер 13.07.23-2.

P. umbrosus (Pers.) P. Kumm. Плютей умбровый. 1) Стационар Вуяяны, березняк с вторым темнохвойным ярусом, заболоченный, осоково-гипновый, на мертвый древесине, 2 плодовых тела, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-2. 2) Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, во мху, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-5.

Pluteus sp. 1) Бассейн р. Вуя-Яны, стационар Вуяяны, на разложившемся стволе, 22.07.2013 г. Полевой номер 13.07.22-2. 2) Березняк с вторым темнохвойным ярусом, хвощево-зеленомошный, 23.07.2013 г. Полевой номер 13.07.23-5. 3) Пихта разнотравный хвощевый, на мертвый древесине, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-17.

Psathyrellaceae

Homophron spadiceum (P. Kumm.) Orstadius & E. Larss. Псатирелла каштановая. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, пойменное сфагновое болото, во мху, группой, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-25.

Parasola conopilus (Fr.) Orstadius & E. Larss. Псатирелла коническая. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, во мху, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-8.

Psathyrella candolleana (Fr.) Maire. Псатирелла Кандолля. Стационар Вуяны, пойменный пихтач заболоченный хвощево-папоротниковый, на лесной подстилке, 27.07.2013 г. Полевой номер 13.07.27-1.

Psathyrella sp. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на мертвый древесине, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-9.

Physalacriaceae

Flammulina velutipes (Curtis) Singer. Фламмулина бархатистоножковая. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на мертвый древесине, группой, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-6.

Strophariaceae

Kuehneromyces mutabilis (Schaeff.) Singer & A.H. Sm. Опенок летний. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес с примесью кедра, ели, березы, на гниющей древесине, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-14.

Pholiota flammans (Batsch) P. Kumm. Чешуйчатка огненная. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на мертвый древесине, 26.08.2015 г. Полевой номер 15.08.26-3.

Pholiota sp. 1) Стационар Вуяны, на мертвый древесине, 23.07.2013 г. Полевой номер 13.07.23-16. 2) Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на гниющей древесине, 26.08.2015 г. Полевой номер 15.08.26-5.

Protostropharia semiglobata (Batsch) Redhead, Moncalvo & Vilgalys. Строфария полушаровидная. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, в смешанном осиново-еловом лесу, на лесной подстилке, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-2.

***Stropharia hornemannii* (Fr.) S. Lundell & Nannf.** Строфария Хорнеманна. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на лесной подстилке, много, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-8.

Tricholomataceae

***Arrhenia discolorosa* (Pilat) Zvyagina, A.V. Alexandrova & Bulyonk.** Аррения розоводисковая. Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на мертвый древесине, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-3. ®

***Arrhenia peltigerina* (Peck) Redhead, Lutzoni, Moncalvo et Vilgalys.** Аррения пельтигеровая. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на талломах *Peltigera* sp., 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-19 ®.

***Clitocybe gibba* (Pers.) P. Kumm.** Говорушка ворончатая. Заповедник Юганский, кордон Вуяяны, на лесной подстилке.

***C. odora* (Bull.) P. Kumm.** Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-35.

***Clytocybe* sp.** Смешанный осиново-березово-кедрово-еловый лес, на лесной подстилке, 26.08.2015 г. Полевой номер 15.08.26-6.

***Collybia cirrhata* (Schumach.) Quel.** Коллибия кудрявая. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на сгнившем грибе, очень много, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-2.

***Collybia* sp.** Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-29.

***Melanoleuca* sp.** 1) Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-34. 2) Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на лесной подстилке, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-12.

***Omphalina* sp. Quel.** Стационар Вуяяны, сфагновое болото, во мху, 23.07.2013 г. Полевой номер 13.07.23-13.

***Pseudoclitocybe cyathiformis* (Bull.) Singer.** Говорушка бокаловидная. Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на мертвый древесине, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-6.

Sphagnurus paluster (Peck) Redhead & V. Hofst. Стационар Вуяны, сфагновое болото, во мху, много, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-1.

Tricholoma equestre (L.) P. Kumm. Рядовка зеленая, зеленушка. Юго-западная граница заповедника, на лесной подстилке, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-5.

T. virgatum (Fr.) P. Kumm. Рядовка волокнистая. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, много, часто, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-1.

T. inamoenum (Fr.) Gillet. Рядовка вонючая. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный березово-елово-кедрово-осиновый лес, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-2.

Tricholoma sp. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-10.

Tricholomopsis decora (Fr.) Singer. Трихоломопсис красивый. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, во мху, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-24.

Tubariaceae

Tubaria confragosa (Fr.) Harmaja. Тубария бугристая. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на мертвый древесине, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-1.

Tubaria sp. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на мертвый древесине, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-16.

Typhulaceae

Typhula fistulosa (Holmsk.) Olariaga. Рогатик дудчатый. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на погруженной древесине, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-7.

Boletales

Boletaceae

Leccinum scabrum (Bull.) Gray. Подберезовик обыкновенный. Стационар Вуяны, березняк с вторым темно-хвойным ярусом, заболоченный, хвощево-папоротниковый, на лесной подстилке, 25.07.2013 г. Порядковый номер 13.07.25-12.

Leccinum holopus (Rostk.) Watling. Подберезовик болотный. 1) Стационар Вуяяны, березняк заболоченный закустаренный осоковый, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-19. 2) Стационар Вуяяны, березняк заболоченный закустаренный осоковый, 27.07.2013 г. Полевой номер 13.07.27-7. 3) Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, на сфагновом болоте, во мху, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-26.

Gomphidiaceae

Chroogomphus helveticus (Singer) M.M. Moser. Мокруха швейцарская. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, во мху, 27.08.2015 г. Полевой номер 15.08.27.

C. rutilus (Schaeff.) O.K. Mill. Мокруха пурпуровая. Кордон Вуяяны, темнохвойный лес, на лесной подстилке.

Hygrophoropsidaceae

Hygrophoropsis aurantiaca (Wulff) Maire. Лисичка ложная. Стационар Вуяяны, пихта заболоченный, в трухлявом пне, 27.07.2013 г. Полевой номер 13.07.27-2.

Suillaceae

Boletinus asiaticus Singer. Болетин азиатский. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, лиственницы единично, на муравьиной куче, много, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-22.

Suillus plorans (Rolland) Kuntze. Масленок кедровый. Стационар Вуяяны, березняк заболоченный, закустаренный осоковый, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-5.

S. placidus (Bonord.) Singer. Масленок белый. Кордон Вуяяны, хвойный лес, на лесной подстилке, 27.07.2013 г. Полевой номер 13.07.27-17.

S. acidus (Peck) Singer. Масленок кислый. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-4.

S. grevillei (Klotzsch) Singer. Масленок лиственничный. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный березово-елово-кедрово-осиновый лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-3.

S. cavipes (Klotzsch) A.H. Sm. & Thiers. Масленок полоножковый. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный

пойменный лес, рядом с лиственницей, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-11.

S. bovinus (L.) Roussel. Козляк, решетник. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-21.

Hymenochaetales
Repetobasidiaceae

Rickenella swartzii (Fr.) Kuypers. Рикенелла Шварца. Стационар Вуяяны, сфагновое болото, среди мха.

Sidera vulgaris (Fr.) Miettinen. Сидера обыкновенная. Стационар Вуяяны, на мертвый древесине, col. Переясловец Т.С.

Cantharellales
Cantharellaceae

Cantharellus cibarius Fr. Лисичка обыкновенная. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, на лесной подстилке, 24.08.2015 г. Полевой номер 15.08.24-5.

Hydnaceae

Hydnum repandum L. Ежовик желтый. 1) Кордон «Медвежий угол», смешанный осиново-березово-елово-кедровый лес, во мху, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-2. 2) Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, много, 19.07.2015 г. Полевой номер 15.08.19-14.

Gomphales
Clavariaceae

Clavulinopsis helvola (Pers.) Corner. Рогатик палевый. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-5.

Clavariadelphaceae

Clavariadelphus ligula (Schaeff.) Donk. Рогатик язычковый. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, на гниющей лесной подстилке, в смешанном елово-березово-осиновом лесу, много, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-13.

Clavariadelphus truncatus Donk. Рогатик усеченный. Западная граница, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, на лесной подстилке, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-17 ®.

Gomphaceae

***Ramaria* sp.** 1) Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-осиновый лес, на лесной подстилке, много, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-14. 2) Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на лесной подстилке, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-10.

Polyporales **Fomitopsidaceae**

***Pycnoporellus fulgens* (Fr.) Donk.** Пикнопореллус блестящий. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на хвойной древесине, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-15 ®.

***Rhodofomes cajanderi* (P. Karst.) B.K. Cui, M.L. Han & Y.C. Dai.** Трутовик Каяндеря. Смешанный елово-осиновый лес, на мертвый древесине кедра, много, 20.08.2015 г. Полевой номер 15.08.20-1.

Ganodermataceae

***Ganoderma lucidum* (Curtis) P. Karst.** Лакированный трутовик. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на мертвый древесине, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-7.

Polyporaceae

***Polyporus* sp.** Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на мертвый древесине, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-24.

Russulales **Auriscalpiaceae**

***Artomyces pyxidatus* (Pers.) Julich.** Клавикорона крыночковидная. Южная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, осиновый лес, на мертвый древесине, 25.08.2015 г. Полевой номер 15.08.25-3.

***Auriscalpium vulgare* Gray.** Аурискальпиум обыкновенный. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на шишке, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-20.

***Lentinellus vulpinus* (Sowerby) Kuhner et Maire.** Пилолистник волчий. Кордон «Медвежий угол», смешанный елово-березово-осиново-кедровый лес, на мертвый древесине, 18.08.2015 г. Полевой номер 15.08.18-10.

Hericiaceae

Hericium coralloides (Scop.) Pers. Гериций коралловидный. Стационар Вуяяны, пихта разнотравно-хвощевый, на березе, 3 плодовых тела, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-3.

Russulaceae

Russula aeruginea Lindblad ex Fr. Сыроежка зеленая. Стационар Вуяяны, на лесной подстилке, 25.07.2013 г. Полевой номер 13.07.25-13.

Lactarius picinus Fr. Млечник смолисто-черный. Смешанный елово-березово-осиновый лес, на лесной подстилке, 20.08.2015 г. Полевой номер 15.08.20-2.

Tremellales

Tremellaceae

Tremella foliacea Pers. Дрожалка листоватая. Юго-западная граница заповедника, бассейн р. Магромсы, смешанный лес, на мертвый древесине сосны, 19.08.2015 г. Полевой номер 15.08.19-8.

Tremella sp. Западная граница заповедника, бассейн р. Ай-Магромсы, смешанный пойменный лес, на мертвый древесине сосны, 22.08.2015 г. Полевой номер 15.08.22-15.

Микологическая коллекция, собранная на особо охраняемой природной территории, представляет научный интерес в качестве сравнительного материала для изучения видового разнообразия грибов территории округа, измененной деятельностью человека.

Ю.В. Скучас,
Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: jskuchas@umuseum.ru

Точка притяжения: биологические исследования 2007–2016 гг. на Северном и Приполярном Урале

В статье обобщается информация о биологических исследованиях Музея Природы и Человека на Северном и Приполярном Урале с 2007 по 2016 г.: сроки экспедиций, участники, исследования, результаты, публикации.

Ключевые слова: биологические исследования, экспедиции, Северный Урал, Приполярный Урал.

Y.V. Skuchas
Museum of Nature and Man
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: jskuchas@umuseum.ru

Point of interest: biological research 2007–2016 on the North and the Subpolar Urals

The article summarizes the information about the biological studies of the Museum of Nature and Man in the Northern and Subpolar Urals from 2007 to 2016: terms of expeditions, participants, investigations, results, publications.

Keywords: biological research; expeditions; Northern Urals; Subpolar Urals.

Отдел природы является одним из научных подразделений Музея Природы и Человека (далее – музея), приоритетная задача которого – проведение научных исследований с дальнейшим использованием результатов во всех сферах музейной деятельности: комплектование фондов, публикация материала, организация выставок и эколого-просветительских мероприятий.

С 2007 г. музей реализует программу биологических исследований на северо-западе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Березовский район). На этой территории представлены уникальные горные ландшафты и природные сообщества восточных склонов Приполярного и Северного Урала, отличающиеся от

большей части территории округа, расположенной в центральной части Западно-Сибирской равнины. Кроме естественных экосистем, они включают антропогенно нарушенные ландшафты с измененными экосистемами в местах геологических работ второй половины XX в. Изучение особенностей распространения отдельных видов растений и сообществ необходимо при разработке режимов использования территории, в том числе для осуществления планов по развитию туризма и промышленности в Югре.

Экспедиции включены в программы выполнения научно-исследовательских работ по утвержденным Научно-методическим советом БУ «Музей Природы и Человека» темам: «Исследование флоры округа: составление научного гербария», «Исследование флоры листостебельных мхов ХМАО», «Микологические исследования в ХМАО», «Научная фотосъемка», «Систематизация и пополнение коллекции насекомых БУ «Музей Природы и Человека».

Цель работ: исследование разнообразия флоры и фауны восточного макросклона Приполярного и Северного Урала.

Направления: ботаника высших сосудистых растений, бриология, микология, орнитология, энтомология, териология. Ландшафты и сообщества.

Результаты. Пополнение коллекций: гербарий (высшие сосудистые растения, листостебельные мхи, грибы), энтомологические, териологические коллекции; списки видов и данные о распространении отдельных видов, в том числе – редких и находящихся под охраной; фото- и видеоматериалы; отчеты о научной работе; использование материалов во всех сферах музейной деятельности – в выставочных проектах, научно-популярных лекциях, тематических занятиях для детей и пр.

Кроме прямых задач попутно реализуются другие направления: проведение биологических экскурсий по просьбам местных жителей, краеведческая работа (собранные экспонаты передаются в этнографическую и историко-бытовую коллекции музея), сбор материалов по истории исследований Приполярного Урала.

Участники и партнеры исследований: Югорский государственный университет, Сургутский государственный университет, администрация п. Саранпауль, государственный природный заповедник «Юганский» и др.

Экспедиции музея на Северный и Приполярный Урал

2007 год

Приполярный Урал, р. Толья. Сроки проведения: 26 июля – 14 августа. В составе палеонтологической экспедиции руководитель: Резвый А.С., заведующий отделом палеонтологии Музея Природы и Человека.

Направления исследований: ботаника (Скучас Ю.В., заведующая отделом природы музея, Резвый А.С.), зоология (Скучас Ю.В.).

Результаты: собраны гербарий высших сосудистых растений (17 листов принято в фонды музея) и коллекция паукообразных.

2008 год

Приполярный Урал, окрестности пос. Неройка. Сроки проведения: 10 июля – 31 июля. Руководитель экспедиции: старший научный сотрудник отдела природы музея Корнеева Н.Н.

Направления исследований: ботаника (Корнеева Н.Н.), энтомология (Бородин А.В., старший научный сотрудник отдела природы музея), орнитология – приглашенный специалист Стрельников Е.Г., государственный природный заповедник «Юганский».

Результаты: собран гербарий высших сосудистых растений (107 листов принято в фонды музея), лишайники, составлен список видов птиц. Фотоматериалы, видеофильм.

2010 год

Приполярный Урал, окрестности пос. Неройка. Сроки проведения: 22 июля – 02 августа. Руководитель экспедиции: Корнеева Н.Н., старший научный сотрудник отдела природы музея.

Направления исследований: ботаника (Корнеева Н.Н.), зоология (Бородин А.В., Резвый А.С. (отдел палеонтологии)).

Результаты: собран гербарий высших сосудистых растений (53 листа принято в фонды музея), фотоматериалы по фауне Приполярного Урала.

2013 год

Приполярный Урал, окрестности пос. Неройка. Сроки проведения: 29 июля – 11 августа. Руководитель экспедиции: Корнеева Н.Н.

Направления исследований: ботаника высших сосудистых растений (Корнеева Н.Н.), энтомология (Бородин А.В.), бриология – приглашенный участник Лапшина Е.Д., профессор Югорского государственного университета.

Результаты: гербарий высших сосудистых растений, лишайников, бриологический гербарий, энтомологическая коллекция. Фотоматериалы.

Северный Урал, р. Манья. Сроки проведения: 26 июля – 13 августа. Палеонтологическая экспедиция, руководитель: Резвый А.С. (отдел палеонтологии).

Направления исследований: ботаника высших растений (Резвый А.С.).

Результаты: собран гербарий высших сосудистых растений (11 листов принято в фонды музея).

2014 год

Приполярный Урал, окрестности пос. Неройка. Сроки проведения: 01 июля – 24 июля. Руководитель экспедиции: Скучас Ю.В., заведующая отделом природы музея.

Направления исследований: ботаника высших растений (Корикова (Корнеева) Н.Н., приглашенный участник Тюрин В.Н., к.б.н., Сургутский государственный университет, бриология (Скучас Ю.В.), зоология (Бородин А.В.), геология (Телегина С.Н., старший научный сотрудник отдела палеонтологии), профессиональная фото- и видеосъемка ландшафтов и отдельных объектов – приглашенный участник Солдатенков М.А., сотрудник Ленинградского зоопарка.

Результаты: гербарий высших сосудистых растений, бриологический гербарий, энтомологическая коллекция. Профессиональные фото- и видеоматериалы.

Северный Урал, р. Лопсия. Сроки проведения: 31 июля – 13 августа. В составе палеонтологической экспедиции руководитель: Резвый А.С., заведующий отделом палеонтологии.

Направления исследований: бриология (Скучас Ю.В.), ботаника высших сосудистых растений (Резвый А.С., Скучас Ю.В.), микология (Тавшанжи Е.И., старший научный сотрудник отдела природы музея).

Результаты: собран гербарий высших сосудистых растений (26 листов принято в фонды музея), бриологический гербарий, микологическая коллекция.

2015 год

Приполярный Урал, окрестности пос. Пуйва. Сроки проведения: 29 июля – 13 августа. Руководитель экспедиции: Скучас Ю.В., заведующая отделом природы музея.

Направления исследований: ботаника высших растений (Корикова Н.Н.), бриология (Скучас Ю.В.), микология (Тавшанжи Е.И.), геология (Телегина С.Н.). Экспедиция проходила совместно с членами бриологической экспедиции Югорского государственного университета – профессором Лапшиной Е.Д. (Югорский государственный университет), Носковой М.Г., научным сотрудником (Санкт-Петербургский государственный университет).

Северный Урал, р. Ятрия, памятник природы «Лешак-Щелья». Сроки проведения: 15 июля – 01 августа. В составе палеонтологической экспедиции руководитель: Резвый А.С., заведующий отделом палеонтологии.

Направления исследований: бриология (Скучас Ю.В.), ботаника высших растений (Резвый А.С., Скучас Ю.В.).

Результаты: собраны гербарий высших сосудистых растений (30 листов принято в фонды музея) и бриологический гербарий.

2016 год

Приполярный Урал, окрестности базы Парнук. Сроки проведения: 30 июля – 13 августа. Руководитель экспедиции: Скучас Ю.В., заведующая отделом природы музея.

Направления исследований: ботаника высших сосудистых растений (Корикова Н.Н.; Тюрин В.Н., Сургутский государственный университет, Гулакова Н.М., младший научный сотрудник Сургутского государственного университета; геология (Резвый А.С.)

Результаты: собран гербарий высших сосудистых растений (2 листа принято в фонды музея).

Северный Урал, верховья р. Северная Сосьва. Сроки проведения: 25.07–11.08. В составе палеонтологической экспедиции руководитель: Резвый А.С., заведующий отделом палеонтологии.

Направления исследований: ботаника высших сосудистых растений (Корикова Н.Н.), бриология (Резвый А.С.).

Результаты: гербарий высших сосудистых растений, бриологический гербарий.

В программе научных исследований музея на 2017–2020 гг. запланированы дальнейшие экспедиции по изучению Северного и Приполярного Урала.

Выставочные проекты, в которых использовались материалы экспедиций:

2008 г.: «Тропой натуралиста».

2009 г.: «Случайные закономерности эволюции».

2010 г.: «П[р]о грибы»; «Итоги полевого сезона».

2012 г.: «Мастерская натуралиста»; «По следам оживших камней».

2013 г.: «Не просто букашки».

2014 г.: «Охотники на мамонтов»; «Бабочки в мировой культуре»; «В гостях у Неройки».

2015 г.: «Цветы, камни, горы»; «Флора Югры в гербарной коробке».

2016 г.: «В гостях у Неройки (передвижная выставка)»; «Приполярный Урал в исследованиях Музея Природы и Человека».

**Библиография
Научные публикации**

1. Бородин А.В. К фауне божьих коровок (Coleoptera, Conniceidae) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Шестая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры» / отв. ред. О.И. Белогай. Ханты-Мансийск: ООО «Е-ПРИНТ», 2016. С. 25–26.

2. Корнеева Н.Н. Обзор результатов исследования флоры Югры (Экспедиции Музея Природы и Человека – полевые сезоны 2007–2008) // Третья Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов и сообщений научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры» / отв. ред. С.В. Лазарева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. С. 96–103.

3. Корнеева Н.Н. Исследования флоры округа: отчет по итогам экспедиций 2009–2010 гг. // Четвертая Югорская полевая музейная

биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры» / отв. ред. О.И. Приступа. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. С. 20–29.

4. Корнеева Н.Н. Материалы полевых исследований 2008, 2010 годов по изучению флоры г. Неройка на территории Югры // Пятая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры» / отв. ред. О.И. Приступа. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийска», 2014. С. 32–39.

5. Корикова Н.Н. Растительные сообщества Приполярного Урала в районе г. Неройка по материалам исследований 2013, 2014 гг. // Шестая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры» / отв. ред. О.И. Белогай. Ханты-Мансийск: ООО «Е-ПРИНТ», 2016. С. 27–33.

6. Скучас Ю.В. К изучению бриофлоры высокогорий Приполярного Урала (Ханты-Мансийский автономный округ) // Материалы международной бриологической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Анастасии Лаврентьевны Абрамовой (Санкт-Петербург, 12–16 октября 2015 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. С. 96–100.

7. Скучас Ю.В. К изучению флоры листостебельных мхов Приполярного Урала: краткая история и перспективы // Шестая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры» / отв. ред. О.И. Белогай. Ханты-Мансийск: ООО «Е-ПРИНТ», 2016. С. 34–36.

8. Солдатенков М.А. Подготовка и проведение цифровой фотосъёмки в полевых условиях на примере естественно-научной экспедиции Музея Природы и Человека на Приполярный Урал в 2014 году // Шестая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного на-

следия Югры» / отв. ред. О.И. Белогай. Ханты-Мансийск: ООО «Е-ПРИНТ», 2016. С. 37–39.

9. Стрельников Е.Г. Поясное распределение орнитофауны на восточном макросклоне горы Неройки (Приполярный Урал) // Третья Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов и сообщений научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры» / отв. ред. С.В. Лазарева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. С. 178–181.

10. Тюрин В.Н. Луга окрестностей горы Неройка (Приполярный Урал) // Шестая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры» / отв. ред. О.И. Белогай. Ханты-Мансийск: ООО «Е-ПРИНТ», 2016. С. 40–41.

11. Konstantinova N.A., Lapsina E.D. 2014. On the Hepatic flora of the Eastern Subpolar Ural (Khanty-Mansi Autonomous District) // *Arctoa*, 23. P. 80–90.

12. Lapshina E.D., Noskova M.G., Skuchas Y.V. Sphagnum mosses in vegetation cover of highlands in the Sub-Polar Ural, Khanty-Mansiysk autonomous district. – *Arctoa* (2016) 25: 177–182.

13. Logunov D. 2010. On a small spider collection from the lower reaches of the River Ob', western Siberia (Russia) // *Newsl. Br. Arachnol. Soc.* 118: 11.

Научно-популярные статьи

1. Бородин А.В. Экспедиция биологов на Приполярный Урал: Дневник участника // Научная историко-краеведческая газета «Музейное дело». 2010. № 17. С. 7–9.

2. Бородин А.В. И снова бабочки... // Научная историко-краеведческая газета «Музейное дело». 2014. № 30–31. С. 7.

3. Корикова Н.Н. Полевой сезон отдела природы – 2016. Научная историко-краеведческая газета «Музейное дело». 2016. № 37–38. С. 11.

4. Корикова Н.Н. Эндемики Урала // Научная историко-краеведческая газета «Музейное дело». 2014. № 30–31. С. 7.

5. Скучас Ю.В. Экспедиция на Приполярный Урал – июль 2014 // Научная историко-краеведческая газета «Музейное дело». 2014. № 30–31. С. 7.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.А. Катаева,
Нижневартовский краеведческий
музей имени Т.Д. Шуваева,
г. Нижневартовск, Россия
E-mail: kataevana@nkmus.ru

Сохранение археологического объекта «Кирьясская барка».

Из опыта работы

МБУ «Нижневартовский краеведческий музей»

Мероприятия по сохранению уникального археологического объекта и опыт использования передовых технологий и материалов в консервации крупногабаритных деревянных конструкций в рамках сотрудничества музея с представителями научно-исследовательских учреждений.

Ключевые слова: *археологический объект, реставрация, консервация, антисептик, плесневый гриб, штангоут, ангар, Государственный музей истории религии, гигроскопичность, химический реагент.*

N.A. Kataeva
*Nizhevartovskiy museum of local
History named after T.D. Shuvaev»*
Nizhevartovsk, Russia
E-mail: kataevana@nkmus.ru

Preservation of archaeological object «Kiryaska barka».

The experience of the MBU «Nizhevartovskiy museum of local history»

There are measures to preserve the unique archaeological object and experience of using advanced technologies and materials in the conservation of large-sized wooden structures within the framework of the museum's cooperation with representatives of scientific research institutions.

Keywords: *archaeological object, restoration, preservation, antiseptic, moldy mushroom, frame, hangar, The State Museum of the History of Religion, hygroscopicity, chemical reagent.*

В сентябре 2015 г. состоялись археологические раскопки судна «Кирьясская барка» под руководством ООО «Северная археология – 1», в начале октября 2015 г. судно было перевезено в Нижне-

вартовский краеведческий музей. В целях медленной естественной сушки в условиях естественного климата судно помещено в большой неотапливаемый, хорошо проветриваемый ангар.

В 2012 г. Приказом № 58-ПП от 02.10.2012 г. Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО – Югры Кирьясская барка включена в список выявленных археологических объектов. Тем самым признана уникальность этого археологического объекта.

В решение вопросов дальнейшей сохранности уникального объекта, правильного хранения, реставрации и консервации судна был выработан план действий, согласованный с ООО «Северная археология – 1» и реставратором М.Л. Копейкиным, представителем ООО «Память Балтики». Были даны рекомендации по дальнейшему хранению деталей судна в ангаре, по их правильному расположению. Данные организации осуществляют научное руководство и общий контроль над процессом дальнейшей сохранности судна.

Перед тем как поместить судно в ангар, все его детали после разгрузки на причале были обработаны антисептиком «Неомед» в целях предотвращения гниения дерева и в целях предупреждения поражения дереворазрушающими и деревоокрашивающими плесневыми грибами, водорослями, мхами, а также насекомыми-древоточцами. Чтобы получить рабочий раствор, антисептик разводится водой в соотношении: 1:9 (1 часть раствора, 9 частей воды). Обрабатывали дерево с помощью кистей, валиков и разбрызгивающего устройства в 2 слоя с промежуточными сушками по 20–30 минут.

После одного года высыхания мокрого дерева в естественных условиях и в целях его дальнейшей сохранности судно осмотрел специалист из города Санкт-Петербурга, имеющий практический опыт консервации деревянных крупногабаритных морских судов, М.Л. Копейкин. Именно его опыт подъема и консервации кораблей в Финском заливе дал уверенность в правильности выбранной технологии перевозки судна, а именно: не разбирать корпус корабля на отдельные бревна, распилить корпус судна на пять крупных частей. «Сушка в сборе препятствует короблению дерева, оно лучше сохраняет форму и внешний вид» [1, с. 57].

Для хранения мелких деталей судна (шпангоутов, бортовых досок) музеем по рекомендации специалистов был подготовлен во всю длину ангара двухъярусный металлический стеллаж 80 см высотой от пола, состоящий из металлического каркаса в виде

П-образных стоек. Данной формы стойки открывают доступ ко всем деталям и фрагментам судна как для обработки, так для наблюдения. Крупногабаритные детали судна уложены на деревянные лаги и размещены в один ряд по длине ангара.

В вопросах консервации судна музей, ООО «Северная археология – 1» полагаются на методику профессора Г.А. Преображенской, заведующей Сектором реставрации деревянной скульптуры Государственного музея истории религии, реставратора высшей категории, которая имеет огромный опыт работы в области консервации дерева XIII–XVI веков. Технология и техника реставрации и консервации деревянных скульптур и икон разных периодов и культур описаны в ее книге «Резное дерево в храме. Технология. Консервация. Иконография», выпущенной в Санкт-Петербурге в 2011 году. Это совершенно новая методика и новый подход к выбору укрепляющего материала для дерева, которые были испытаны Преображенской в 1980-х годах.

До настоящего времени дерево укрепляли пропиткой растворами смол в органических растворителях либо использовали водные дисперсионные полимеры. Они заполняют поры древесины и создают влагонепроницаемые пленки. После укрепления этими материалами дерево меняет цвет, оно темнеет, увеличивается вес дерева, меняется его фактура. Поверхность древесины сглаживается и появляется блеск, «...вследствие этого возможна утрата аутентичности памятника из-за потемнения древесины, изменения оптических свойств поверхности» [2, с. 182].

Применение растворов на основе, содержащей кремний, предложенное профессором Г.А. Преображенской, дает возможность старой древесине оставаться гигроскопичной. Вместе с этим раствор обладает способностью вернуть древесине механическую прочность (рыхлое дерево становится тверже), сохраняя при этом эластичность древесных волокон, и обладает антисептическими свойствами. Дерево не меняет цвет, не меняется структура волокон, прежним остается вес.

Данную методику консервации дерева использует в своей работе около 10 лет специалист подводной археологии, реставратор М.Л. Копейкин. В 2016 году, в октябре месяце, благодаря непосредственному его участию в сохранности барки проведена реставрация и консервация носовой части судна раствором «Неогард», который представляет собой прозрачную бесцветную жидкость

с характерным запахом. Обработанные поверхности приобретают водоотталкивающие свойства, но сохраняют паро- и воздухопроницаемость («дышат»). После высыхания раствора остается естественный цвет, структура и запах древесины не изменяются. Состав наносится с помощью кисти, валика, губки или распылителя равномерно, в один слой, в количестве, достаточном для полного смачивания поверхности.

На первом этапе работ по сохранности Кирьясской барки была определена последовательность ее проведения, начиная с носовой части барки (рис. 1). Эта часть была наиболее ветхой, разрушающейся, нуждающейся в первоочередной сохранности и в обработке специальными химическими реагентами.

Носовая часть была разделена на детали, отделенные при помощи деревянных клиньев и рычагов, и сняты шпангоуты. Сама носовая часть разобрана на три части: центральная доска днища, левый и правый борт с плотно прилегающими досками днища.

Следующий этап – механическая чистка каждой деревянной детали носовой части барки. При помощи дрели и металлических насадок-щёток предметы очищены от глины, грязи и снят ветхий, рыхлый, осыпающийся поверхностный слой древесины. Это примерно 2–3 мм поверхностного слоя.

После зачистки и обеспыливания каждая деталь вновь была пропитана антисептиком «Неомед», так как при первичной обработке грязь могла препятствовать проникновению антисептика вглубь материала. На заключительном этапе состоялась финишная обработка деталей раствором «Неогард» и первичная сборка носовой части судна (рис. 2).

Выполнен лишь первый этап в долгосрочной работе по

Рис. 1. Носовая часть барки до реставрации

Рис. 2. Носовая часть барки после реставрации

реставрации и консервации деталей судна. Предстоит еще несколько лет совместного коллективного труда ООО «Северная археология – 1», ООО «Память Балтики» и музея по обеспечению надлежащей сохранности до момента экспонирования судна в музее.

Конечная цель – музеефикация уникальной археологической находки с последующим размещением её в новом здании Нижневартовского краеведческого музея, при разработке проекта которого в 2015 г. был выделен специальный зал для экспонирования Кирьясской барки.

Список литературы

1. Копейкин М.Л., Кухтерин С.А. Кирьясская барка. Опыт раскопок, извлечения и транспортировки // Вопросы подводной археологии, Санкт-Петербург, 2015. № 6. С. 56–62.
2. Преображенская Г.А. Резное дерево в храме. Технология. Консервация. Иконография. СПб., 2011. 424 с.

Н.В. Новоселов,
Государственный Русский музей,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: diogen-n@yandex.ru

**Археологические исследования на территории
Летнего сада в Санкт-Петербурге в 2009–2015 гг.
и музеефикация выявленных объектов**

В 2009–2011 гг. в Летнем саду в Санкт-Петербурге проводились масштабные археологические исследования, связанные с реконструкцией этого ландшафтного комплекса. Общая площадь вскрытых раскопами участков составила более 5 000 кв. м. Информация, полученная в ходе этих исследований, существенным образом дополнила имеющиеся данные об архитектурных и строительно-технических особенностях сооружений XVIII в., этапах их строительства и существования. Археологические изыскания 2013–2015 гг. были связаны с реставрацией Летнего дворца Петра I. В процессе этих работ в интерьерах дворца и с внешней стороны здания была выполнена серия траншей и шурфов, позволивших получить новую информацию о конструкциях и строительной истории здания. В процессе реставрации сада было принято решение о музеефикации двух раскрытых объектов: фонтана «Лакоста» и подпорных стен гаванца с участком кирпично-го мощения.

Ключевые слова: Летний сад, археологические раскопки, фонтаны, трубопроводная система.

N.V. Novoselov
State Russian museum
St. Petersburg, Russia
E-mail: diogen-n@yandex.ru

**Archaeological research on the Summer Garden territory
in St. Petersburg in 2009–2015 and conservation
of the archaeological objects**

Large-scale archaeological studies were carried out in 2009–2011 related to the reconstruction of this landscape complex. The excavation area was more than 5.000 square meters. The information obtained

during the studies significantly supplemented the previously available data on the architectural and construction features of the eighteenth-century buildings, as well as the stages of their construction and functioning. Archaeological Surveys in 2013–2015 were associated with the restoration of the Summer Palace of Peter I. In the course of these works in the interiors of the Palace and from the outer side of the building, trenches and pits were made, which allowed obtaining new information about the structures and construction history of the building. In the process of restoration of the Summer Garden, it was decided to conserve two disclosed objects: the Lakosta fountain and the retaining walls of the Gavan with a section of brick paving.

Keywords: Summer Garden, archaeological excavation, fountains, pipeline system.

Летний сад является одним из наиболее интересных объектов археологического наследия Петербурга. Этот интерес обусловлен уже самой историей создания сада как летней резиденции Петра I. Основной составляющей архитектурно-ландшафтного ансамбля этой резиденции, по замыслу императора, должна была стать система фонтанов. К середине XVIII в. в Летнем саду действовало около пятидесяти водометов, многие из которых были построены еще при жизни Петра.

Наводнение 1777 г. нанесло значительный ущерб архитектурно-ландшафтным композициям и фонтанной системе Летнего сада. Екатерина II принимает решение не восстанавливать разрушенные сооружения. Разобранные и погребенные под толщей нивелировочных подсыпок они перешли в разряд археологических объектов.

Археологические исследования 2009–2011 гг. были связаны с проведением работ по реставрации сада. Исследования коснулись преимущественно тех сооружений, которые предполагалось воссоздать в процессе реставрации. Раскопками были вскрыты четыре больших фонтана на Главной аллее, Коронный фонтан, фонтаны «Фаворитка» и «Лакоста» в «зеленых кабинетах», фонтан в Красном саду, Шутишный мост с участком Поперечного канала. Полностью был раскопан Менажерийный пруд – крупнейшее гидротехническое сооружение северной части Летнего сада. Мас-

штабные (по всей площади) работы были проведены в гаванце – небольшой гавани у южного фасада Летнего дворца Петра I. На значительной площади были исследованы Большая оранжерея, каскад «Амфитеатр» и сооружения Птичьего двора. Были проведены раскопки на месте расположения Малой оранжереи, на Парадном и Французском партерах. Восемь раскопов было разбито на площади лабиринта. Общая площадь вскрытых раскопами участков составила более 5 000 кв. м.

В ходе работ 2009–2011 гг. была получена новая информация об архитектурных и конструктивных особенностях раскопанных сооружений, этапах их строительства и существования. Данные, полученные при раскопках фонтанов, позволили выделить группы памятников, имеющих схожие конструктивно-технические характеристики. Иными словами, удалось проследить технический «почерк» архитекторов, руководивших строительством фонтанов в разные периоды истории сада.

Была раскрыта сложная строительная история фонтана «Пирамида», перестраивающегося три раза, и фонтана «Лакоста», изначально задуманная конструкция которого была изменена и значительно упрощена еще, вероятно, в ходе строительства (рис. 1).

При раскопках Большой оранжереи выявлено два строительных периода, последний из которых был связан с реконструкцией сооружения, проводившийся в пределах XVIII в.

Важная информация была получена при раскопках гаванца. Полностью были раскрыты подпорные стены бассейна, участок кирпичного мощения набережной, а также участки стен сооружений дворцового комплекса, примыкающих к гаванцу с юга и с запада. Перед южным порталом дворца были раскрыты нижние части крыльца, по которому осуществлялся вход во дворец со сто-

Рис. 1

Рис. 2

слежены элементы фонтанной водопроводной системы XVIII в.: траншеи, предназначенные для прокладки фонтанных труб, участки чугунных трубопроводов, сводчатых коллекторов и кирпичных водостоков (рис. 3). Полученные данные позволяют в значительной степени реконструировать фонтанную гидросистему Летнего сада (систему подачи и отвода воды), о которой ранее было известно лишь на основании отрывочных упоминаний в исторических документах.

В ходе раскопок 2009–2011 гг. были сделаны важные выводы о стратиграфии Летнего сада, изучены и датированы основные слои, соотносимые с разными этапами существования сада. Данные, полученные в ходе раскопок и надзора за земляными работами, позволяют в значительной степени реконструировать палеорельеф этой территории.

В процессе раскопок собраны представительные коллекции глиняной, фарфоровой и стеклянной посуды, садовой керамики, изразцов и плиток, курительных трубок, монет, пуговиц, костяных изделий. Общее количество индивидуальных находок, переданных на хранение в Русский музей, превышает 5 000 экземпляров.

роны гаванца (рис. 2). Разновременные свайные конструкции были выявлены и в юго-восточной части бассейна, перед корпусом Людских покоев, расположившимся вдоль Фонтанки.

В разных местах Летнего сада были про-

Рис. 3

Важнейшим результатом совместной деятельности участников проекта и органов охраны памятников в Летнем саду стало принятие решения о сохранении и консервации в процессе реставрационных работ остатков всех выявленных исторических сооружений. Учитывая высокую историко-культурную ценность этих объектов, в процессе работ по их воссозданию первоначальные проектные решения были откорректированы. Исторические сооружения были законсервированы песчаной подсыпкой мощностью 20–40 см, а воссоздаваемые объекты сооружались над ними.

Продолжением археологических исследований на территории Летнего сада стали работы 2013–2015 гг. На этот раз археологические изыскания были связаны с реставрацией Летнего дворца Петра I. В процессе этих работ в интерьерах дворца и с внешней стороны здания была выполнена серия траншей и шурfov, позволивших изучить особенности фундамента и нижних частей стен здания, проследить этапы строительства дворца, выявить перепланировки, проводимые в начале XVIII в. в связи с изменениями первоначального замысла (рис. 4). В ходе реставрационных работ был тщательно обследован коллектор проточно-промывной канализации Летнего дворца: произведена точная геодезическая съемка в абсолютной системе координат, подробнейшим образом зафиксирована кладка стен и сводов, собрана представительная коллекция археологических находок (более 1 000 экземпляров).

Рис. 4

Одним из наиболее интересных открытий стало обнаружение у северного фасада каменной стенки, соединяющейся с подпорной стеной набережной Невы, построенной в начале XVIII в. Было установлено, что пространство между подпорной стеной набережной и северной стеной дворца являлось частью системы проточно-промывной канализации, представляя собой тоннель с деревянным перекрытием.

Рис. 5

В процессе реставрации сада было принято решение о музеефикации двух раскрытых объектов: фонтана «Лакоста» и подпорных стен гаванца с участком кирпичного мощения (рис. 5, 6). Над раскопанным фонтаном был выстроен стеклянный павильон, а раскрытие части гаванца оставлены открытыми для экспонирования на открытом воздухе (с устройством временного укрытия в зимнее время). Одним из итогов археологических раскопок стало создание выставки археологических находок в павильоне «Голубятня», воссозданном на территории Птичьего двора.

Рис. 6

М.П. Рыкун¹, К.П. Черемисина², Е.А. Алексеева³,

¹*Томский государственный университет,*

г. Томск, Россия

E-mail: m_rykun@mail.ru

²*Томский политехнический университет,*

г. Томск, Россия

E-mail: cheremisina_kp@mail.ru

³*Институт проблем освоения Севера СО РАН,*

г. Тюмень, Россия

E-mail: alekseeva.elena.ae@gmail.com

Антропологический материал в музейной экспозиции в контексте сохранения и возрождения материальной и духовной культуры коренного населения Сибири

Антропологические материалы, будучи биологическим объектом, представляют собой исторический источник при изучении материальной и духовной составляющей жизнедеятельности древних обществ. Адекватная реконструкция эпохальных процессов в их взаимодействии возможна лишь при синхронном междисциплинарном исследовании антропологических, археологических и этнографических источников. Применение сравнительно-исторического метода позволяет использовать результаты антропологических исследований в рамках исторической науки, а их экспонирование в музейных выставках способствует популяризации антропологических знаний в «массе публики» с целью общего образования посетителей. Если археологические, этнографические, исторические материалы вполне представительны в современных музеях, то антропологические материалы недостаточно используются в экспозициях. Цель данной публикации – еще раз указать на уникальность и информативность антропологических материалов, использование которых в экспозициях чрезвычайно важно для реконструкции исторического прошлого аборигенного и пришлого населения представляемых музеем территорий.

Ключевые слова: антропологические материалы, этногенез коренных народов, антропологическая выставка, аборигенное население, скульптурные, графические реконструкции, реконструкции погребений, музейная экспозиция, сохранение культуры.

M.P. Rykun¹, K.P. Cheremisina², E.A. Alekseeva³

¹*National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia*

E-mail: m_rykun@mail.ru

²*National Research Tomsk Polytechnic University,
Tomsk, Russia*

E-mail: cheremisina_kp@mail.ru

³*Institute of the North development, Siberian branch
of the Academy of Sciences*

Tumen, Russia

E-mail: alekseeva.elena.ae@gmail.com

The anthropological material in the museum display in the context of the preservation and restoration of the material and spiritual culture of the indigenous population of Siberia

Anthropological materials as a biological object represent a historical source in the study of the material and the spiritual component of the life of ancient societies. Adequate reconstruction of epoch-making processes in their interactions is possible only with the simultaneous interdisciplinary study of the anthropological, archaeological and ethnographic sources. The application of the comparative-historical method allows to use the results of anthropological research in the framework of the historical science, and their exhibition in museum displays contributes to the promotion of anthropological knowledge in “mass audience” with the goal of general education of visitors. If archaeological, ethnographic and historical materials are quite representative in modern museums, the anthropological materials are not used enough in the displays. The purpose of this publication is to indicate the uniqueness and the informative value of the anthropological materials, which is extremely important for the reconstruction of the historical past of the aboriginal and alien populations.

Keywords: *anthropological materials, the ethnogenesis of indigenous peoples, anthropological exhibition, aboriginal people, sculptural, graphic reconstruction, reconstruction of burial grounds, a museum display, the preservation of culture.*

Антропологические материалы, так же как и археологические, этнографические и др., в экспозициях любого музея в источниковедческом плане – необходимый компонент для реконструкции исторического прошлого населения представляемой территории.

Однако, если археологические, этнографические, исторические материалы вполне представительны в современных музеях, то антропологические материалы недостаточно используются в экспозициях. Неоспорима уникальность и информативность антропологических материалов, о чем еще в 1864 г. известный российский антрополог Анатолий Петрович Богданов сказал, что «ни одна часть естествознания не заслуживает больших усилий со стороны Общества для распространения основательных сведений в массе публики, как антропология» [1, с. 5].

Именно благодаря энтузиазму и целеустремленности Анатолия Петровича Богданова (1834–1896) антропология получила в России официальное признание: систематические антропологические исследования в рамках Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ), преподавание антропологии в Московском университете. Важным этапом популяризации антропологических знаний в России стали Этнографическая выставка (1867 г., Отдел антропологический и археологический) и Антропологическая выставка (1879 г., из шести отделов: геолого-палеонтологического, доисторических древностей, краинологического, фотографического, медико-антропологического и этнографического) [2–4]. В этом огромная заслуга А.П. Богданова и его коллег по деятельности Общества любителей естествознания при Московском университете (Д.Н. Анучин, А.А. Ивановский, Н.К. Зенгер, Г.Е. Щуровский, А.Ю. Давидов), в котором в 1864 г. выделился Антропологический отдел, а с 1867 г. этнографический. С этого момента Общество стало называться Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) [1, с. 35–80]. Однако еще в 1864 г. на шестом заседании Общества А.П. Богданов выступил с проектом Антропологической выставки, в котором обозначил основные ее задачи: «Желательно было бы устроить в Московском экзерциргаузе выставку, разделив ее на два отдела: собственно антропологический и этнографический. На такой выставке представители главнейших племен должны быть размещены по возможности в их естественной обстановке, с атрибутами их домашнего быта...» [1, с. 36].

В экспозиции Антропологической выставки 1879 г. было показано антропологическое разнообразие народов мира и России. Были продемонстрированы гипсовые бюсты и маски, фотографии и произведения живописи, характеризующие коренных жителей России. Многочисленные «инородцы» в национальной одежде не

только гуляли, но и разыгрывали сцены из бытовой жизни. Были представлены лопари, вогулы, самоеды, московские цыгане, татары, афганцы, австралийцы и различные метисы.

В наше время, в связи с увеличением степени национального самосознания как осознания своей принадлежности к конкретному этническому сообществу и для предотвращения крайних проявлений национализма, от историков требуется адекватная, исторически выверенная реконструкция сложных процессов формирования, развития и становления конкретных этносов, что возможно лишь при междисциплинарном исследовании антропологических, археологических и этнографических источников.

Прекрасным итогом такого подхода является работа (1980–1990 гг.) группы исследователей Проблемной научно-исследовательской лаборатории ТГУ, по результатам которой вышла многотомная монография «Очерки культурогенеза Западной Сибири». Четвертый, обобщающий, том по антропологии современного коренного населения Западной и Южной Сибири посвящен сложным вопросам его происхождения и формирования, на основе обширных краниологических материалов [5]. Полученные результаты позволили выявить и уточнить родственные связи между современными народами (угорскими, самодийскими, тюркскими) и происхождение вошедших в их состав этнических компонентов, что очень важно доносить до широкого круга посетителей музеев.

В связи с сохранением исторического и культурного наследия коренных народов Северной Евразии важны сведения по изучению качества жизни и состояния их здоровья, о чем могут поведать антропологические материалы. Так, например, на основе комплексного изучения антропологических, исторических, археологических данных проведена реконструкция важных моментов образа жизни, демографической, эпидемиологической ситуаций, а также внешнего облика средневекового населения нарымских (южных) селькупов (Нарымское Приобье, II тыс. н.э.) [6, с. 118–120].

В перспективе итоги подобных исследований по этногенезу современных этносов, приведенные в экспозициях, несомненно, привлекут внимание посетителей музеев, позволят ответить на многие их вопросы по поводу исторического прошлого их предков. Подобным образом можно было провести исследования по ханты, относящимся к одному из коренных малочисленных народов Севера

(общая численность которых по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. составляет 30 943 чел.).

Большая работа по сохранению и возрождению материальной и духовной культуры обских угров ведется различными образовательными и культурными учреждениями Ханты-Мансийска (Правительство ХМАО – Югры, Этнографический музей под открытым небом «Торум Мaa», Общественная организация «Спасение Югры»). В настоящее время в сфере народных художественных промыслов и народного искусства ХМАО – Югры задействовано более 2 тыс. чел. В структуру субъектов сферы народных художественных промыслов входят государственные и муниципальные учреждения, некоммерческие и общественные организации, индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, частные мастерские, индивидуально работающие мастера народного искусства.

По сравнению с ХМАО в Томской области в целом и в Томске в частности работа по сохранению и возрождению хантыйской культуры ведется в меньшем объеме. Традиционные места проживания ханты в Томской области – это Каргасокский и Александровский районы, в которых реставрацией культуры коренного населения занимаются местные краеведы и энтузиасты (Каргасокская центральная районная библиотека, «Школа краеведческих знаний» для юношества, «Музей искусств народов Севера»). В Музее археологии и этнографии им. В.М. Флоринского (при Томском государственном университете) хранятся и экспонируются предметы быта ханты и уникальные полевые материалы томских ученых-этнографов.

Работы, основанные на краниологии хантыйского населения, опубликованы и по этим данным ханты относятся к западносибирской локальной расе, уральскому антропологическому типу [5, с. 326–327]. В данной статье представлен внешний облик некоторых индивидов, графические портреты которых выполнены в лаборатории физической антропологии ИПОС СО РАН (г. Тюмень) при помощи метода антропологической реконструкции.

При изучении этногенетических процессов в древних популяциях огромное значение имеют данные палеопатологии. Это касается и прижизненных заболеваний (приобретенных, врожденных), и повреждений в ходе военных действий. Именно анализ харак-

тера, степени и особенностей повреждений, фиксируемых на антропологическом материале (костных останков древних людей), является важным информативным источником при выявлении социальных причин их возникновения, что успешно используется в биоархеологических реконструкциях различных социальных групп [7–9]. Так, специфические повреждения, обнаруженные на черепах носителей каменской культуры, свидетельствуют о напряженной социальной обстановке в районе верхней Оби в эпоху раннего железного века [10, с. 190].

Наглядным примером применения данных антропологии в музеиных экспозициях могут стать скульптурные реконструкции внешнего облика (по черепу) древнего населения конкретного региона. О значении антропологических источников Сергей Михайлович Чугунов (1854–1920), антрополог, прозектор Томского императорского университета (1900 г.), писал так: «Думается, что трупы современников и скелеты исчезнувших поколений держат в своих руках ту тайну происхождения и родства племен, которую тщетно до сих пор стараются разгадать на изменчивых физиономиях живых...» [11, с. 5].

В фондах томских музеев (Областной краеведческий, Музей археологии и этнографии Сибири ТГУ) имеется пять скульптурных реконструкций, выполненных в 1990–1991 гг. известным ученым антропологом, археологом Леонидом Теодоровичем Яблонским (08.07.1950 – 14.06.2016). Томский краеведческий музей имеет в своей коллекции три скульптурные реконструкции внешнего облика носителей различных культур нашего региона из таких могильников, как Еловка 2 (к. 68, КА ТГУ № 566, женщина возмужалого возраста) [12, с. 19], Рёлка (к. 1, м. 6, КА ТГУ № 523, мужчина, около 40 лет) [12, с. 39], Таянов Городок (к. 5, КА ТГУ № 41, мужчина, 55–60 лет) [12, с. 50]. Они могут быть использованы в экспозиции как уникальные объекты, так как визуально характеризуют антропологические особенности местного населения древних эпох.

Опыт реконструкции внешнего облика (по черепу), но уже неолитического населения, связан с публикацией материалов по населению Верхнего Приобья [12, рис. 2, 3]. Две скульптурные реконструкции мужчин из могильников: Усть-Иша (погребение 4, КА

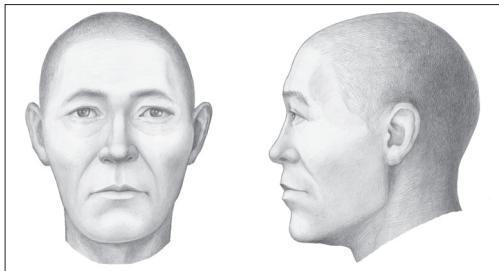

Рис. 1. Реконструкция лица по черепу индивида из могилы 14 Балыкского хантыйского кладбища. Восточные ханты. Графический портрет мужчины 40–60 лет (а – анфас, б – профиль).

происхождению) этнические компоненты [12, с. 167]. До сих пор эти скульптурные реконструкции являются наглядным материалом при научных, учебных и экскурсионных работах в ТГУ (реконструкции хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири ТГУ). Включение в музейную экспозицию графических, скульптурных реконструкций внешнего облика носителей древних культур и представителей предков современных этносов существенно дополнит картину восприятия исторического прошлого населения Сибири.

Стоит отметить, что многие музеи в своих экспозициях вполне успешно раскрывают значение антропологических данных в из-

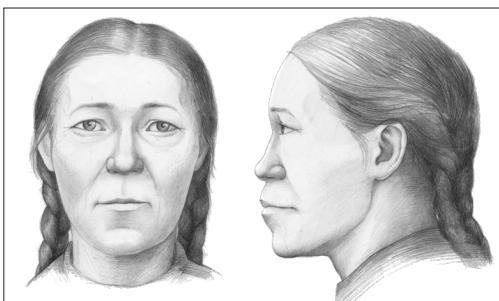

Рис. 2. Реконструкция лица* по черепу индивида из могилы 9 Балыкского хантыйского кладбища. Восточные ханты. Графический портрет женщины 30–40 лет. (а – анфас, б – профиль).

ТГУ № 3424) и Иткуль (Большой Мыс) (погребение 11, КА ТГУ № 3425), во внешности которых просматривается монголоидный компонент палеосибирского облика, свидетельствуют о том, что в формировании древнего населения Верхнего Приобья участвовали различные (по

уучении проблем периодизации первобытного общества, трудовой и социальной жизни наших предков, а также в определении соотношения биологического и социального в человеке на разных стадиях его формирования. Мир духовный и материальный наглядно демонстрируется погре-

бальным обрядом зафиксированных археологами для конкретной исторической общности людей определенных историко-культурных территорий. Таким примером наглядности служит представленная в экспозиции реконструкция аутентичного погребения (особенности погребения, одежда, посуда, оружие), характеризующая культуру и образ жизни захороненных. Достаточно представительный комплекс подобных реконструкций древних погребений существует на территории музея-заповедника «Томская писаница» (на территории так называемого Археодрома). Павильон представляет собой отдельное помещение, в котором представлены реконструкции отдельных погребений, расположенных в хронологическом порядке: от неолита до средневековья. Погребения каждой эпохи содержат определенные черты (форма и конструкция могилы, положение тела, погребальный инвентарь), демонстрирующие представления о загробной жизни носителей конкретной культуры. Реконструкции отдельных погребений имеются в экспозициях музеев Сибири: в г. Новосибирске (государственный краеведческий музей; Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН), г. Омске (Областной государственный историко-краеведческий музей), г. Северске (Муниципальное бюджетное учреждение «Музей г. Северска») и др. Все это внушает уверенность в успешной оптимизации процесса вовлечения антропологических материалов в музейные экспозиции.

*Прически восстановлены условно (по данным источниковой базы фондов кабинета антропологии ТГУ).

Список литературы

1. Юровская В.З. Анатолий Петрович Богданов (1834–1896). М., 2004. 115 с.
2. Антропологическая выставка 1879 г. Описание предметов выставки / Анучин Д.И. Отдел доисторических древностей // Известия императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии / Под ред. А.П. Богданова. М., 1879–1880. Т. XXXV. Ч. 2. С. 1–30.
3. Описание выставки. Медико-антропологический отдел // Антропологическая выставка Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1879. Вып. 1. С. 1–21.

4. Антропологическая выставка 1879 года. Описание предметов выставки. Отдел фотографий и изображений различных народов // Известия императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии / Под. ред. А.П. Богданова. М., 1879. Т. XXXV. Ч. 2. Вып. 4. С. 1–11.
5. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4. Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 354 с.
6. Рыкун М.П. Реконструкция состояния здоровья аборигенного населения Нарымского Приобья во II тыс. н.э.: антропологический очерк // Нарымское Приобье во II тысячелетии н.э. (Х–ХХ вв.): монография / А.И. Боброва, М.П. Рыкун, А.Г. Тучков, И.В. Чернова. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2016. С. 118–164.
7. Бужилова А.П. *Homo sapiens: История болезни* / Ин-т археологии РАН. М.: Языки славянской культуры, 2005. 320 с.
8. Медникова М.Б. Трепанации у древних народов Евразии. М: Научный мир, 2001. 304 с.
9. Ражев Д.И. Биоантропология населения саргатской общности. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 491 с.
10. Рыкун М.П. Результаты исследований крааниологических коллекций кабинета антропологии ТГУ на предмет боевого травматизма у населения каменской культуры // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения: Сборник Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 183–191.
11. Чугунов С.М. Антропологический состав населения г. Томска по данным старинных православных кладбищ. Томск: Паровая тип. Н.И. Орловой, 1905. Ч. 1. 197 с.
12. Крааниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета / Сост. В.А. Дрёмов, А.Р. Ким. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 118 с.

Е.Б. Агабекян,
Лянторский хантыйский этнографический музей,
г. Лянтор, Россия
E-mail: lyantorhm@yandex.ru

Орнаментальное искусство ханты и манси

Сохранение и возрождение традиции декоративно-прикладного искусства коренных народов Севера. Значение этнографической экспедиции для изучения традиционного орнаментального искусства народа ханты.

Ключевые слова: *орнамент, цвет, узор, женщина.*

E.B. Aghabekyan
Lyantor Khanty Ethnographic Museum
Lyantor, Russia
E-mail: lyantorhm@yandex.ru

Ornamental art of Khanti and Mansi people

Preservation and restoration of crafts and arts of aboriginal natives of Siberia. The importance of ethnographic expedition for learning of the traditional ornamental art of Khanti people.

Keywords: *ornament, colour; pattern, woman.*

Культура – это способ и результат всей человеческой деятельности. Искусство, верования, обычаи – составляющие общей культурной традиции. В культуре любого народа есть черты, определяющие ее своеобразие, являющиеся как бы визитной карточкой самобытной культуры, ее исторического пути, межкультурных и межэтнических связей. Народное искусство – это устоявшиеся формы творчества этносов, отвечающие определенным критериям, среди которых выступают в первую очередь каноны и традиции, уникальность ручного труда и вариативность. Орнамент, как один из видов искусства, является частью культуры.

Традиционный народный орнамент в большей мере, чем какой-либо другой компонент духовной и материальной культуры, насыщен закодированной в знаках и мотивах узоров информацией об истоках культуры народа, её развития во времени.

«Орнамент обских угров давно привлекает к себе внимание своей оригинальностью и художественными достоинствами – богатством форм, многообразием сюжетов, строгостью и четкостью построений», – пишет С.В. Иванов, крупнейший исследователь орнаментального искусства [1].

Кто такие обские угры? Ханты и манси, в силу своего родства, объединяемые в этнографической литературе под общим названием обских угров, являются коренным населением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Что такое орнамент? Орнамент – это живописное графическое украшение из сочетания геометрических элементов.

Слово «орнамент» образовано от латинского слова «*ornamentum*», которое переводится как «украшение». Он не является самостоятельным произведением искусства, это лишь узор, который в зависимости от характера предмета может быть выполнен различной техникой и из самого различного материала.

Орнамент – мощный пласт сегодняшней культуры хантыйского народа. Он богат и многогранен. Основу его богатства составляют существенные отличия орнаментальных традиций одной группы хантов от другой. Такие отличия с наибольшей силой проявляются по исторически сложившимся территориям проживания – по рекам. В Югре такие локальные группы наблюдаются по следующим рекам: Вах, Юган, Тромаган, Аган, Назым, Лямин, Обь, Казым, Пим.

Орнаментальное искусство составляет важную часть современной культуры ханты и манси. Орнамент оживляет вещи, делает их более заметными, красивыми и оригинальными.

В основном орнаменты возникали в результате долгих наблюдений за окружающим миром. Названия узорам давали по сходству и подобию предмета.

Применение орнамента чрезвычайно широко, почти безгранично. Он встречается повсюду: на наружных и внутренних стенах зданий, на посуде, на декоративных и носильных тканях, вышивках, кружевах, на металлических изделиях, на одежде и т.д. Его шили на ткани, наносили с помощью палочки на замшу, вычерчивали на бересте, раскраивали на меху. Народные умельцы украшали обыденные предметы, выражая свое отношение к окружающему миру, создавая свой художественный мир.

Характерной особенностью культуры народов ханты является то, что нанесению орнаментов уделяется не меньше времени, чем изготовлению вещи. Традиционно считается, что вещь готова и пользоваться ею можно лишь тогда, когда она орнаментирована. Именно по этой причине орнамент в культуре народа ханты чрезвычайно устойчив.

Орнаментальные системы, к которым обращаются мастерицы на современном этапе, выработаны и отшлифованы в процессе длительной творческой практики. Поэтому изделия из меха с мозаичным декором, как правило, характеризуются высоким уровнем художественного оформления и своеобразием. Необходимо отметить, что в хантыйской аппликации в орнаментации присутствуют мелкие окаймляющие узоры, такие как ряды параллельных прямых (вертикальных и наклонных). Благодаря контуру рисунок приобретает весомость и полноту.

Одним из основных источников изучения традиционного орнаментального искусства обских угров стали экспедиции в районы расселения ханты и манси. В апреле 2016 года сотрудниками Лянторского хантыйского этнографического музея была организована этнографическая экспедиция на стойбище пимских ханты семьи Колывановой Ольги Ивановны. Ольга Ивановна является хранителем и носителем традиций декоративно-прикладного искусства на реке Пим. Она мастерит все национальные узоры, не утрачивая традиционной техники их изготовления.

В настоящее время носителями орнаментальных традиций являются преимущественно женщины.

Хантыйские орнаменты бывают линейного и розеточного типа:

- орнаменты линейного типа (сахи, бурки, кисы, платья, бисерные изделия);
- орнаменты розеточного типа используются *в берестяных изделиях, в подвесках, на свадебных накидках, одежде и, конечно же, в игольницах*.

Игольница (намт с хантыйского – игольница) – это необходимый предмет для женщины. Без нее женщина в быту не обходится. Игольницы изготавливались не для красоты, а для того, чтобы ею пользоваться. Данный предмет делался из сукна, ситца, сатина. Ткань женщина выбирала всегда яркую.

Для изготовления игольницы всегда применяются четыре основных цвета: красный, синий, желтый, зеленый. При этом обыч-

но красный цвет применяется в паре с зеленым, а затем синим и желтым, а синий – с желтым.

С давних пор у ханты, как и у многих других народов, при изготовлении предметов быта существовало разделение труда между мужчинами и женщинами. Посуду, орудия труда и предметы обихода из дерева и корня кедра делали мужчины, а изделия из бересты, одежду из меха, сукна, украшения из бисера делали женщины.

Художественная обработка дерева, бересты, корней кедра, меха, крапивного волокна отражает трудолюбие и богатый духовный мир ханты и манси, его тесную связь с окружающей природой. Изделия из бересты ханты реки Пим раньше почти не украшали. Береста имела только практическое значение. Со слов Колывановой Ольги Ивановны существовало всего два основных метода орнаментации. Первый метод: бересту окрашивали черным налетом (сажей), который соскабливали с внешней стороны котелка, чайника. Затем вырезали орнамент из неокрашенной бересты и пришивали его к черной бересте (окрашенной). Так украшали походные корзины-туеса с крышками. Сейчас применяют упрощённый метод: чёрную пленку подкладывают под уже вырезанный из бересты орнамент.

Также применяли тиснение, то есть наносили узор штампами. О.В. Колыванова называет их «печатки». Мужчины изготавливали штампы из твердых пород дерева, например, из березы. На готовое изделие, слегка ударяя штамп сверху, ставили узорчатое клеймо. Так украшали табакерки из бересты.

Метод выскабливания пимские ханты используют очень редко. Техника проста. Для работы используют весеннюю бересту. Именно весной она темно-коричневого цвета, поскольку снимается с налетом камбия. Участок бересты, где должен располагаться орнамент, слегка смачивают теплой водой. Затем при помощи иглы или острого ножа аккуратно выскабливают элементы орнамента.

Отличительной стилистической чертой выскобленных узоров является контурность образующей линии. Летняя береста окрашивается естественными красителями или не орнаментируется. Сургутские ханты берестяные коробки декорируют в технике раскраски. Для этого применяется растительный краситель, дающий красно-коричневый цвет и акварельные краски. Орнаментальная линия имеет прямолинейные очертания.

Существенным в орнаменте является цвет. Народные мастерицы хорошо знали воздействие цвета не только на зрение, но и на психику людей. Они учитывали, что в сознании человека определенные явления, настроения и переживания ассоциируются с определенными цветами. Остановимся на основных цветах, имеющих собственные названия у ханты. Их всего три – белый, красный, черный. Остальные цвета имели названия описательного или сравнительного характера: «*похож на осенний лист*» – желтый цвет; синий, зеленый обозначает название двух цветов – «*похожие на свежую весеннюю траву*».

Самое ценное, что сохранилось в орнаменте, его знаковая система, скрытый смысл, то есть своего рода понимание орнамента – вот что «несут в себе» пожилые женщины. Главная функция узора заключалась в хранении родовой памяти. По узору на одежде раньше могли определить, к какому роду относится ее владелец, из каких он мест.

Орнаменты передаются из поколения в поколение вместе с их названиями. И каждое поколение вводит свои орнаменты, создавая их интуитивно. Ханты и манси связывают свои названия орнаментов со своим бытом и окружающим миром животных и растений, а взгляд на них неодинаков. Например, один и тот же орнамент у ханты и манси называется по-разному.

Термины узоров растительного характера встречаются очень часто и носят названия различных деревьев, веток. Некоторые элементы орнамента носят названия частей тела животных и птиц.

Там, где сохранился традиционный образ жизни, полностью сохранилась передача орнаментальных традиций от поколения к поколению: более того, в некоторых локальных группах наблюдается мощный взрыв рождения новых мотивов более усложненного орнамента.

Список литературы

1. Молданова Т.А. Орнаментальное искусство народов ханты и манси // Югра. 1992. С. 26.

*А.Б. Сайнакова,
Сургутский краеведческий музей,
г. Сургут, Россия
E-mail: saiann@list.ru*

О некоторых результатах этнографических экспедиций Сургутского краеведческого музея 2015–2016 гг.

В данной статье представлены результаты этнографических экспедиций, проводимых с целью исследования в области современной духовной и материальной культуры ханты Сургутского района.

Ключевые слова: *сургутские ханты, экспедиция, стойбище, традиционный промысел, оленеводство.*

*A.B. Sainakova
Surgut Museum of Local History
Surgut, Russia
E-mail: saiann@list.ru*

Some results of ethnographic expeditions of the Surgut Museum of Local History in 2015–2016

The results of ethnographic expeditions conducted for research in the field of contemporary spiritual and material culture of the Khanty of Surgut region are presented in the article.

Keywords: *Khanty of Surgut region, expedition, camp, traditional fishing, reindeer breeding.*

Более 20 лет Сургутский краеведческий музей проводит ежегодные этнографические экспедиции. В последние годы эта работа ведется в рамках приоритетного научно-исследовательского направления «Этнокультурные процессы на территории Сургутского района». Основной целью экспедиций является исследование в области современной духовной и материальной культуры ханты, в данном случае этнолокальных групп, проживающих в бассейнах рек Сургутского района. Особое внимание уделяется сбору материалов о промысловый и бытовой деятельности, дальнейшему комплектованию этнографического собрания и расширению аудиовизуального фонда музея.

Рис. 1

В сентябре 2015 г. было обследовано несколько стойбищ на территории традиционного проживания ханты Сургутского района в бассейне р. Лямин (р. Ютыяха). Исследование проводилось на территории родовых угодий Л.Н. Кузнецовой (рис. 1–4).

Хозяйка угодий с супругом И.И. Кузнецовым – владельцы всесезонного стойбища. В настоящее время они являются пенсионерами. До этого времени жили и работали в п. Сытомино. На родные территории вернулись с прекращением трудовой деятельности. Основными видами занятий являются ближ-

няя охота, рыбная ловля, сбор дикоросов, огородничество. В 2013 и 2015 годах территория угодий сильно пострадала от пожаров и наводнений: выгорели ягодные и ягельные боры, огонь вплотную подходил к жилым и хозяйственным постройкам, наводнение подтопило избу и снесло огород.

Соседями Кузнецовых являются родственники, проживающие на собственном стойбище. Глава семьи К.Е. Сенгепов с супругой большую часть года проживает на всесезонном стойбище, на протоке р. Кривая. На угодьях по р. Ютыяхе он с сыном держит оленей. Животные содержатся на отгороженной территории, на подножном корме и растительной подкормке с комбикормом.

В августе 2016 года состоялась этнографическая экспедиция в бассейн р. Тром-Аган. Работы проводились на территории родовых угодий: Л.Е. Добрыниной, Ф.Н. Суровцевой, С.В. Кечимова. Угодья Кечимова и Добрыниной граничат с двумя крупными территориальными святилищами.

На территории С.В. Кечимова расположено стойбище с традиционными жилыми и хозяйственными постройками. С.В. Кечимов имеет стадо оленей, около двадцати голов, которое содержится на полуводном выпасе. Все животные чипированы, однако это не спасает от потери. Животные часто погибают на автомобильных дорогах, от хищников и браконьеров. Большая территория выпаса отгорожена во избежание выхода оленей на нефтяные кусты и автомобильные дороги.

Рис. 2

На угодьях Л.Е. Добрыниной, близ бывшего п. Ермаково, находится всесезонное стойбище. Семья содержит несколько голов оленей, практикуя избную форму оленеводства. Для содержания оленей построены кораль и олений дом. Животные не имеют вольного выпаса. Кормление производится растительным сырьем и комбикормом. Содержание оленей носит подсобный характер, ос-

Рис. 3

Рис. 4

новными видами деятельности являются ближняя охота и рыбная ловля. Кроме того, в хозяйстве имеется небольшой огород.

Стойбище Л.Е. Добриной в 2015 г. так же пострадало от наводнения и пожара. Реки Путчиягун и Тром-Аган вышли из берегов и затопили жилые и хозяйственные постройки.

Угодья Ф.Н. Суровцевой не попали в зону пожаров и подтопления, поскольку расположены на более высокой территории. Хозяйство этой семьи также основано на традиционных промыслах при незначительной доле огородничества. Оленей содержат только несколько голов, основываясь на опыте Л.Е. Добриной.

В целом бытовая культура реципиентов представлена в новом модифицированном виде. Промысловая культура является обязательным этноорганизующим элементом, однако в заполнении продуктовой корзины доминируют товары, приобретенные в магазине.

На территории стойбищ отдельные участки отведены под огороды, оленеводство минимизировано. Охота и рыбная ловля являются базовыми занятиями мужского населения, но промысловая добыча не обеспечивает полного объема пищевого рациона семей.

Повсеместно бытует покупная спецодежда, традиционные костюмные комплекты предназначены только для праздников и встречи гостей.

Всесезонные строения представляют собой сочетание традиционных и русских приемов домостроительства и организации жи-

лого пространства. В постройках присутствуют высокие двускатные крыши с чердаком и веранды. Очевидно, при строительстве использован опыт жизни в крупных населенных пунктах – городах и поселках. Перенеся из поселковой и городской жизни отдельные элементы современной культуры, люди чутко и возрождают родные традиции, всесторонне популяризируя ее и активно участвуя в общественной жизни района.

Более всего традиционная культура представлена на стойбище С.В. Кечимова, поскольку всю жизнь он провел в лесу.

Важно отметить, информаторы экспедиций 2015–2016 гг. в той или иной степени являются потомками казымских ханты, бежавших на территорию Сургутского района в 1930-е гг. после Казымского восстания. В процессе работы экспедиций удалось записать материалы по миграциям казымских ханты в восточных направлениях и последствий Казымского восстания, а также специфику адаптации хозяйственной деятельности и культурного взаимодействия. Эта тема требует дополнительного исследования и будет продолжена в течение следующих полевых сезонов.

A.A. Новик,

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: njual@mail.ru*

**Архивные источники, археологические артефакты
и полевые материалы в изучении арнаутского
переселения в Россию: новые методы работы
в Приазовье**

В статье анализируется материал, собранный в 2015–2016 гг. в ходе экспедиционных поездок в Ростовскую область России, а также исследовательские методы работы в поле. Основная часть исследований проводилась в с. Маргаритово Азовского района, а также в г. Азов. Задачи экспедиции включали вопросы изучения этнокультурной ситуации в регионе Приазовья, в российско-украинском пограничье. Интерес к данному ареалу определен научными целями – необходимостью исследования мест бывших поселений выходцев из Юго-Восточной Европы – потомков так называемых арнаутов – на территории бывшей Российской империи.

Ключевые слова: арнауты, греки, албанцы, Приазовье, идентичность, этническая история, исследовательские методы.

A.A. Novik

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
E-mail: njual@mail.ru*

**Archive sources, archaeological artefacts and fieldwork
materials in the study of Arnaut colonists in Russia:
new methods of research in the Azov sea region**

Ethnolinguistic and anthropological fieldwork in Rostov on Don region (village Margaritovo) was organized in 2015–2016. The researcher has used new methods of field work. The materials of this

expedition are focused on ethnic identity of the local population in the border of Russia and Ukraine, traditional culture, popular medicine, ethnic history etc. The collected data are very important for the multidisciplinary study of the migrants from the Balkans (Arnauts, or Greeks and Albanians, according to historical archives of the 18th century) on the territory of the Russian Empire.

Keywords: *Arnauts, Greeks, Albanians, Azov sea region, identity, ethnic history, research methods.*

К истории вопроса. Не прекращавшиеся практически на протяжении всего XVIII в. войны России и Турции привели как к значительным территориальным приращениям российского государства, так и к притоку переселенцев, прибывавших в страну из разных регионов Европейского континента и островов Средиземноморья. Значительное число мигрантов поселилось в Российской империи после подписания мирного договора в местечке Кючук-Кайнарджи в 1774 г. Царское правительство, опиравшееся в борьбе с Портой на поддержку (как моральную, так и военную) христианского населения Балканского полуострова и архипелагов Средиземного моря, предоставляло своим союзникам, воевавшим на стороне русской армии и флота, – возможность переезда в Россию. Основную массу таких переселенцев составляли греки и албанцы, исповедовавшие христианство восточного обряда, то есть православие.

Арнауты: албанцы, греки, греко-албанцы, православные. До-статочно сложен вопрос этнической принадлежности людей, которые в XVIII в. фиксировались русскими чиновниками как арнауты. Сам экзотоним арнаут восходит к турецкому *Arnavut* ‘албанец’, ‘албанский’, *Arnavutluk* ‘Албания’, *Arnavutça* ‘албанский язык’, ‘по-албански’ [1, с. 37, 490]. В документах XVIII–XIX столетий, сохранившихся в отечественных архивах, словом «арнаут» обозначались православные христиане Балканского полуострова и островов Средиземного моря (а часто шире – всех территорий, входящих в историко-этнографическую область Юго-Восточная Европа) – как правило, албанцы и греки, но только не славяне, которых всегда выделяли особо. В источниках эпохи, относящихся к переселению служивых людей и членов их семей в Российскую империю, при перечислении прибывших на постоянное жительство встречается как общее название арнаут, так и разделение по

этнической принадлежности: албанцы и греки. Характерным является и неологизм того времени – греко-албанцы [2, с. 5].

«Мы выменяны на собак!». В 2015–2016 гг. МАЭ РАН и СПбГУ были организованы экспедиционные исследования в Ростовской области, в местах поселения арнаутов, обосновавшихся на берегах Таганрогского залива в XVIII в. Одной из важных тем исследования во время полевой работы в Приазовье было изучение вопроса этнической самоидентификации местного населения. Анализ полученного материала свидетельствует о чрезвычайно разных подходах в самоидентификации и определении маркеров самосознания среди жителей Азовского района Ростовской области. В с. Маргаритово практически все опрошенные (их было более 100 человек) показали высокую осведомленность в вопросах этнической истории своего региона и родного села. Почти все рассказали о том, что село было основано в конце XVIII в. греками, получившими землю за службу в русской армии. Около половины информантов говорили о том, что село было основано арнаутами, однако данные сведения, скорее всего, являются не прямыми знаниями, переданными предками (родителями, бабушками и дедушками), а были получены в результате знакомства с исследованиями ученых и разработками краеведов, а также материалами журналистов, нашедших отражение в публикациях местных многотиражек и программ СМИ (прежде всего, теле- и радиопередач). Однако не всегда информанты могли провести параллели между албанцами-арнаутами и албанцами Балканского полуострова. Более того – и самое, пожалуй, важное – среди нынешних жителей с. Маргаритово не было зафиксировано ни одного информанта, который назвал бы себя арнаутом (=албанцем). Зато достаточное число информантов называет себя греками (потомками арнаутов), поселившихся более 200 лет назад в здешних местах.

С греками связана как история основания села, так и развитие его экономики, хозяйственные успехи, культурные достижения, строительство храма (соответственно, церковная жизнь), развитие системы просвещения. Самоотнесение себя к грекам (равно к первым поселенцам) как бы повышает статус информантов. Быть греком в наше время в Приазовье – престижно [3, с. 169–170].

В этом диапазоне самоидентификаций и суждений об этнической принадлежности жителей с. Маргаритово находится большое

разнообразие вариантов: мы греки, мы потомки греческих поселенцев, мы русские, мы украинцы, мы местные, мы – самые первые жители, нас на собак выменяли! Последнее имеет непосредственное отношение к историческому факту – в первой половине XIX в. помещик Сарандинаки, заводчик охотничьих собак редкой породы, приобрел крепостных крестьян. По легенде он купил их по договору мены, то есть выменял на собак у рязанского помещика. Данный факт до настоящего времени сохраняется в памяти местного населения. При этом в окружающих селах о жителях Маргаритово часто, желая осудить или оскорбить, говорят: «Выменяны на собак». В самом же Маргаритово старожилы, напротив, в данном, казалось бы, пейоративном определении не видят ничего обидного, более того, ровно наоборот, многие считают, что этот факт (давнишнего приобретения их предков) говорит об их автохтонности в регионе. Так, было записано несколько нарративов о происхождении семей, в которых прозвучало буквально следующее: «Мы местные, самые настоящие маргаритовские. Наших предков еще на собак выменяли!».

Тайна маргаритовских кирпичей. С 1990-х годов на территории с. Маргаритово и округи стали обнаруживать большое количество строительных кирпичей, оставшихся от дореволюционных построек. Заслуга открытия данных артефактов принадлежит археологу Дмитрию Игоревичу Зенюку. Известно, что в дореволюционной России все производители кирпича обязаны были ставить на свою продукцию собственные клейма – это служило маркой исполнителя и одновременно должно было свидетельствовать о качестве товара. Чаще всего в качестве изображения клейма использовались инициалы завода.

Всего с 1990-х годов по настоящее время было обнаружено более 200 артефактов (целых кирпичей и их больших фрагментов) с клеймами производителя или нескольких производителей [3, с. 177]. На многих из найденных кирпичей содержатся изображения – буквы русского алфавита: С, Б и др. Большое же количество артефактов содержит надписи на пока точно не известном алфавите или нескольких алфавитах. Многие из них обнаруживают поразительное сходство с буквами нескольких систем письменности из Албании XVIII–XIX веков: прежде всего, это алфавит Векильхарджи (создатель был родом из г. Вифкукь на юго-востоке

современной Албании) и алфавит Весо-бя (создатель жил в г. Гыроакастра на юге страны). По всей видимости, албанцы сохраняли свою идентичность, язык, культуру и письменность на берегах Таганрогского залива после переселения еще длительное время [4, с. 417–418].

Перспективы полевой работы в российском Приазовье. Экспедиции в Ростовскую область потребовали выработки новой методики исследований, объединяющей работу с архивными документами, археологическими артефактами, сбором полевого материала. Новые подходы в изучении потомков арнаутов позволили собрать значительные материалы по народной медицине и знахарству, мифологии и верованиям, традиционной одежде и архитектуре, календарной и семейной обрядности. Изучение Приазовья, с его мультикультурным укладом и полиэтничным составом населения, обещает дать богатый материал для анализа ситуации в русско-украинском пограничье (в частности) и в Северном Причерноморье (в широкой перспективе).

Список литературы

1. Большой турецко-русский и русско-турецкий словарь. 450 000 слов и словосочетаний / Составители: Н.Н. Богочанская, А.С. Торгашова. М.: Дом славянской книги, 2011. 960 с.
2. Зенюк Д.И. Историко-археологические и эпиграфические свидетельства греческо-албанского переселения на побережье Таганрогского залива (конец XVIII – XIX в.) // Этноконтактные зоны России, Украины, Молдовы и Румынии / Отв. редактор А.А. Новик. СПб.: МАЭ РАН, 2017. В печати.
3. Новик А.А. Экспедиция в с. Маргаритово 2015 г.: по следам балканских колонистов // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 16. СПб.: МАЭ РАН, 2016. С. 163–182.
4. Новик А.А. Экспедиционные исследования в селе Маргаритово (Приазовье): в поисках исчезнувших арнаутов // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). Volume 122: 45th International Philological Conference (IPC 2016). ATLANTIS PRESS, 2017. Р. 415–418. PDF file. ISSN: 2352-5398 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=ipc-16> (дата обращения: 24.09.2017).

*С.В. Туров,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия
E-mail: svtur57@mail.ru*

**Иконы и знамя березовских городовых казаков
как памятники начального этапа русской колонизации
Сибири: размышления по поводу итогов одной музейной
экспедиции и одной военной командировки**

На основе широкого круга источников прослежена судьба древних реликвий г. Березова – икон и знамени, принесенных в свое время в Березовский острог сподвижниками атамана Ермака. Реликвии хранились в Березовском Воскресенском соборе. В 1883 г. знамя было передано Сибирскому казачьему войску (Омск). В годы гражданской войны реликвия была утрачена. В 1939 г. одна из березовских икон (Архангел Михаил грозных сил воевода) также оказалась в Омске, в запасниках местного краеведческого музея. Икона Николая Мирликийского (Никола Можайский) затерялась. Таким образом, из ермаковских березовских реликвий уцелела только икона архангела Михаила. На сегодняшний день она находится в экспозиции Омского музея изобразительных искусств.

Ключевые слова: *Березов, Омск, казаки, знамя, иконы.*

*S.V. Turov
Tyumen State University
Tyumen, Russia
E-mail: svtur57@mail.ru*

**The icons and standard of Beryozov Cossacks
as monuments to the initial stage of Russian colonization
of Siberia: reflections on the results of a museum expedition
and a military trip**

Using the wide range of sources, we have traced the way of Beryozov's ancient relics: icons and standard that were brought to Beryozov stockade by the ataman Yermak's associates. The relics were stored in Beryozov Resurrection Cathedral. In 1883 the standard was handed down to the Cossacks of the Siberian Host (Omsk). During the Civil war the relic was lost. In 1939 one of the Beryozov's icons

(Michael the Archangel the leader of the celestial army) turned out in Omsk in the storeroom of the local history museum. The icon of Nikolaos of Myra (Nicholas Mozhaisky) got lost. Thus, the icon of Michael the Archangel is the one to survive among Yermak's Beryozov relics. It is today exposed in Omsk Museum of Fine Arts.

Keywords: *Beryozov, Omsk, Cossacks, standard, icons.*

В 1939 г. с. Березово Остяко-Вогульского национального округа посетили сотрудники Омского краеведческого музея во главе с известным краеведом и музеинным деятелем А.Ф. Палашенковым. В полуразрушенном здании Воскресенского собора музейщики подобрали 26 икон и церковную утварь. Долгое время «березовская коллекция» пролежала в музейных запасниках, только в 1990-х годах начались реставрационные работы. На сегодняшний день они закончены и коллекция березовских реликвий составляет жемчужину собрания Омского музея изобразительных искусств. В 2013 г. выставка «Березовские древности» прошла в музее-заповеднике «Коломенское» и вызвала ажиотажный интерес у столичной публики. И было от чего прийти в восторг. Неожиданно утонченным оказалось тобольское иконное письмо. Поразили реликвии. Например, фелонь, шитая дочерью А.Д. Меншикова Марией. Не удивительно, что еще в 2011 г. проект омского музея «Иконы Берёзовского собора» стал победителем V Всероссийского межмузейного конкурса, который ежегодно проводит Благотворительный фонд В. Потанина.

Все березовские иконы датируются XVIII–XIX веками и лишь одна из них «Архангел Михаил грозных сил воевода» считается музейными работниками древней и датируется XVI веком. Правда, серьезной работы по датировке и атрибуции этого памятника иконописи пока не проводилось. В соответствии с достаточно спорной аналогией в середине 1980-х гг. Н.Г. Велижанина отнесла даже не саму березовскую икону, а ее сюжетную линию к поволжской традиции [1, с. 162].

Как бы там ни было, размеры, сюжет и остатки оклада не оставляют сомнений в том, что сегодня в собрании Омского музея изобразительных искусств хранится одна из двух икон, принесенных в Березов казаками-сподвижниками Ермака (Березовский острог основан воеводой Н. Траханиотовым в 1593 г.) [2, с. 33].

Предание сохранило даже имена березовских ермаковцев: Шах, Лях, Мещеряк и Оболта. От этих казаков вели свой род представители древнейших березовских фамилий: Шаховы, Мещеряковы и Оболтины [3, с. 351].

Березовские «ермаковы иконы» были описаны известным сибирским церковным историком Н.А. Абрамовым в середине XIX века. Образ Архангела Михаила: «писан на доске длиной три четверти аршина, шириной – около 10 вершков, которая так ссохлась, что в сравнении со своим объемом сделалась очень легкой. По краям и особенно по углам она истерлась и призатухла (видна гниль). Один нижний угол с обратной стороны неизвестно когда обгорел. Наверху иконы изображено: с правой стороны – Предвечный Младенец и трапеза с хлебом предложения, потир и копье. Сама икона изображает на крылатом коне архангела Михаила в княжеской короне; в устах его труба, в правой руке осьмиконечный крест, кадило и копье, которым поражает поверженного дьявола – крылатого льва с человеческим лицом; в левой руке евангелие, кверху поднятое; внизу изображен городок с крепостью». Икона Николая Чудотворца: «Святитель изображен в рост, в одной руке держит церковь, а в другой – меч (Никола Можайский – прим. автора). На святителе риза золоченая» [2, с. 33].

Березовские казаки считали обе иконы своими палладиумами. В канцелярии городового казачества даже имелся своеобразный заместитель этих икон – образ, на котором были изображены архангел Михаил и святитель Николай [4, с. 56]. Подлинники же «ермаковых икон» находились в березовском Воскресенском соборе. В 1848 г. для иконы архангела Михаила «усердием березовских казаков» был устроен позолоченный киот, и в таком виде икона была поставлена на триподий (треножник) близ правого клироса Никольского придела [2, с. 33]. Скорее всего, именно эта икона в 1881 г. была перенесена в иконостас Казанского придела и помещена «по левую сторону от пономарских врат». За это предположение говорит время переноса иконы. В 1881 г. городовые казачьи команды Северного Зауралья были упразднены, а казаки приписаны к обывательским обществам. Вполне понятный повод для актуализации культа данной иконы. Кроме всего прочего икона теперь вписалась в некую композицию, посвященную предводи-

телю небесного воинства. На пономарских вратах был написан «образ Архангела Михаила», а над царскими вратами Казанского придела среди прочих изображений имелась «вапа»: «вокруг оной сияние, позолоченное листовым золотом. В середине её изображено “Чудо архангела Михаила”...». Образ святого чудотворца Николая Мирликийского помещался в одноименном приделе: «По правую сторону царских врат в первом ставе иконостаса...» [3, с. 37]. К сожалению, «ермакова икона» святителя Николая, скорее всего, утрачена навсегда.

Как это ни удивительно, но еще одна березовская реликвия, связанная с атаманом Ермаком и его казаками, в свое время оказалась в Омске. Речь идет о «ермаковом знамени», хранившемся в Березовской сотенной войсковой канцелярии у местных казаков. Согласно местному преданию, реликвия принадлежала упомянутавшимся выше первым казакам-ермаковцам. После упразднения в 1881 г. Березовской пешей казачьей команды « знамя Ермака» хранилось в Березовском Воскресенском соборе [3, с. 351].

Знамя на одной стороне имело изображение «Архангела Михаила грозных сил воеводы», на другой – «Чуда великомученика Димитрия Солунского». В 1881 г. широко отмечалось трехсотлетие покорения Сибири. В это время войсковым атаманом Сибирского казачьего войска являлся Г.А. Колпаковский. Последний в 1855–1858 гг. исполнял должность березовского окружного начальника и был осведомлен о наличии у местных казаков « знамени Ермака». Так родилась инициатива о передаче данной реликвии в Сибирское казачье войско с тем, чтобы «...еще более укрепить во вверенном ему (Г.А. Колпаковскому – прим. автора) войске память об его прародителе Ермаке». С этой целью в 1883 г. в Березов был командирован есаул Жуков. После коротких переговоров с отставными березовскими казаками знамя было передано есаулу и доставлено в Омск. В марте 1883 г. знамя торжественно было внесено в войсковой Никольский собор [5, 3, с. 350–352].

После революции знамя оставалось в Свято-Троицком соборе Омска. 18–19 февраля 1918 г. во время так называемого «Поповского мятежа», то есть мирного протеста (крестного хода) православного духовенства и православной общественности, жестко подавленного большевиками, атаман Б.В. Анненков организовал

рейд по эвакуации войсковых святынь сибирских казаков – войскового знамени 300-летия Дома Романовых и знамени Ермака. После чего ушёл к Кокчетаву, затем в Киргизскую степь. 7 июня 1918 г. в Омске произошел мятеж чехословацкого корпуса и антибольшевистских сил. Советская власть пала. В октябре того же года атаман Анненков вернул Сибирскому казачьему войску знамя дружины Ермака. Однако состояние стяга было плачевным, ибо казачий отряд Анненкова использовал его по прямому назначению. Реликвия была наспех отреставрирована и в декабре перенесена из войсковой управы в Никольский собор. После разгрома Колчака и отступления белых из Омска знамя затерялось, но сохранились копии. Эти копии были использованы для частичной реконструкции знамени. К 280-летнему юбилею Омска в 1996 г. по заказу городской администрации была изготовлена копия одной из сторон легендарного знамени Ермака с изображением Архангела Михаила. Ныне это знамя хранится в Никольском войсковом казачьем соборе.

Список литературы

1. Велижанина Н.Г. У истоков сибирской иконописи // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начала XX в. Новосибирск, 1985. С. 153–166.
2. Абрамов Н.А. О церквях города Березова от основания его до настоящего времени // ТГВ. 1859. № 9. С. 32–37.
3. Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы для истории местных сообществ азиатской России) / сост., вступ. ст. и comment. С.В. Туров. Тюмень, 2004. 462 с.
4. Абрамов Н.А. Христианство в Сибири до учреждения там в 1621 г. епархии // Странник. 1865. Кн. 8. Отд. II. С. 49–68.
5. Катаев Г.К. Справка о старинных знаменах // Сибирские войсковые ведомости. Омск, 1916. № 2, 3.

В.В. Фарносова,
ОО «Старожилы Березова»,
пгт. Березово, Россия
E-mail: Farnosovav-1951@yandex.ru

Детская одежда в городе Березове в начале XX века. Исторический экскурс на базе фотографий

Цель исследования – определить, насколько материальная культура русского старожильческого населения отличалась от центра европейской части России, путем исследования старинных фотографий детей жителей города Березова. Временной отрезок исследования 1900–1917 годы.

Метод – полевые исследования, сбор и обобщение информации, полученной в беседе с информантами – потомками бывших жителей города, описание фотографий с добавлением биографических данных изображенных на фото детей. Из собранных 19 фотографий представлено в тексте – 9, наилучшим образом характеризующих детскую одежду детей города. Исходя из представленного материала, можно сделать вывод, что в мещанской купеческой среде, в семьях состоятельных граждан города одежда детей была практичной, соответствовала требованиям сословий и культурным традициям, бытующим среди русского населения России.

Ключевые слова: г. Березов, детская одежда, описание, семейный архив, перелина, мушкетерский воротник, буфы, фамбора, шляпка, косоворотка, картуз, плетеные петли, манжеты, пояс с пажами, шапка-балетка, каракулевая шуба, капюшон, кушак, старожилы, Новицкие, Добровольские, Гурьяновы, Первовы, Ямзины, Кушниковы, школа-церковь.

V.V. Farnosova
Beryozovo old citizens association,
Beryozovo, Russia
E-mail: Farnosovav-1951@yandex.ru

Children clothing in Beryozovo town at the beginning of XX century. Historical review based on photos

The aim of this research is to determine the difference in the material culture of Russian old residents and the residents of the Central European part of Russia. The way of studying is the analysis of Beryozovo children's old photos during 1900–1917.

The method is the field researching, information processing collected while talking to the informants, former citizens' descendants, description of children's photos supplied with their biography data. In total, nineteen photos were taken, and on nine of them children wearing is vividly depicted. This material brings to the conclusion that in merchant, wealthy families of the town the children clothing was practical and appropriate to the social demands and cultural Russian traditions of that time.

Keywords: Beryozovo, children's wear; register, family archive, pelerine, musketeer collar, puffs, falbala, hat, Russian shirt, braided loops, cuffs, belt with the pages, hat-baleika, caracul coat, hood, waist belt, old-timers, the Novitskys, the Dobrovolskys, the Guryanovs, the Pervovs, the Yamzins, the Kushnikovs, school-church.

В настоящем исследовании попробуем рассмотреть на базе фотоматериалов одного из северных городов Западной Сибири – города Березова Тобольской губернии, насколько материальная культура русского старожильческого населения отличалась от центра европейской части России в начале XX века. Поводом для исследования послужил документ – «Опись имущества, оставшегося после вдовы (казачки) Анны Кузьмовны Буториной» от 19 мая 1886 г. [1, с. 120–169], занимающий 49 страниц печатного текста на 1 303 предмета. Среди долговых расписок есть, например, купец из г. Сургута Сильвестр Клепиков с долгом в 60 рублей. В списке предметы и недвижимость – дом в 13 окон, 18 золотых предметов и 30 серебряных, 19 платьев, 10 юбок, 16 кожаных ботинок, 10 разного меха шуб, портреты мужа, ведро абрикосового варенья, пастыла, мармелад, 35 бутылок мадеры магазина Трусова, 4 бутылки малтийского рома и прочее. Весьма небедно для отсталой глухой Сибири. Возможно, Анна Кузьмовна держали с мужем лавку для продажи товара, но если это товар, то значит на него был и свой искушенный покупатель. Супруги Буторины пожертвовали 50 тысяч рублей на строительство здания двухэтажной кирпичной школы для девушек Березовского уезда. В настоящее время в здании расположена Березовская начальная школа.

Вторым толчком для создания фотопрезентации и показа её во взрослой и юношеской аудитории поселка Березова послужил Год детства, объявленный в Югре в 2016 г. Губернатором Натальей

Рис. 1. Учащиеся школы-церкви для девушек. Березов, 1910 г.

Рис. 2. Дети Ф.А. Гурьянова

Рис. 3. Семья Гурьяновых

Рис. 4.
Леночка Гурьянова

Рис. 5. Семья Ямзиных.

Рис. 6.
Семья Кушниковых

Рис. 7.
Семья Первовых

Рис. 8.
Дима Добровольский

Рис. 9.
М.С. Новицкая
с детьми

Комаровой. Презентация прошла успешно, так как молодежь взглянула на историю бывшего города с другой ранее неисследованной стороны.

В XXI в. в п. Березово образовалась общественная организация «Старожилы Березова», председатель В.В. Фарносова. В цифровой базе данных организации накоплено немало старинных фотографий жителей города Березова конца XIX – начала XX века. В их числе есть фотографии детей, благодаря которым можно сегодня представить, во что они были одеты в то время.

Фотографировались горожане в основном приехав в г. Тобольск и г. Тару, в фотоателье «М. Уссаковской», «Кабинет-Портрет» и «А.В. Цветков». На фотографиях указаны эти наименования.

Сохранились в семейных архивах также фотографии приехавшего в город Березов фотографа И.Г. Старикова в 1910 году. В основном это семейные портреты, но есть и чисто детские. Фотографирование было доступно, конечно же, наиболее состоятельным представителям города: мещанам, купцам, промышленникам, торгующим крестьянам, церковнослужителям, таким как Добровольским, Алимовым, Гурьяновым, Ямзиным, Плехановым, Первовым, Михалевым, Кушниковым, Окуневым, Семяшкиным, Козловым, Равским, Падериным, Новицким [3, 4, 5]. Сохранились подобные фотографии в роду коми-зырянина Конева. Фоном для фотографий служили как рисованные холсты, так и обыкновенная белая простыня. Только одно фото сделано в интерьере комнаты хозяев.

Для фотографирования члены семьи надевали на себя самые лучшие имеющиеся одежды. Особенно хорошо одевалось любимое чадо.

Рассмотрим первое фото (рис. 1): коллективный портрет 1-го выпуска церковно-приходской Второклассной школы города Березова 1910 г. Шестнадцать учениц в кремовых платьях с белыми перелинами, т.е. большими воротниками, обшитыми кружевом, в белых кружевных фартуках. Такой же была форма девушек Тобольской женской гимназии. В советский период перелина соединилась лямками с фартуком, получился современный школьный фартук с «крылышками». Фотография хранилась у Галины Мальцевой, племянницы С.И. Новицкой (Семяшкиной в девичестве). Она подписана мелким учительским почерком Сары Иосифовны,

благодаря этому мы сегодня знаем, что на ней священник училища Яков Иванов, учительницы (слева направо) Мария Петровна Плеханова – внучка купца второй гильдии А.С. Плеханова и Зоя Петровна Степанова. Надпись: «Снимались 11 мая 1910 г. у фотографа И.Г. Старикова» – верхний ряд: Тарасова, В. Кайгородова, С. Семяшкина (владелица фотографии, вышедшая замуж за Ивана Новицкого). Н. Соколова, Т. Новицкая, М. Цесес. Второй ряд: Козлова, М. Панзеева, Шура Шахова, Ирина Кокоулина. В третьем ряду – Дружинина, Аграфена Кайгородова, Волкова, Груния Игленкина». Сара Иосифовна была и первой учительницей рабоче-крестьянской школы в Березове, затем долгие годы работала учительницей начальных классов в здании этой школы в советский период.

Дети промышленника Филиппа Артемьевича Гурьянова – Федя, Гоша, Вова, Надя (рис. 2, 3, 4). Фотоателье «Кабинет-Портрет». Мальчики одеты по моде того времени – высокие кожаные сапоги, брюки заправлены в них, куртки внизу на резинке, рукава на манжете и сразу бросаются в глаза «мушкетерские» белые воротнички. Мальчиковая мода Санкт-Петербурга дошла и до г. Березова. Надя одета в форму и готова пойти в училище для девочек. Надо отметить, что детская одежда редко была покупной, в основном шилась на дому.

Судьба этих детей оказалась сложной. Гоша погиб, а Вова пропал без вести на Великой Отечественной войне, Федя воевал на Дальнем Востоке, умер от ран и полученного на войне туберкулеза, уже после войны. В Березове есть улица братьев Гурьяновых. Надя – Надежда Филипповна – работала в правительстве Москвы. Их отец, Филипп Артемьевич Гурьянов, был расстрелян красными в 1921 г. в городе Березове во время крестьянской войны на севере Западной Сибири.

Блондинка Леночка, так же их дочь, одета в покупное бархатное платье, с отрезной полосой по подолу, сверху надета того же цвета бархатная курточка с воротником стоечкой. Рукава куртки вверху с буфами. На ногах шерстяные чулки и туфельки. Елена Филипповна вышла замуж, её потомки живут в г. Тюмени. Эти фотографии из семейного архива Г.В. Черновой, дочери Владимира Артемьевича Гурьянова.

На семейном портрете супруги Ямзины, жена в девичестве Козлова (рис. 5). Ателье «Художественная светопись. Киев». Мы

видим маленькую девочку, одетую в белое шелковое платье, описанное синим, вероятно, кушаком. Рукавчик фонариком, фамбара по низу платья пришита к трем складкам верхней части юбки. Складки можно было распустить, когда ребенок подрастет. Воротник платья широкий на кулиске. Заметно, что платьице сшито из кусков ткани, оставшихся при раскроем женского платья. Надо отметить, что такой фасон детского платья из шелка был возрожден в XXI в., активно используется на детских утренниках и снова является парадно-выходным покупным платьем для девочек подростков. Фото из семейного архива Мотошина Н.П., его мама – из рода торгующих крестьян Козловых.

Семейный портрет помощника исправника города Березова Кушникова Николая Тимофеевича. Жена – Прасковья Ефимовна. Дети – Лена, Ася, Маруся, маленький Костя и Александр (рис. 7). «Кабинет-Портрет г. Тара». Девочки в платьицах того же типа, описанного выше. Но на фото есть особенность, все девочки – обладательницы замечательных шляпок, пусть даже не надетых на голову, но обязательно присутствующих на фотографии, как признак богатства и престижа. Старший сын Александр – ученик Березовского уездного училища для мальчиков, стоит в форме училища. Курточка с отложным воротником, под ней жилет – взрослый элемент одежды, и виден гимназический воротничок стоечка. Судьба Александра сложилась печально. Он погиб во время Гражданской войны под Саранпаулем Березовского уезда в 1920 г. в чине белого офицера, сторонника Колчака. Все это стало известно благодаря написанным воспоминаниям К.Н. Кушникова. Они опубликованы в одном из сборников конференций биеннале, благодаря редактору журнала «Наследие» Леонову.

Одежда мальчиков Березова была весьма разнообразна. У детей казаков она особенно отличалась. Следующая фотография (рис. 6) – фрагмент снимка семьи бывшего березовского казака Емельяна Федоровича Первова. Старший сын стоит в рубахе косоворотке, она использовалась казаками и была самым распространенным типом мужской рубахи на Руси, а также широко использовалась у солдат в русской армии. Средний сын, предположительно Александр, одет в куртку с пуговицами, которые застегиваются на своеобразные двухрядные плетеные петли. Такие были обычно

на куртках гусар. На нем настоящий ремень с пряжкой, все по-взрослому. Мальчик горд своими новыми сапогами и тем, что свой картуз отдал младшему брату. Александр Емельянович Первов был награжден Медалью Ушакова во время Великой Отечественной войны «за выполнение задания на Тральщике при подготовке нашего корабля у берегов США к переходу через Атлантический океан в СССР с 23 апреля по 9 июня 1945 года. За выполнение обязанностей боцмана. Был в звании старшины 1-й статьи, командиром отделения химистов Тральщика». Фотография из семейного архива Андрея Курганова – внука Александра Емельяновича.

На следующем снимке – Дмитрий, из мещанского сословия (Рис. 8), внук Ксенофона Васильевича Добровольского, дом которого реставрируют в Березове. Подросток снят в интерьере своей детской комнаты. Одет в белую рубашку с отложным воротничком и манжетами на рукавах, короткие штанишки на лямочках. Лямки скрыты под рубашкой, чтобы казаться более взрослым. Мальчики в то время могли носить в домашних условиях чулки, которые крепились на бельевых резинках или на поясе с пажами. На ногах – новые кожаные коричневые ботинки, а в руке у него маленький мишка. Дмитрий окончил Тобольскую гимназию. После революции был канцелярским служащим в Березове и г. Тобольске. Фотография из семейного альбома Владимира Георгиевича Добровольского – его внука.

Дети Уткиной (Новицкой) Марии Степановны – Аня, Степан и Маша – возле ступенек крыльца, ведущего в сени дома «рыботорговцев» (рис. 9). Обе девочки в шапках – балетках. Поверх них белые пуховые платки тонкой вязки, возможно, вологодские. И мама, и дочки спрятали руки в меховые муфточки. Перчатки в Сибири от мороза не спасали. Если у Анечки простое драповое пальто, то у Марии уже каракулевая шубка. Ноги у обеих обуты в валенки. У Степана на голове детская каракулевая папаха, прикрытая башлыком. Пальто длинное, повязано кушаком с красивым орнаментом. По низу рукава меховая опушка. Степан Андреевич Уткин в 19 лет в 1919 г. был призван по всеобщей мобилизации в отряды Колчака, но бежал. О чем поведала нам его дочь Зинаида Степановна, которой исполнилось в октябре 2016 г. 90 лет. Эта фотография – единственный образец зимней одежды начала XX

века в нашей базе данных. Представлена она Струцкой Надеждой Михайловной – дочерью Зинаиды Степановны.

Фотографии не датированы, так как надписи с обратной стороны тщательно стерты или заклеены газетным листом и таким образом датировка утрачена. Информация о персонах на фотографиях собрана от информантов, собственников-наследников фотографий, потомков жителей города Березова. Все они являются членами общественной организации «Старожилы Березова», образованной в 2014 году.

Итак, детская одежда города Березова была домашней, парадной, ученической форменной, летней и зимней, для мальчиков и девочек. Судя по фотографиям, состоятельные жители города весьма добротно одевали своих детей. Их одежда вполне соответствовала детской моде среднего слоя населения европейской части России. На представленных фотографиях изображены дети поколения, на долю которого достались революция, Гражданская война на севере Западной Сибири и Великая Отечественная война. А пока было зафиксировано безмятежное детство.

Автор благодарит информантов: Струцкую Н.М., Добровольского В.Г., Курганова А., Мотошина Н.П., Матюхову С.С., Мальцеву Г.С. за предоставленные фотографии и информацию.

Список литературы

1. Опись имущества, оставшегося после смерти вдовы А.К. Буториной 1886 г. // Православные приходы Берёзовского края в XIX – начале XX века / Сост. С.В. Туров. Тюмень: Вектор Бук, 2004. С. 120–169.
2. Фарносова В.В. Березово. История и современность. Тюмень: МандриК, 2003. 253 с.
3. Фарносова В.В. Примечательные Березовские личности // Березов. Альманах. Тобольск и вся Сибирь. Тобольск: Изд. ОБФ «Возрождение Тобольска», 2003. Т. XXII. С. 271–281.
4. Фарносова В.В. Гурьяновы, или потомки молодого льва // Генеалогический ресурс семьи: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 25–26 ноября 2016 г. Тюменские 13-е родословные чтения. 2016. Ч. I. С. 61–65.
5. Фарносова В.В. Березовские Новицкие (ещё одна ветвь) // Генеалогический ресурс семьи: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 25–26 ноября 2016 г. Тюменские 13-е родословные чтения. 2016. Ч. I. С. 48–56.

П.В. Белоус,
Историко-художественный музейный комплекс,
г. Нефтеюганск, Россия
E-mail: ThinkerTGS@gmail.com

Отношение духовенства Западной Сибири к Октябрьскому перевороту (на материалах Тобольской епархии)

Приход к власти большевиков в конце 1917 г. ознаменовал период взаимоотношений власти и Русской Православной Церкви, принципиально отличающийся от всего, известного ранее в истории. Духовенство, с одной стороны, выстраивало modus vivendi с новой властью, с другой – сопротивлялось ужесточающемуся давлению и анализировало прошедшие и текущие процессы, осмысливая их в традиционных для православия категориях. Статья посвящена восприятию и анализу духовенством Тобольской епархии прихода к власти большевиков в октябре 1917 г., юридических и нравственных аспектов Октябрьского переворота, а также самой идеологии большевизма.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Тобольская епархия, Русская Православная Церковь, большевики, Октябрьский переворот, духовенство.

P.V. Belous
Historical and Art Museum Complex
Nefteyugansk, Russia
E-mail: ThinkerTGS@gmail.com

The attitude of the Western Siberia clergy to the October revolution (on the materials of Tobolsk diocese)

The coming to power of the Bolsheviks at the end of 1917 was the beginning of an entirely new period of relations between the Russian Orthodox Church and State, radically different from everything previously known in Russia. On the one hand, clergy built modus vivendi with the new authorities, on the other hand, resisted the tightening pressure and analyzed occurred and the current processes to interpret them in the traditional Orthodox categories. The article devoted to the perception and analysis of the clergy of the Diocese of Tobolsk the October Revolution and the Bolsheviks themselves and their ideologies.

Keywords: Western Siberia, Tobolsk diocese, Russian Orthodox Church, Bolsheviks, October revolution, the clergy.

Духовенство Русской Православной Церкви имело представление об учении социализма задолго до прихода «красных» к власти, и некоторой его части импонировали идеи социального равенства. Однако в ближайшие дни перед октябрьскими событиями духовенство характеризовало ситуацию как «катастрофический сдвиг», когда вековые достижения в науке, культуре и образовании оказались утеряны [1, с. 661–662]. По их мнению, в российском обществе случилось фатальное потемнение народного разума и утрата самых элементарных истин. Картины счастливого будущего рисовались социалистами различно, но все они сходились в том, что в новом государстве не будет места для веры, будет забыта душа человека и исчезнет всякая свойственная христианству мысль о загробной жизни [2, с. 499–502]. С точки зрения духовенства, большевики не просто разрушали экономику, культуру и государственность России – они разрушали душу народа, уничтожая веками формировавшиеся мировоззренческие ценности [3, с. 125]. Социализм для многих был синонимичен атеизму [4, с. 486] и богооборчеству [5, с. 501–502].

В конце октября делегат от Тобольской епархии на Поместный Собор, священник Павел Александров, писал о грохоте пушек в Москве и происходивших перестрелках. Тобольский епископ Гермоген (Долганов) не мог прибыть на заседания Собора: «Кто берет верх? Кто бьет? Кого бьют? – положительно никто не знает». После шести дней жизни под снарядами очевидцы сообщили участникам Собора о повреждениях Чудова монастыря. При этом шли рассказы об ужасах и крови, проливавшейся в Москве [6, с. 639]. Седьмого ноября, после решения главнейших вопросов о патриаршестве, члены Собора стали уезжать целыми епархиальными делегациями [6, с. 644]. Эти и другие события, факты осквернения храмов и святынь позволили епископу Гермогену обозначить отношение свое к большевикам как «полное неприятие советской власти» [7, с. 57].

В среде духовенства Тобольской епархии приход большевиков был воспринят вполне однозначно: они привели страну к «самому разнуденному произволу и глумящейся безнаказанности» [8, с. 662]. Всего через неделю после захвата большевиками власти в Петрограде, 31 октября, в Царском селе был расстрелян прото-

иерей Иоанн Кочуров. Это событие считается начальной точкой отсчета большевистского террора против Церкви [9, с. 85]. Дальнейшее все увеличивающееся количество жертв только укрепило уверенность духовенства в характере отношения власти к Церкви. Большевизм, по словам современника, стал синонимом деспотизма и насилия, постепенно теряя «кредит доверия» у ряда слоев общества, преимущественно среди буржуазии и «трудовой интеллигенции» [10, с. 49].

Политика большевиков была настолько далекой от известных в Европе и России идей социализма, что тобольский современник делает предположение о тайной конспиративной монархической организации, которая под видом социалистической партии поставила своей целью дискредитировать социализм в глазах европейского населения и остановить его продвижение и развитие [11, с. 32]

Вместе с умеренными лозунгами «Религия – частное дело каждого» в стране раздавались митинговые выкрики: «Долой веру», «долой Бога» и «долой Церковь», – писал современник. Уже в конце 1917 г. «завинчивается вихрь» полного отделения Церкви от государства и уничтожения религиозного воспитания в школах. Исходя из этого, Октябрьская революция оценивалась современниками не только как политическая, но и как религиозная [12, с. 666]. Осуществление такой революции против Бога и Церкви, по мысли тобольского автора, «будет означать конец мира и погибель всего, стоящего на ее пути» [12, с. 668].

Взгляды на жизнь большинства общества характеризовались в категориях грубого материализма [13, с. 681]. По мысли тобольского автора, Октябрьский переворот привел к парализованности страны и ее раздробленности на множество частей. Духовенством констатировался исторический тупик, в котором оказалась Россия: вместо равноправия, счастья и благоденствия народ столкнулся с террором, сломанными судьбами и попранными святынями. Русское общество находилось в плену пропаганды большевизма и в состоянии крайнего расстройства, «заживо погребающих свое счастье», – тобольчанин об осени 1917 г. [14, с. 631]. Современник считал, что политика новой власти приведет к ужасным последствиям: в будущем «видятся не огни радости и мирного труда,

а темень, мрак, холод, ужас великой российской рабской пустыни» [14, с. 633].

Духовенство Русской Церкви отказывало большевикам в легитимности их власти, так как таковая не была признана ни народом, ни союзными державами. По мысли современника, Октябрьский переворот явился актом насилиственного захвата власти, как с моральной, так и с юридической точки зрения: новое правительство не было выборным, а лишь оказалось поддержано восставшими солдатами и рабочими Петрограда. При этом успех новой власти был обусловлен более трезвым взглядом на соотношения сил в стране, опытом политической борьбы, а также – что немаловажно – идеи большевизма стали распространяться при помощи пулеметов и штыков [15, с. 30].

Тобольский современник указывал, что Временное правительство не смогло дать народу желанного мира и остановить развитие большевизма. Идеи большевиков о необходимости сепаратного мира с Германией встретили в армейской среде глубокое сочувствие и обеспечили успех Октябрьской революции. В итоге кадетское министерство было сменено социалистическим. Распространение революции привело к вражде против буржуазии, выразившейся в кровавых столкновениях, расстреле мирных граждан, разрушении цветущих городов и памятников старины, – резюмирует тобольский автор.

Часть иерархов и клириков Русской Церкви восприняла новую власть пассивно, большая же часть – враждебно. Соответствующее отношение православного духовенства к большевикам, сложившееся в 1917–1918 гг., остается во многом неизменным до настоящего времени.

Итого, согласно западносибирскому духовенству, последствиями Октябрьского переворота стали дезорганизации армии, произвол солдат, дезертирство, убийства и погромы. Органы власти или не работали, или функционировали неполноценно. Происходил ужасающее быстрый рост инфляции. Впереди маячил призрак голода. Жизнь в России становилась невыносимой, страна стояла на грани политического банкротства. Русская Православная Церковь была гонима, но действовала, исходя из своих возможностей [15, с. 33]. К таким выводам приходит тобольский современник в 1918 г., производя анализ октябрьских событий и текущего положения.

Список литературы

1. Слово в праздник Казанской иконы Б. Матери // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 47-48.
2. Протоиерей Иоанн Восторгов. Полное собрание сочинений в 5-ти томах. Том 2. СПб, 1995.
3. Митрофанов Г., прот. Трагедия России: «запретные» темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике. СПб, 2009.
4. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–1918 гг.). М., 2002.
5. Восторгов И., прот. Полное собрание сочинений в 5 томах. Том 2. СПб., 1995.
6. Письма из Москвы // Тобольские епархиальные ведомости, 1917. № 45.
7. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга VI. М., 1918.
8. Слово в праздник Казанской иконы Б. Матери // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 47–48.
9. Русская Православная Церковь. XX век. Сретенский монастырь. М., 2008. .
10. Поместный собор о гонениях на церковь // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 5.
11. Обзор гражданских и церковных событий минувшего года // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 3.
12. Религиозная революция // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 47–48.
13. Свящ. И. Дмитриевский. Куда мы идем? Знамения времени // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 47–48.
14. Ужас молчания // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 45.
15. Обзор гражданских и церковных событий минувшего года // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 3.

Л.В. Алексеева,
Нижневартовский государственный университет,
г. Нижневартовск, Россия
E-mail: lvalexeeva@mail.ru

К вопросу о подготовке кадров национальной интеллигенции для Югры и Ямала в Институте народов Севера в 1930-е гг.*

В тезисах представлены данные о подготовке кадров национальной интеллигенции для двух национальных округов севера Западной Сибири. На основе архивных источников выявляется количество подготовленных кадров в 1930-х гг.

Ключевые слова: Север, национальная интеллигенция, Институт народов Севера, Остяко-Вогульский округ, Ямало-Ненецкий округ, высшее образование, коренные народы.

L. V. Alekseeva
Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk, Russia
E-mail: lvalexeeva@mail.ru

On the issue of training of the national intelligence for Yugra and Yamal in the Institute of peoples of the North in the 1930s.*

The abstract of the report presents data on the training of personnel of national intelligence for two national districts of the North of Western Siberia. Based on archival sources the number of trained personnel in the 1930s is revealed.

Keywords: the North, the national intelligence, the Institute of the peoples of the North, Ostyako-Vogulsky district, Yamalo-Nenets Autonomous district, higher education, indigenous peoples.

Создание национальной интеллигенции в округах севера Западной Сибири (Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) и Ямало-Ненецкий) входило в число важнейших приоритетов советской культурной политики. Начало подготовки кадров учителей было положено в Тобольском педагогическом техникуме, где в середине

1920-х гг. открылось туземное отделение. Другим учебным заведением, организовавшим обучение молодежи из коренных народов Севера, стал Институт народов Севера в Ленинграде. Все советские североведы восторженно писали о роли Института народов Севера (ИНС) в подготовке национальной интеллигенции из коренных народов. Свою официальную историю ИНС отсчитывает с 1930 года. Структура учебного заведения была представлена следующим образом: одногодичное подготовительное отделение, готовившее к поступлению на первый курс техникума; техникум с отделениями: советско-партийным, кооперативно-колхозным и педагогическим. С момента возникновения в техникум на подготовительное отделение принималась молодежь в возрасте от 16 до 28 лет. Поступающие должны были владеть русской речью, уметь читать и писать, а также знать четыре действия арифметики. Сплошная неграмотность среди коренных жителей существенно осложняла набор в ИНС. В 1939 г. в структуре ИНС произошли изменения. Был создан учительский институт (срок обучения – 3 года) и педагогический институт (срок обучения – 5 лет).

Изучив состав набора и выпуска ИНС в 1930-е гг. на основе списков личного состава указанного института, извлеченных из Центрального Государственного архива г. Санкт-Петербурга, выявили, что за пять лет – с 1931 по 1935 г. – из стен учебного заведения вышли всего 11 человек, которые были направлены на работу в Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский округа с образованием, приравненным к среднему специальному [2]. Докладная записка по Ямальскому округу (1936 г.) дополняет картину набора в ИНС: «За время с 1931 г. (по 1936 г. – Л.А.) в Институт народов Севера направлено всего 22 человека ненцев и ханты, из них 14 человек на продолжительное обучение и 8 человек на краткосрочные курсы. Институт пока окончила только одна ненка» [1].

С 1931 по 1936 г. краткосрочные курсы окончили 7 человек – представители Ямало-Ненецкого округа [1]. «Десять мест, предоставленные в текущем году (1935 г. – прим. Л.А.) для ИНСа, остались незаполненными» [3, с. 251.], – указывалось в окружных отчетах.

Таким образом, с 1930 по 1937 г. в ИНСе из Ямальского округа обучались всего 12 человек. В 1932–1933 гг. не было ни одного выпускника для Ямала. В 1934 г. выпустили 2 человека. Лишь в 1937 г. 8 человек из коренных жителей окончили ИНС и поехали

работать на Ямал. Столь незначительное число выпускников не могло решить кадровую проблему и тем более не могло рассматриваться как факт создания национальной интеллигенции. Ни один из представителей коренных народов до войны не получил высшего образования.

Список литературы

1. Казенное учреждение «Исторический архив Омской области». Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 51.
2. Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Центральный государственный архив Санкт-Петербурга». Ф. 9471. Оп. 1. Д. 3. Л. 2; Д. 5. Л. 27; Д. 8. Л. 4–15; Д. 13. Л. 3–4; Д. 17. Л. 1–23.
3. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.). Сб. документов. Тюмень, 1994. 321 с.

*Работа выполнена в рамках государственного задания № 2014/801.

В.С. Скробов,
доктор исторических наук,
г. Москва, Россия
E-mail: viktor.scrobov@yandex.ru

**Урал и Восточный фронт в военной биографии
маршала Советского Союза Г.К. Жукова
(к 120-летию со дня рождения)**

Представлена биография маршала СССР Г.К. Жукова. Автор подробно останавливается на двух моментах жизни прославленного полководца, которые он провел на Урале. А именно служба Георгия Константиновича в Московской кавалерийской бригаде во время Гражданской войны и командование Уральским военным округом в 1948–1953 гг. В статье не только приводятся биографические данные, но и прослеживается становление Г.К. Жукова как опытного военачальника.

Ключевые слова: Урал, Восточный фронт, Г.К. Жуков, М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевский, Уральский военный округ.

V.S. Skrobov
Ph.D. in History
Moscow, Russia
E-mail: viktor.scrobov@yandex.ru

**The Urals and the Eastern Front in the military biography
of Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov
(on the 120th anniversary of his birth)**

The biography of the Marshal USSR G.K. Zhukov. The author dwells in detail on the two moments of life of the famous commander, lived on the Urals. Namely, the service of Georgiy Konstantinovich in the Moscow cavalry brigade during the Civil War and the command of the Ural military district in 1948–1953. The article not only provides biographical data but also traces the formation of G.K. Zhukov as a professional military leader.

Keywords: the Urals, Eastern Front, G.K. Zhukov, M.V. Frunze, M.N. Tukhachevsky, Ural military district.

Георгий Константинович Жуков родился 19 ноября (1 декабря по новому летоисчислению) 1896 г. в бедной крестьянской семье в д. Стрелковка (ныне Жуковского района Калужской области). Умер в Москве 18 июня 1974 г.

Г.К. Жуков вошел в историю как советский государственный и военный деятель, выдающийся полководец, четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956 гг.), Маршал Советского Союза (1943 г.). 1 декабря 2016 г. исполнилось 120 лет со дня рождения полководца [1, с. 123], этой дате и посвящается публикация.

Историография работ о деятельности Г.К. Жукова насчитывает уже немало наименований. Ценные работы о Великой Отечественной войне и о полководческой деятельности Г.К. Жукова принадлежат академикам Российской академии наук В.А. Алексееву и Г.А. Куманёву, доктору военных наук, доктору исторических наук генералу армии М.А. Гарееву, уральскому историку-патриоту, доктору исторических наук А.В. Сперанскому, авторитетным военным историкам Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, кандидатам исторических наук А.Д. Борщову, В.О. Дайнесу.

Неизменным читательским интересом пользуются книги о Георгии Константиновиче Жукове, опубликованные писателями В.В. Карповым, С.Н. Светлишиным, П.А. Саенко и многими другими авторами.

В Российской государственной библиотеке (до 1993 г. – Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина), по данным ее библиографического отдела, хранятся не менее 140 сочинений о Маршале Советского Союза Г.К. Жукове. Но многогранная деятельность выдающегося военачальника на должностях командующего войсками военных округов освещена в литературе в самом общем плане. Автор лекции пытается в какой-то мере восполнить этот пробел.

Военная служба Г.К. Жукова началась в период Первой мировой войны, в августе 1915 г. Первые месяцы службы молодой солдат Жуков обучался в учебной команде. «Учили в ней хорошо», – такую оценку дал Г.К. Жуков в своих воспоминаниях [2, с. 35]. В 1916 г. в качестве младшего унтер-офицера Жуков воевал на Юго-Западном фронте. Находясь в разведывательном дозоре в октябре того года, он был тяжело контужен. Награжден двумя Георгиевскими крестами.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Георгий Константинович Жуков добровольно вступил в Рабоче-крестьянскую Красную армию в 1918 г., получил назначение в Первую московскую кавалерийскую дивизию.

Существенные изменения произошли и в его образовании. В начале 1920 г. Г.К. Жукова посыпают на Первые рязанские кавалерийские курсы. Летом сводный курсантский полк этих курсов направляется на Кубань для борьбы с южной контрреволюцией, а также участвует в разгроме войск Врангеля в Крыму. Основная часть учебы курсантов проходила в боевой обстановке. Затем Г.К. Жуков был назначен командиром взвода в 13-й полк 14-й отдельной кавалерийской бригады. В составе бригады Жуков участвовал в боях против антисоветских формирований на Северном Кавказе и в Воронежской губернии [3, с. 16].

В 1925 г. Г.К. Жуков был направлен и успешно окончил курсы усовершенствования командного состава кавалерии. В 1930 г. с большим прилежанием учился и окончил кавалерийские курсы усовершенствования высшего начальствующего состава [1, с. 123]. Военные успехи в обучении нашли отражение в аттестации Жукова, составленной в конце 1930 г. В этом документе, подписанном командиром дивизии К.К. Рокоссовским, отмечалось: «Командир сильной воли и решительности. Обладает богатой инициативой и умело применяет ее на деле. Дисциплинирован. Требователен и в своих требованиях настойчив. Военное дело любит и постоянно совершенствуется» [3, с. 20–21].

Жуков искренне сожалел о том, что не смог получить академического образования. Георгий Константинович отличался высокой требовательностью к себе и хорошо понимал, что ему необходимо учиться самому и постоянно совершенствовать свои знания, полученные на курсах. Он постоянно работал с книгой. В его личной библиотеке имелись многочисленные сочинения по военным вопросам. Он стремился глубоко осмысливать прочитанное. На страницах прочитанных Г.К. Жуковым книг имеется немало пометок и замечаний. По его убеждению, войска всегда должны быть готовы к выполнению боевых задач. Сегодня имя Георгия Константиновича Жукова навсегда вписано в военную историю нашей страны.

В 1918 г. он стал красноармейцем-добровольцем 4-го кавалерийского полка Московской кавалерийской дивизии. Реальная военная служба в полку в связи с тяжелой болезнью тифом у Г.К. Жукова началась лишь 1 октября 1918 г. [4, с. 43–47].

Участию в гражданской войне будущий полководец посвятил отдельную главу своих воспоминаний [2, с. 43–70]. В ней Г.К. Жуков затронул существенные военно-исторические сюжеты военной интервенции в различных регионах страны, включая Урал и Восточный фронт. Автор мемуаров подчеркнул, что суровые годы военного противоборства были тяжелой порой в жизни нашей Родины. «Все, кто жил, работал и боролся с оружием в руках за идеи Великого Октября, – писал Г.К. Жуков, – хорошо помнят, какая это была тяжелая пора в жизни советского народа» [2, с. 43].

В конце мая 1918 г. организаторам военной интервенции удалось спровоцировать мятеж Чехословацкого корпуса [2, с. 43]. Выступление чехословацких легионеров поддержали антисоветские силы Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока. На Урале советская власть пала в Челябинске, Златоусте, Уфе, Кургане, Тюмени, Екатеринбурге, в других городах, в сельской местности. Для руководства боевыми действиями советских войск против Чехословацкого корпуса и возникшей Народной армии Комитета Учредительного собрания (Комуча) постановлением Совнаркома РСФСР от 13 июня 1918 г. был образован Восточный фронт [5, с. 131]. По инициативе его командующего И.И. Вацетиса была предпринята первая попытка освобождения Поволжья и Урала. Поскольку противник опередил советские войска и 7 августа 1918 г. овладел Казанью, Августовская (3–25 августа 1918 г.) операция Восточного фронта цели не достигла. Неудача наступления была обусловлена недостатком сил, незавершенностью организации красноармейских частей, соединений и объединений, их слабым взаимодействием в боевой обстановке.

Эти уроки были учтены при проведении контрнаступления и наступления Восточного фронта в осенне-зимний период (5 сентября 1918 г. – 22 февраля 1919 г.). Отразив наступление Поволжской группы белочехов и белогвардейцев, советские войска нанесли противнику ощутимый урон. В частности на Урале войска Второй армии под командованием В.И. Шорина в Ижевско-Воткинской операции (15 сентября – 16 ноября 1918 г.) окружили и разгромили основные силы местных повстанцев [5, с. 160].

В ноябре 1918 г. в Омске верховным правителем и верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России был объявлен адмирал А.В. Колчак [2, с. 45]. По его указанию екатеринбургская группа белых под командова-

нием генерала Р. Гайды на Пермском направлении неожиданно перешла в контрнаступление. Боевые действия здесь приобрели ожесточенный характер. Осуществляя наступление зимой 1918–1919 гг. в центре и на правом флаге Восточного фронта, советские войска освободили Уфу, Оренбург, Орск, установили связь с Туркестаном. На левом же крыле Восточного фронта противник вынудил Третью советскую армию к отступлению. В тяжелых боях Пермской оборонительной операции (29 ноября 1918 г. – 6 января 1919 г.) армия потерпела поражение и в ночь на 25 декабря 1918 г. оставила Пермь. Партийно-следственная комиссия ЦК РКП (б) во главе с Ф.Э. Дзержинским и И.В. Сталиным вскрыла причины падения Перми, активно содействовала восстановлению боеспособности армии [6, с. 233–250].

Тем не менее, в итоге наступления Восточного фронта потерпела поражение и перестала существовать Народная армия Комуча, Чехословацкий корпус прекратил боевые действия против частей Красной армии, не удалось объединить войска восточной, северной и южной контрреволюции. Таким образом, были сорваны планы свержения советской власти, разгрома РСФСР. Благодаря героическим усилиям советского народа, в ходе чрезвычайно напряженной вооруженной борьбы планы интервентов и белогвардейцев в 1918 году осуществлены не были [2, с. 43].

В начале марта 1919 г. на востоке страны началось новое наступление армий А.В. Колчака. Вооруженная борьба достигла здесь наивысшего напряжения.

Реально события разворачивались так: весной 1919 г. противник Красной армии добился на востоке страны крупных успехов. Сибирская армия под командованием генерала Р. Гайды, преодолев сопротивление войск Второй и Третьей советских армий, за полтора месяца продвинулась на 80–130 километров и овладела Сарапулом и Воткинском.

Западная армия под командованием генерала М.В. Ханжина начала наступление вслед за ударом Сибирской армии. Тяжелые бои развернулись на Уфимском направлении. Несмотря на сопротивление 26-й и 27-й стрелковых дивизий Пятой армии Восточного фронта, 14 марта 1919 г. советские войска оставили Уфу. В этих боях Пятая армия потеряла до 50 % личного состава убитыми, ранеными, пропавшими без вести. В первых числах апреля командование войсками армии принял М.Н. Тухачевский, сменив на этом посту Ж.К. Блюмberга.

Положение на Восточном фронте осложнялось антисоветскими выступлениями в тылу красноармейских частей и соединений. На борьбу с ними были направлены значительные силы советских войск. Вновь было прервано железнодорожное сообщение между советской Россией и Туркестаном. В апреле 1919 г. началась оборона Оренбурга и Уральска, окруженных белоказаками [5, с. 208]. К этому времени белые армии Колчака находились в 85 км от Казани и в 100 км от Симбирска. Дальнейший отход советских войск привел бы к соединению армий Колчака и Деникина. В этом случае мог бы образоваться сплошной фронт для удара на Москву.

В «Воспоминаниях и размышлениях» Г.К. Жукова убедительно раскрыты меры Советского правительства по укреплению Восточного фронта. Особое место среди них, пишет Георгий Константинович, занимали общегражданские, партийные, профсоюзные и комсомольские мобилизации, увеличение производства оружия и боеприпасов для Красной армии.

По достоинству оценивает Г.К. Жуков деятельность Михаила Васильевича Фрунзе. В феврале – начале мая 1919 г. М.В. Фрунзе командовал Четвертой армией, в мае-июне – Туркестанской армией и с марта 1919 г. одновременно был командующим Южной группой Восточного фронта. Во время контрнаступления Восточного фронта М.В. Фрунзе провел ряд успешных наступательных операций, за что был награжден орденом Красного Знамени. Позднее, с 19 июля по 15 августа 1919 г., М.В. Фрунзе был командующим Восточного фронта, с 15 августа по 10 сентября 1919 г. Михаил Васильевич Фрунзе возглавлял Туркестанский фронт [7, с. 116–117, 611–612].

Сдерживая колчаковцев с фронта, нужно, полагал М.В. Фрунзе, немедленно и решительно ударить войсками Южной группы по растянувшемуся левому крылу фронта противника с тем, чтобы в последующем этот контрудар превратить в мощное контрнаступление всего Восточного фронта, добиться победы Красной армии на Урале и в Сибири.

28 апреля 1919 года войска Восточного фронта перешли в контрнаступление. Главный удар наносила Южная группа фронта под командованием М.В. Фрунзе. Контрнаступление включало три последовательные операции, объединенные единным замыслом. В Бугурусланской операции (28 апреля – 13 мая 1919 г.) Пятая и Туркестанская армии нанесли поражение войскам Западной армии

белых. Последующие операции развернулись в пределах Урала [2, с. 50–53]. В Белебейской операции (15–19 мая 1919 г.) Туркестанская и Первая армии во встречных боях разбили выдвинутый из резерва колчаковской армии Волжский корпус генерала В.О. Каппеля. К середине мая советские войска отразили попытки белоказаков ударами на Оренбург и Уральск сорвать продвижение войск Южной группы на Уфу.

О внимании в этот период к Оренбургу и Уральску свидетельствуют оперативные документы той поры. Командующий войсками Восточного фронта А.А. Самойло направил 14 мая 1919 г. телеграмму командующему Южной группой фронта М.В. Фрунзе. В телеграмме содержался приказ, в котором упоминалось соединение, где проходил службу Г.К. Жуков, – Московская кавалерийская дивизия. В приказе от 14 мая 1919 г. четко было указано: «Напрячь все усилия к быстрейшему подавлению восстаний в Уральской и Оренбургской областях и прочному обеспечению за нами этих районов, для чего в ваше распоряжение передаются 3-я бригада 33 стрелковой дивизии, Московская кавалерийская дивизия, два полка Самарской рабочей бригады и Казанский мусульманский полк. Командующий Восточным фронтом А.А. Самойло. Член Реввоенсовета фронта С.И. Гусев» [8, с. 676].

Московская кавалерийская дивизия поступила в распоряжение командующего Южной группой Восточного фронта М.В. Фрунзе 17 мая 1919 г.

Вскоре, с 25 мая по 19 июня 1919 г., советские воины Южной группы провели успешную Уфимскую операцию. Командующий группой Михаил Васильевич Фрунзе, начав 25-й стрелковой дивизии Василий Иванович Чапаев, другие отличившиеся воины Южной группы были награждены орденами Красного Знамени. Красная армия к концу июня 1919 г. на Восточном фронте подошла к предгорьям Уральского горного хребта.

Тем не менее, войска восточной контрреволюции удерживали еще крупные административные и промышленные центры Урала: Пермь, Екатеринбург, Златоуст, Челябинск. Южное крыло боевых действий Восточного фронта было охвачено восстанием белоказаков. Власть Колчака распространилась также на огромный континент Сибири и Дальнего Востока. О вооруженной борьбе на южном крыле Восточного фронта в апреле – августе 1919 г. опубликовано не менее 10 документов в сборнике директив командования Красной армии. Отметим один из них.

В докладе начальника штаба Восточного фронта П.П. Лебедева в Полевой штаб Реввоенсовета Республики от 28 июня 1919 г. сообщалось: «Борьба с Колчаком решается на Урале, там все лучшие организованные его силы и пути к жизненным центрам. От исхода борьбы на Урале будет в полной мере зависеть и наше положение в Южной полосе Востфронта, т.е. в Оренбургском районе и Уральской области. Одно казачество и местное население этих областей с теми войсками, которые имеются тем у противника, в настоящее время серьезной борьбы с нами выдержать не могут» [8, с. 717].

Тем не менее, бои против белоказаков носили упорный характер. Г.К. Жуков вспоминает об «отчаянной рубке» 11 июля 1919 г. у станции Шипово. Мужество красных кавалеристов, фланговый удар эскадрона, усиленного артиллерийским орудием, переломили ход боя. Белые не выдержали, повернули назад. Победа у станции Шипово по времени совпала с днем прорыва блокады города Уральска. Победу здесь одержала 25 стрелковая дивизия под командованием Василия Ивановича Чапаева.

Во время боев за Уральск, как свидетельствует труд Г.К. Жукова, ему посчастливилось увидеть Михаила Васильевича Фрунзе. Командующий Южной группой Восточного фронта лично руководил операцией по деблокаде этого города.

По сведениям Жукова, М.В. Фрунзе ехал вместе с В.В. Куйбышевым в 25-ю стрелковую дивизию. Он остановился в расположении 4-го кавалерийского полка, где служил Георгий Константинович. В беседе с бойцами и командирами М.В. Фрунзе интересовался их настроением, питанием, вооружением, спрашивал, что пишут родные из деревень, какие пожелания имеются у красноармейцев. Простота и обаяние командующего, его приятная внешность покорили сердца бойцов. Завершая беседу, М.В. Фрунзе сказал: «Теперь наши дела пошли неплохо, белых уральских казаков разгромили и обязательно скоро добьем осталенную контрреволюцию. Добьем Колчака, освободим Урал, Сибирь и другие районы от интервентов и белых. Будем тогда восстанавливать нашу Родину!» [2, с. 50]

Предвидение М.В. Фрунзе вскоре подтвердилось. 19 июля 1919 года он вступил в командование Восточным фронтом. В это время войска Пятой армии фронта при содействии Третьей армии приступили к Челябинской операции (17 июля – 4 августа 1919 г.). В ходе операции колчаковские войска, пытавшиеся окружить и уничтожить Пятую армию западнее Челябинска, потерпели по-

ражение. Освободив 24 июля Челябинск и 4 августа Троицк, войска Пятой армии рассекли фронт противника на 2 изолированные группировки. Одна из них поспешно отходила в Сибирь, другая – в Туркестан. Победой в Челябинской операции была завершена борьба за восстановление советской власти на Урале.

В последующем Г.К. Жуков был ранен в рукопашной схватке в районе Ахтубы, окончил кавалерийские курсы в Рязанской губернии, сражался на Западном фронте, затем с повстанцами в Тамбовской губернии. К этому времени Г.К. Жуков защищал советскую власть уже в качестве командира кавалерийского эскадрона.

Особенно тяжелым для молодого командира эскадрона Г.К. Жукова был бой 5 марта 1921 г. под селом Вязовая Почта, недалеко от станции Жердевка в Тамбовской губернии. Во время рукопашной схватки один из повстанцев убил под командиром эскадрона коня. Падая, конь придавил Г.К. Жукова, и он был бы неминуемо зарублен, если бы его не выручил политрук Ночевка [2, с. 65]. Сменив коня, командир эскадрона продолжал руководить боевыми действиями красных кавалеристов. На завершающем этапе боя уже в самом селе Вязовая Почта, спасая пулемет, Г.К. Жуков бросился на группу повстанцев. Выстрелом из винтовки под ним вторично за этот день была убита лошадь. Опять Г.К. Жукова спасли его боевые товарищи. За этот бой многие бойцы эскадрона во главе с Г.К. Жуковым были награждены орденом Красного Знамени [9, с. 25].

По окончании Гражданской войны и военной интервенции Г.К. Жуков продолжал службу в Красной армии. Целеустремленный и настойчивый, он уверенно двигался по служебной лестнице, последовательно занимая высокие и высшие посты в Вооруженных Силах СССР.

При анализе боевой деятельности Г.К. Жукова в годы Первой мировой и Гражданской войн заметны черты его личности, получившие развитие в последующей деятельности Георгия Константиновича, как военачальника и одного из крупнейших полководцев современности. Это, прежде всего, высокий патриотизм, готовность к защите родной земли, своего Отечества. Защите Родины Г.К. Жуков посвятил всю свою жизнь. Характерной чертой будущего полководца было постоянное стремление к совершенствованию знаний, в первую очередь военных. Уже в молодые годы Г.К. Жуков обладал умением предвидеть возможное развитие событий на поле боя, находить тактически верное решение боевой задачи. Ему были присущи сильная воля, личный пример в бою.

В 1916–21 гг. Г.К. Жуков нередко находился на волосок от гибели, был тяжело контужен и ранен на поле боя. С марта 1919 г. он связал свою судьбу с Коммунистической партией большевиков. С большим напряжением, без устали, часто без отдыха и сна, отдавался Г.К. Жуков ратному делу. Вспоминая молодость, Г.К. Жуков писал в своей книге о том, что никогда не изгладится в памяти: каждым из нас руководила твердая вера в справедливость идей, которые провозгласила Ленинская партия в дни Октября. Георгий Константинович привел в своем сочинении телеграмму английского генерала А. Нокса своему правительству. В ней говорилось о том, что можно разбить миллионную армию большевиков, но когда 150 миллионов русских не хотят белых, а хотят красных, то бесполезно помогать белым [2, с. 66].

Г.К. Жуков любил свою Родину и остался верным ее сыном до конца своих дней. Особенно ярко проявились его полководческие дарования в годы Великой Отечественной войны.

В Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Георгий Константинович Жуков проявил себя как талантливый полководец, сыгравший важную роль в разгроме германских войск в Ленинградской и особенно в Московской битвах, при прорыве блокады Ленинграда, в Сталинградской и Курской битвах. Известна роль Г.К. Жукова в наступлениях советских войск на территориях Правобережной Украины и в Белоруссии. Ярко проявилось его полководческое дарование в Висло-Одерской и Берлинской операциях. Народная молва нарекла полководца во время войны Маршалом Победы [9, с. 6], а современные военные историки всё чаще называют его великим полководцем.

В 1948–1953 г. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков командовал войсками Уральского военного округа. Приобретенный в 1941–1945 гг. опыт и новые достижения военной науки того времени командующий войсками округа старался внести в организацию боевой подготовки войск на Урале.

Войска округа «часто и внезапно поднимались по тревоге, тактические учения проводились зимой и летом, днем и ночью, во все усложнявшейся обстановке, с длительным отрывом от мест постоянной дислокации, марши совершались на большие расстояния, наступление велось в высоком темпе. Командующий выступал перед командирами с лекциями о характере современного боя, давал им практические советы, лично руководил многими учениями» [10, с. 20].

Немало усилий положил Маршал Г.К. Жуков на то, чтобы создать хорошие условия для полевой выучки сухопутных войск. До приезда Г.К. Жукова на Урал части выезжали на лето в разные лагеря, теперь же был оборудован единый окружной лагерь. Учебные поля с разнообразным рельефом давали возможность создавать на учениях сложную обстановку. В войсках чаще, чем раньше, стали проводиться штабные тренировки, командно-штабные учения на местности и военные игры на картах. Это способствовало повышению боевой слаженности штабов, их оперативности, совершенствованию управления войсками.

Командуя военными округами, сухопутными войсками, занимая посты заместителя министра и министра обороны СССР, Г.К. Жуков придавал большое значение развитию наших вооруженных сил, оперативно-тактического искусства и тактики, техническому оснащению, обучению и воспитанию военных кадров, развитию военной науки, укреплению дисциплины и порядка в войсках.

«В любой должности, пишет генерал-полковник Ю.П. Греков, на всех постах, несмотря ни на какие обстоятельства, будь то слава или опала, он оставался самим собой, маршалом Жуковым, честным и принципиальным, человеком несгибаемой воли, патриотом своей Родины, для которого был самый главный долг – защита Отечества» [10, с. 21].

В некоторых публикациях сегодняшнего дня, претендующих на объективность, предпринимаются попытки опорочить военную мысль полководца. Это односторонняя, предвзятая оценка не соответствует истине. Военно-историческая и патриотическая работа в различных регионах Урала и Российской Федерации продолжается.

Библиографический список

1. Алексеев В.В. Урал в Великой Отечественной войне: цена побед и поражений // Урал в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 1995.
2. Афанасьев В.А. Становление полководческого искусства Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. М., 2006.
3. Борщов А.Д. Жуков Георгий Константинович // Большая Российская энциклопедия, Т. 10. М., 2008.
4. Васьковский О.А., Молодцыгин М.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Скробов В.С. Гражданская война и военная интервенция на Урале. Свердловск, 1969.

5. Войтенко А.А. Монументы Маршалу Победы на уральской земле. Маршал Победы в военной истории России. Екатеринбург, 2016.
6. Гареев М.А. Г.К. Жуков и его соратники во Второй мировой войне // Международная жизнь. Журнал. 1997. № 1.
7. Гареев М.А. Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. М., Уфа, 1996.
8. Греков Ю.П. Маршал Победы // От солдата до маршала на службе Отечеству. Екатеринбург, 1997.
9. Гущин С.Н., Ерофеева Н.П. Щедрое сердце маршала. Екатеринбург, 1996.
10. Дайнес В.О. Великий Жуков: первый после Сталина. М., Эксмо, 2011.
11. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). Сборник документов в 4-х томах. Том 2. М., 1972.
12. Кайдин М. «Тигры» горят! М., 2009.
13. Камынин В.Д. Деятельность Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны в российской историографии // Маршал Победы в военной истории России. Екатеринбург, 2016.
14. Карпов В.В. Жуков. Жизнь. Сражения. Победы. М., 2015.
15. Кириллов А.Д. Маршал Победы на Урале. Маршал Победы в военной истории России. Екатеринбург, 2016.
16. Академик РАН Куманев Г.А. «Он повернул ход истории в пользу СССР...»: встречи с великим полководцем // Журнал «Родина». М., 1996. № 12.
17. Маршал Победы. Воспоминания о Маршале Советского Союза Г.К. Жукове ветеранов Великой Отечественной войны и Уральского военного округа. К 100-летию со дня рождения полководца. Екатеринбург. – Пермь, 2010.
18. Мыльников Н.Н. Рядом с маршалом: документальные новеллы из жизни Г.К. Жукова. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999.
19. Саенко П.А. Маршал Жуков до и после Победы. Екатеринбург, 2006.
20. Светлишин Н.А. Крутые ступени судьбы. Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова. – Хабаровск, 1992.
21. Скробов В.С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917 г. – 1920 г.). Свердловск, 1971.
22. Сперанский А.В. Символы власти и кумиры народа. Статья // От солдата до маршала на службе Отечеству. Екатеринбург, 1997; Он же. Маршал Победы в военной истории России. Сборник научных статей.

Екатеринбург, 2016. – 296 с.; статья А.В. Сперанского в этом же сборнике: «Маршал Победы Г.К. Жуков в исторической памяти народа».

23. Хазиев Р.А. «От победы до беды один шаг...» – Маршал Победы в военной истории России. Екатеринбург, 2016.

В ноябре 2016 г. вышел в свет фундаментальный труд «Маршал Г.К. Жуков в исторических оценках, документах и воспоминаниях». Книга подготовлена к печати Институтом истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, напечатана в Издательском доме «Сократ», директор издательства А.А. Мороз. Данный труд рекомендован к печати 07.11.2016 г. ученым советом Института истории и археологии УрО РАН. Ответственный редактор издания – доктор исторических наук, профессор Андрей Владимирович Сперанский. Он же автор центрально-го 1-го раздела труда «Г.К. Жуков: человек, полководец, политик», а также предисловия к книге; составитель хроники основных событий и жизнедеятельности маршала Г.К. Жукова, библиографического списка работ, посвящённых маршалу Г.К. Жукову (425 наименований).

Авторами-составителями II, III, IV разделов и приложений были приглашены многие авторитетные специалисты, в их числе кандидаты исторических наук М.И. Вебер, С.В. Воробьев, заслуженный работник культуры России, полковник в отставке, А.А. Войтенко, писатель С.Н. Гущин, заслуженный работник культуры Российской Федерации Н.П. Ерофеева, автор статьи «Мой звёздный час» и многие другие.

Список литературы

1. Борщов А.Д. Жуков Георгий Константинович // Большая Российская энциклопедия Т. 10. М., 2008. 767 с.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1971. 704 с.
3. Гареев М.А. Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. М. – Уфа: Восточный университет. 1996. 316 с.
4. Свищев В.Н. Г.К. Жуков на фронтах гражданской войны в Заволжье // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. Ноябрь-декабрь. С. 43–47.
5. Скробов В.С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917 г. – 1920 г.). Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1971. 299 с.
6. Васьковский О.А., Молодцыгин М.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Скробов В.С. Гражданская война и военная интервенция на Урале. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1969. 390 с.
7. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия // Советская энциклопедия. М., 1987. 720 с.

8. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.) / Сборник документов в 4-х томах. Том 2. М.: Воениздат, 1972. 802 с.
9. Маршал Г.К. Жуков в исторических оценках, документах и воспоминаниях. Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2016. 439 с.
10. Греков Ю.П. Маршал Победы // От солдата до маршала на службе Отечеству. Екатеринбург, 1997. С. 6–21.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

А.П. Ярков,

Тюменский государственный университет,

г. Тюмень, Россия

E-mail: ayarkov@rambler.ru

**О месте традиционной культуры коренных
малочисленных народов Севера в современном социуме
(на примере музеино-познавательного
пространства Югры)**

Цель статьи – анализ совокупного объекта – музеино-познавательного пространства Югры как интеллектуально-развивающего.

Ключевые слова: Югра, угры, музей, трансформация культуры.

A.P. Yarkov

Tuymen state university

Tuymen, Russia

E-mail: ayarkov@rambler.ru

**About the place of the traditional culture of indigenous
peoples in contemporary society
(for example museum-cognitive space Ugra)**

The purpose of the article is to analyze the aggregate object – Museum-cognitive space Ugra as intellectually developing.

Keywords: Ugra, Ugric, museum, the transformation of culture.

После посещения в 2016 г. музеев и комплексов этнографического типа в Нефтеюганске и Кондинском районе ХМАО – Югры, анализируя информацию, почерпнутую как из Интернета, так и монографий и статей (научных и популярных), из общения с учеными и активистами из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС), пришел к некоторым выводам, отраженным в названии статьи.

Для исследователей давно очевидно, что современный мир переживает своеобразный этнический ренессанс, конкретными проявлениями которого являются рост значимости этнической идентичности, повышение интереса людей к своим «корням», традициям, культуре, истории. Для отражения связи традиции с современностью даже введено понятие «неотрадиционализм», хотя

само наполнение понятия «традиция» для различных групп КМНС всегда имеет локальный характер.

Особенность ситуации в автономном округе состоит и в том, что, кроме музеев, о традиционном быте и культуре КМНС повествуют (иногда активно эксплуатируя для бизнеса) и различные центры – комплексы этнографического типа: выставки (временные и постоянные), «уголки» и экспозиции в школах и учреждениях культуры, зонах отдыха с современным технологическим обеспечением. При этом эффективность использования потенциала традиций КМНС в подобных центрах зависит не столько от вложенных средств, сколько от умелого менеджмента и изменения ментальности самих представителей КМНС. Здесь происходят важные изменения, но для большинства характерно лишь воспроизведение стереотипов традиционного общества, не поощряющего инновации. Пока еще «робко» традиционный коллективизм уступает место индивидуальному подходу, касающемуся и музейно-познавательного пространства.

В этом отражаются более общие, характерные для современности, но явно противоположные тенденции. С одной стороны, это отражение процессов глобализации и интеграции, модернизации и трансформации (не равнозначные понятия), взаимозависимости стран, регионов, групп людей и индивидов. Так, для приезжающих и оседающих в ХМАО – Югре некоренных жителей это попытка не только понять специфику культуры и быта КМНС, но и получить эмоциональный заряд от «этнографизма» своего отдыха.

С другой стороны, для самих представителей КМНС эти формальные и неформальные центры – как основание для усиления этнической идентификации, так и один из способов улучшения материального положения и утверждения социального статуса. И это – общемировая тенденция, а при условной противоположности тенденций, их пересечение, на уровне индивида и групп индивидов, поскольку баланс поддерживает своеобразие и удовлетворяет запросы. Очевидно, в этом – один из «ответов» традиционных обществ на «вызовы» времени, равно как демонстрация для активной части КМНС достойного участия в глобальном диалоге культур.

В этой связи остро стоит вопрос о месте бытования традиционной культуры в современном социуме (и музейно-познавательном пространстве Югры), где:

1. Большая часть знаний и умений, воплощенных в музыке, танцевальном искусстве, а также в навыках, связанных с традицион-

ными ремеслами, подвержены угрозе исчезновения. В этой связи приобщение детей и молодежи к самобытной культуре КМНС становится особенно актуальным. В современных условиях должна активнее применяться организация детского отдыха в этнической среде, включая летние лагеря при музеях и комплексах этнографического типа;

2. Требуют внимания вопросы подготовки и издания учебных программ, учебников, методических пособий и словарей, а также подготовки кадров для преподавания языка КМНС в кочевых школах и интернатах, а для некоренных жителей – культуры КМНС в КПУ и образовательных учреждениях;

3. Требуют урегулирования отношения, связанные с правами КМНС и лиц, относящихся к ним, на культурное наследие, традиционные знания и технологии. Так, наблюдается тенденция возрастающей коммерциализации и «вульгаризации» народных художественных промыслов КМНС, отражающаяся в массовых, но примитивных по исполнению и образному решению изделий;

4. Преодоление сохраняющегося отставания и достижение определенного уровня благосостояния КМНС возможно за счет расширения традиционных отраслей и промышленных производств по переработке их продукции, расширения инфраструктуры населенных пунктов, рационального природопользования в условиях интенсивного промышленного освоения и ускоренного научно-технического прогресса;

5. Важно:

а) выработать общие приоритеты и стратегию сохранения и развития традиционных художественных промыслов КМНС, инициировав создание электронного ресурса: мастеров (авторов) и интерпретаторов традиционной культуры КМНС; изготавителей традиционных музыкальных инструментов;

б) изучить и обобщить инициативы субъектов РФ в отношении использования музейно-познавательного пространства в виде методического сборника (или интернет-ресурса);

в) рассмотреть вопрос о повышении квалификации работников культуры, работающих по тематике КМНС, через региональные и межрегиональные курсы, возможно, с организацией стажировок в местах поселения КМНС и на стойбищах;

г) разработать предложения по модернизации центров ремесел как ресурсных центров реставрации и реконструкции (трансформации) художественных промыслов, отвечающих «вызову времени».

Г.И. Сергеева,
Государственный Русский музей,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: galinapetersburg@mail.ru

Из истории музеев Ленинграда: Генеральная инвентаризация музейных коллекций 1938–40 гг.

В 1938–40-х гг. в ряде музеев Ленинграда и пригородов проводилась Генеральная инвентаризация музейных ценностей. Она определила основные направления музейной работы на годы вперед. Ее целью были сложнейшие практические задачи – сверка наличия музейных предметов, составление на каждый научно-охранного описания, разработка вновь системы нумерации предметов и техники обозначения номеров, пересмотр и разработка вновь системы учета, организация ведения инвентарных книг и карточек. В ходе ее проведения были также по-новому осмыслены важнейшие вопросы музейного дела – содержание научно-исследовательской работы и атрибуции, методика научного описания, выработка понятийного аппарата (что есть «музейный предмет», «的独特性» вещи) и др.

Ключевые слова: генеральная инвентаризация, инвентаризационная комиссия, научно-охранное описание, атрибуция, инвентарная книга, коллекция, хранитель, описи.

G.I. Sergeeva
The State Russian Museum
St. Petersburg, Russia
E-mail: galinapetersburg@mail.ru

From the History of Museums in Leningrad: the General Inventory of Museum Collections of 1938–40

The General Inventory of Museum Values was conducted in a number of Leningrad's museums in 1938–40. It defined the main directions of museum work for the future years. The aim included the most difficult practical tasks: reconciling the availability of museum items, compiling the scientific and security description for each of them, developing a new numbering system for items and number designation techniques,

revising and developing a new accounting system, questions of inventory books and cards. During the inventory, the most important issues of the museum functioning were also reinterpreted - the content of research and attribution, the method of scientific description, the development of a conceptual apparatus (what is a “museum object”, “uniqueness” of a thing), and others.

Keywords: *general inventory, inventory commission, scientific and security description, attribution, inventory book, collection, curator of the collection, inventory.*

В истории отдельных музеев есть такие факты и события, которые во многом определили основные принципы и направления музейного дела в целом на годы вперед. Таким событием стала Генеральная инвентаризация музейных ценностей, проводившаяся в течение 1938–40-х гг. в музеях, подведомственных Управлению культурно-просветительных предприятий Ленинграда (УКППЛ). К ним относились: в Ленинграде Музей-дворец Петра I в Летнем саду, Музей истории города, Антирелигиозный музей (бывший Исаакиевский собор) и пригородные дворцы-музеи: Екатерининский, Александровский, Павловский, Петергофский и Гатчинский.

Инвентаризация явилась важным этапом музейного строительства. Она завершила предвоенный период в жизни указанных музеев, длившийся 21 год – с октября 1917 г. по 1938 г., период, который в истории страны традиционно и справедливо называют переломным. Рушились старые системы, философские концепции, жизненный уклад, судьбы людей.

Революционные события 1917 г. вызвали серьезную угрозу художественно-историческим памятникам. Повсюду воцарялись хаос и беспорядок, вандализм, грабежи и хулиганство. В умах царили отказ от старых ценностей и жажда перемен, которые необходимо произвести в том числе и во всей мировой культуре. Проповедь нигилистического, варварского отношения к ней продолжится и после установления советской власти, в частности в стихах поэта-пролеткульта Владимира Кириллова:

«Мы во власти мятеjного, страстного хмеля;

Пусть кричат нам: “Вы палачи красоты!”.

Во имя нашего Завтра сожжем Рафаэля,

Разрушим музеи, растопчем искусства цветы» [3, с. 34].

Уже вскоре после выхода первых декретов новой власти о национализации и конфискации начинается колossalный процесс перемещения художественных ценностей и превращение дворцов в музеи. Декрет СНК 1918 г. «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов быв. Российского императорского дома» позволил национализировать всю без исключения собственность царской семьи. Дворцы Романовых и содержащиеся в них бесценные собрания также были национализированы. Зимний дворец был объявлен государственным музеем еще 30 октября (12 ноября) 1917 г., «13 мая 1918 г. открылся в качестве музея Большой Петергофский дворец, затем – Гатчинский дворец-музей, 9 июня – Екатерининский и Александровский дворцы-музеи Царского Села» [4, с. 98–126].

Обеспокоенные судьбой памятников, представители разных слоев интеллигенции создают всевозможные общества, союзы, комиссии и пр. для спасения художественно-исторических ценностей [5]. Все национализированные памятники будут впоследствии зарегистрированы в едином Музейном фонде. Он был создан в 1924 г. и уже к 1927–1928 гг. распущен. Накопленные им ценности распределят по музеям страны и в Антиквариат Наркомвнешторга для экспортных целей [4, с. 140].

К 30-м годам положение дел в музеях страны крайне осложняется. Вызванные революционными преобразованиями хаос и дезорганизация приводят к нескончаемым переподчинениям музеев и «переделам» коллекций, несмотря на неоднократные попытки новой советской власти навести порядок в деле учета и хранения художественных ценностей. Однако проводившиеся мероприятия не дали ожидаемых результатов. Они сводились по существу к установлению государственного контроля над памятниками, к попытке запретить вывоз их за границу, учесть, что имеется в наличии, дать пусть самое формальное их описание, наконец, просто спасти художественные ценности от гибели. Политическая ситуация 30-х гг. ухудшила положение дел в музеях. Согласно духу времени, возникла необходимость наведения порядка решительными мерами.

21 сентября 1937 г. (протокол № 74) выходит Постановление Президиума Ленсовета о проведении Генеральной Инвентаризации музеиных ценностей в музеях, подведомственных УКППЛ.

Инвентаризация объявлялась одним из мероприятий по ликвидации последствий вредительства и борьбе с врагами народа, расхитителями социалистической собственности [6]. Однако необходимость обратить самое серьезное внимание на вопросы учета и хранения ценнейших собраний была совершенно очевидной и по существу дела.

Инвентаризация началась 5 марта 1938 г. Ее итоги были утверждены в марте 1940 г. Для руководства работами при Управлении была образована Центральная инвентаризационная комиссия (ЦИНК). Члены Комиссии были прикреплены к отдельным музеям. При каждом музее была образована Местная инвентаризационная комиссия (МИК). Целью проведения инвентаризации были сложнейшие практические задачи – сверка наличия музейных предметов с составлением на каждый научно-охранного описания, разработка вновь системы нумерации предметов и техники обозначения номеров, пересмотр и разработка вновь системы учета, организация ведения инвентарных книг и карточек. В ходе ее проведения были по-новому осмыслены важнейшие вопросы музейного дела, такие как содержание научно-исследовательской работы и атрибуции, методика научного описания, выработка понятийного аппарата (что есть «музейный предмет», «уникальность» вещи) и др.

Инвентаризация позволила установить количество предметов, хранящихся в музеях Управления к концу 30-х годов, – 465 тысяч предметов, включая Музей истории города и Исаакиевский собор [7]. В ходе ее проведения были составлены черновые инвентарные книги с научными описаниями предметов, определением степени их сохранности. Книги были отредактированы, переписаны начисто, утверждены соответствующими протоколами инвентаризационных комиссий. Были написаны инвентарные карточки в 2-х экземплярах на каждый предмет. Проведена систематизация предметов – фарфор с фарфором, живопись с живописью и так далее, – до этого хранившиеся вперемежку. Были выявлены предметы, содержащие драгоценные металлы и драгоценные камни. Для них в музеях были оборудованы специальные хранилища. Были составлены так называемые списки на реализацию, то есть не-профильных для музеев предметов, предназначенных для прода-

жи через Госфонд или Антиквариат; списки обменного фонда для передачи в другие музеи; списки для реставрации первой и второй очереди; началась фотофиксация предметов.

В ходе инвентаризации обсуждались вопросы условий хранения и охраны музейных коллекций и др. Сегодня можно только представить, что стоит за этими скучными строчками отчетов. Только одних записей по регистрации коллекций было сделано около 1 млн 600 тысяч – в двух книгах и двух карточках.

Новшеством данной инвентаризации было введение бухгалтерского забалансового учета. По этому учету все музейные ценности должны были быть условно оценены по 1 рублю за предмет и поставлены на бухгалтерский баланс. Количество рублей на балансе должно было сигнализировать о количестве предметов в музее [8].

По мнению начальника Музейного отдела Управления М.А. Легздайна, необходимость такого учета вызвана задачами инвентаризации в целом, которая «является ликвидацией последствий вредительства и деятельности врагов народа, которые орудовали в нашей системе и довольно сильно нагадили в деле учета и хранения музейных ценностей... во всех наших дворцах и музеях». Он отмечал, что в ряде музеев, в частности бывшем Исаакиевском соборе и в Музее города, дело учета и хранения музейных ценностей поставлено из рук вон плохо или не проводилось вообще никакого учета, а в Пушкине, Петергофе, Павловске и Гатчине он был развален, о чем говорят инвентарные книги, в которых разобраться трудно. В Пушкинских дворцах инвентарные книги хранились в сыром помещении, где они лежали наваленные одна на другую, так хранились и предметы. По его мнению, «организация бухгалтерского учета заставит директоров, заставит музейных работников, бухгалтеров производить ежегодную сверку наличия музейных ценностей путем сверки списков, записей в инвентарных книгах с наличием ценностей» [9].

Председатель ЦИНК В.И. Исаков, оценивая состояние учета до инвентаризации, также отмечал, что до 1937-го года в музеях не существовало никакой системы учета, была широкая возможность для злоупотреблений. Нельзя сегодня точно сказать, говорил он, сколько вещей было прямо расхищено и как это произошло. Имевшиеся инвентарные книги были в одном экземпляре, не

оформленные, не подписанные, не опечатанные, хранились так, что к ним имел доступ всякий, в них много позднейших пометок, исправлений, помарок. Исключения производились карандашом, без подписи, без оформления документов. Вещи широко уходили из музеев, продавались, передавались различным организациям, отсутствовала система передачи, поэтому было много злоупотреблений. Особенно широкая распродажа вещей велась в Госфонд. «В Пушкине или Петергофе некто Прицкер – завхоз, был одновременно и представителем Госфонда. Вы понимаете, что это за благоприятное сочетание. Прицкер, говорят, сейчас изолирован».

Акты о передаче предметов не давали представления, какие конкретно вещи передавались. В одном акте было, например, записано: 87 деревянных предметов. Это могли быть и деревянная ложка, и буфет. Описи вещей к акту не было.

По актам, которые были в наличии, члены комиссии обращались в ряд организаций, куда ранее отдавались вещи, но у них эти вещи на учете не числились. Многие организации уже не существовали. «Я расскажу вам характерный случай, имевший место в Павловске, как будто в одной из рам картины был обнаружен спрятанный акт, в нем значится, что некто Гегенава в 1918 году вывез 18 фунтов золота. В этом акте, который производит страшное впечатление, Гегенава значится как представитель Комиссариата охраны имущества, а подписывает его как представитель Комиссариата юстиции. Мы эти документы передали Комиссии советского контроля... Золото сдавал непосредственно богач и меценат Половцев, который работал в то время в Гатчине. Сами понимаете, какие сомнения вызывает эта операция».

Отмечал В.И. Исаков и описания вещей в инвентарных описях. Они были сделаны так лаконично, что очень трудно было догадаться, о чем идет речь. «Например, в инвентарях записано – “синя ваза”... Или в Гатчине было записано – “Ружье турецкое”. Правильно, ружье турецкое, но ...с золотой насечкой, украшенной драгоценными камнями, причем рубинов на нем 130 штук... а всего 413 штук драгоценных камней. Вот вам ружье» [10].

В своем выступлении председатель ЦИК также ставил вопрос об ответственности хранителей (тогда их называли служители – Г.С.) за вверенные им музейные ценности, которые не принимали

вещи по описи, а числили их за собой по памяти. Хранитель не отвечал за то, что хранил. Акты по передаче являлись по существу не актами, а документами, где сообщается, что такой-то принял от такого-то, а что именно принял, является спорным и недоказанным.

Инвентаризация 1938 г. выявила расхождения более чем на 60 000 предметов между старыми описями и составленными по ее итогам. Это объяснялось тем, что ряд вещей не числился на учете, некоторые вещи не имели вовсе номеров, нередко на одном номере числилась целая коллекция вещей. Существовавшая система не позволяла определить людей, отвечающих за музейные предметы. Инвентаризация в корне изменила положение дел в этом вопросе. Ее решениями устанавливалась персональная ответственность хранителей за вверенные им предметы. Что это означало в те годы, не требует комментариев [11].

При проведении инвентаризации многие предметы не только были обнаружены и учтены, но и атрибутированы. Был выявлен и включен в научный оборот целый ряд предметов, ранее не значившихся в музейных описях либо, как говорилось выше, записанных под групповыми номерами и не имевших вовсе описаний. Уже по прошествии полугода со дня начала инвентаризации были обнаружены ценнейшие памятники. В.И. Исаков приводил такие примеры: «в Павловске... при внимательном подходе к одному столу, находящемуся в парадных комнатах Павла I, обнаружилось, что этот стол является столом марки известного мебельщика XVIII в. Донизо. До революции стоял этот стол, после революции 20 лет стоял, и эта уникальная вещь не была нам известна. Другой предмет – ваза, довольно больших размеров. И вот эта вещь только при этой инвентаризации была обнаружена».

Пример с вазой, а точнее с вазами, красноречиво характеризует, какими открытиями сопровождалась инвентаризация, и что стояло за описанием, состоящим подчас из одного слова «ваза». Н.П. Смирнов, сотрудник Пушкинских дворцов-музеев, обнаружил в одной из ваз вложенную вторую. «Одна из них стоит буквально копейки, подделка подлинной вазы, и очень неудачная, и другая ваза, чуть ли не античная, за которую какой-то американец пытался давать несколько тысяч долларов». Тот и другой предмет числился под общим названием – «ваза» [12].

Особое внимание при атрибуции вновь обнаруженных предметов обращалось на музейные ценности, содержащие драгоценные металлы и драгоценные камни. Так, в Александровском дворце г. Пушкина по старой описи значилось блюдо деревянное, резное с золоченным одним гербом посередине, 13-ю гербами по краям блюда и надписью. По новой описи оказалось, что все 14 гербов из золота и, кроме того, имеется золотой обруч и золотая дощечка с золотой накладной надписью. В Павловском дворце по старой описи значилась миниатюра «Диана и Венера» без всякого описания и размеров. По новой описи было установлено, что миниатюра исполнена на пластине из золота; установлена фамилия художника; дано описание внешнего вида, сюжета, указаны размеры и сохранность. В Гатчинском дворце числился медальон белый, эмалевый, маленький. В ходе инвентаризации было установлено, что медальон золотой с белой эмалью на серебре, с двумя бриллиантами. И таких примеров приводилось немало.

Одним из ключевых вопросов, обсуждавшихся в ходе инвентаризации, стал вопрос описания памятников. Они разворачивались в нескольких плоскостях: обсуждалось неудовлетворительное состояние описаний в старых описях и необходимость составления новых; ставился вопрос, каким описание должно быть: научным или научно-охранным; что понимать под тем и другим; обсуждалась необходимость привлечения к работе по описанию консультантов, справочных материалов, каталогов, архивных материалов; какими и сколько должно быть граф в инвентарных книгах; с какими из предыдущих описей, дореволюционными или послереволюционными, сличать новые тексты описаний; какую применять технику при перенесении текста из черновой описи в чистовую и в инвентарную карточку; каковы должны быть грамматические и стилистические правила написания самого текста; силами каких специалистов производить описания; ставились вопросы технического обеспечения работ и многие другие. При этом позиции представителей управления и работников музеев по базовым вопросам порой расходились кардинально и порождали новые споры [13].

Острую дискуссию вызвал вопрос об определении понятий «научное» и «научно-охранное» описание. Представители управления настаивали на проведении ревизии имеющихся в музеях ценно-

стей, требовали установить факты хищения, незаконного изъятия, выявить ответственных за это лиц, провести в музеях «генеральную чистку и сортировку», а составляя описи, проводить т.н. «научно-охранное» описание предметов. Его суть определялась, по их мнению, необходимостью «составить такие описания вещей, которые бы им соответствовали (выделено мной – Г.С.). Нельзя, как мы обнаружили в Павловске, что античная статуя Аполлона называется просто статуя Аполлона. И все. Можно ли в таких условиях хранить такую статую, обеспечивая ее от порчи и всяких неприятностей. Конечно нет ...наша основная задача – дать описание предмета короткое, сжатое, ясное, но не настолько короткое, чтобы об античной статуе сказать просто, что это статуя Аполлона (выделено мной – Г.С.). Наша задача дать описание с указанием материальной, культурной ценности этого предмета, происхождения его... Значит ли это, что эти предметы нужно предварительно десятки лет изучать? Нет, совсем этого делать не надо...». Проводимое описание должно быть лишь инвентарным и «не должно претендовать на полное научно-исследовательское описание предмета... В конечном счете даже о... бутылке kleю можно написать два печатных листа. Что же говорить о высокохудожественном предмете, о котором буквально, не преувеличивая, можно написать приличный том...». Всестороннее изучение предмета в течение 10–15 минут, на протяжении которых с ним имеет дело инвентарная комиссия, невозможно [14].

В то же время сотрудники управления утверждали, что всегда считали инвентаризацию научной и понимали под этим определение «стиля, школы, эпохи, места изготовления, автора, мастерской, материала, из которого сделан предмет, описание внешнего вида предмета, установления точных размеров предмета по основным измерениям. Давать такое описание внешнего вида предмета, что, если он изменит свое физическое состояние, это можно будет установить». Словом «охранные» подчеркивалось, что «предмет описан так, что его нельзя ни заменить, ни подменить» [15].

Оперируя в духе времени вульгарно-социологическими представлениями, они обнаруживали очевидное противоречие в своих суждениях. С одной стороны, настаивали на полном, исчерпывающем, научном описании предмета, которое невозможно без

проведения всестороннего, глубокого исследования, а с другой, предлагали ограничиться формальными признаками, перенеся их из имевшихся старых описей в новые, что также было не всегда выполнимо, так как, по словам самих же сотрудников управления, предшествующие описания в старых инвентарях были не точными, не полными, «не научными» [16].

Уже на одном из первых совещаний они обрушились с критикой на членов комиссий, которые, описывая вещи, не указывали ни автора, ни век, дату того или иного памятника, не полностью описывали его сохранность, историю, при определении музейной ценности не всегда использовали архивные документы, подсобные материалы, справочники. Они настаивали, что между самим предметом и его описанием должно быть полное тождество. Однако на практике рабочие комиссии вносят в описание свое личное восприятие и в итоге «...такое описание является ...домыслом научного работника ...пример ...в Петергофе ...при описании картин по Большому Петергофскому дворцу мы видели, что работник, проводя описание предмета, вносит в описание предмета свое понимание его, там, например, в описании портрета пишется, что имеет место дегенеративное лицо, или другое лицо. Описав гобелен, товарищ, который проводил инвентаризацию, внес такую характеристику сюжета этого гобелена, что Петр I стоит в такой позе, которая присуща Иисусу Христу. Вот такого рода домыслы делают работники при музейном описании... в Екатерининском дворце описывается ларчик и вот внутри этого ларчика имеется несколько гнезд барельефов, причем часть барельефов имеется, а части нет, и вот люди, которые проводили инвентаризацию этого ларчика, начинают по домыслу описывать сюжет этих несуществующих барельефов и делают вывод, что барельефы несуществующие имеют эротический характер» [17].

Причину низкого качества описаний, как и неудовлетворительного хода работ в целом, сотрудники Управления видели не в совершенно немыслимых сроках (на все работы отводилось 2 года), не в огромном количестве – более 300 тысяч (без Летнего дворца Петра I и Музея города) – сложнейших для описания художественных произведений, которые следовало заинвентаризовать, не в чудовищно высоких темпах, не в невероятных условиях работы

(в неотапливаемых и неосвещенных летних дворцах можно было работать только осенью и зимой), не в отсутствии специалистов (стояла остройшая проблема кадров), не в плохом техническом оснащении, когда не хватало элементарных материалов – бумаги, линеек, карандашей, а для взвешивания ювелирных изделий выдавали весы для взвешивания картошки и мяса, не в отсутствии возможности привлечь специалистов-консультантов и пр., а в плохо организованном соцсоревновании между музеями, недостаточном освещении хода инвентаризации в местной прессе, слабом участии общественности, плохом воспитании кадров местными комиссиями, отсутствии энтузиазма у музеиных работников, их недостаточном профессиональном уровне и политической близорукости, и тот факт, что «в Петергофе человек, описывая китайское панно или знаменитый гобелен, на котором изображен Петр I, пишет, что Петр изображен в позе, подобной Христу, с религиозным выражением, и т.д., т.е. человек плетет заведомый субъективизм. Ему так кажется, но этого нет» [18].

С таким подходом к работе и ее оценкой не могли согласиться сотрудники музеев. Для настоящего научного описания, считали они, необходимо всестороннее, комплексное исследование предмета, работа с архивами, научной литературой, каталогами, консультации специалистов, привлечение подготовленных работников, техническое обеспечение работ, гораздо больше времени, чем отведено, и многое другое.

Жаркие споры разгорелись при обсуждении вопросов перемещения, изъятия и передачи музеиных предметов. К 30-м годам ситуация с перемещением коллекций не улучшилась. Она получила новые формы и определялась иными причинами, чем в 20-е годы. Если до середины 20-х гг. она обусловливалась дезорганизацией в управлении музеями, бесконечным их переподчинением, попыткой музеиных деятелей спасти коллекции, в том числе и через создание Госфонда, то в последующий период перевод музеиных ценностей из музея в музей, а то и вовсе вывод отдельных групп памятников из состава собраний определялся преимущественно давлением господствовавшей идеологии. Как следствие, начался вывод из экспозиций подлинных материалов, замена их схемами, иллюстрациями, этикетками. Особенно пострадали культовые па-

мятники, которые в массовом порядке исключались из собраний музеев и переводились в специально созданные «надстроечные» музеи, например, в Антирелигиозный музей, созданный в бывшем Исаакиевском соборе. Изымались вещи, принадлежавшие семье Романовых, как вредные для музеев. Шло перепрофилирование отдельных музеев, изъятие ценностей для продажи, для решения сложных финансовых проблем в стране. Материалы инвентаризации показывают, как мужественно и стойко музейные работники пытались спасти памятники и противостоять государственной машине.

В ходе инвентаризации на совещаниях неоднократно поднимался вопрос о необходимости организации научной работы по изучению музейных ценностей. Без глубокого исследования памятников, отмечали музейные работники, невозможно решение ключевых задач – определения музейной и художественной ценности предметов, комплектования фонда в соответствии с профилем музея. Именно научные изыскания позволят в итоге определить, какие вещи можно назвать музейными, а какие нет, и только тогда принимать решения об их передаче.

С точки зрения сотрудников управления (В.И. Исаков), музейные работники лучше и глубже знают, что есть музейный предмет, а не в Ленсовете. «Но, товарищи, с некоторых пор по этому вопросу началось что-то вроде “смятения умов” и теперь ... я чувствую, что ясности в этом вопросе нет. Целый ряд товарищей ставит вопрос так, что к каждой вещи надо подходить так, что эта вещь будет представлять собой через 100 лет, и с этой точки зрения товарищи и определили, что пуговицы, которые были при Екатерине, должны быть сохранены... Они исчисляются сотнями». Такой подход, полагает он, неправильный. Есть ряд вещей и предметов, которые должны быть уничтожены, так как «нельзя засорять наш музейный инвентарь нехудожественными предметами, которые хранятся с незапамятных времен просто по недоразумению». К ним он относил в том числе так называемые «реликвии» – различные предметы, принадлежавшие членам семьи Романовых. «Есть сапожки Алексея, когда ему было 3 года, – продолжает Василий Ильич. – Мне сказали, что эти сапожки надо изучать. Я не представляю, с какого конца эти сапожки нуждаются в изучении ... эти вещи исторической характеристики не получат».

При решении вопросов о передачах предметов из одного музея в другой научные исследования не нужны, полагает Василий Ильич, достаточно договориться с директорами и передать. Например, культовые вещи, в частности предметы церковного облачения, он предлагает передать в Антирелигиозный музей. Положение пытается спасти Т.Ф. Попова. Она предлагает оставить хоть одну ризу. Ее аргументы более чем убедительны: уже сейчас священник – история, через 5–10 лет нельзя будет объяснить, кто это такой, так как нечем будет проиллюстрировать. Слышишь в ответ: в Антирелигиозном музее риз более чем достаточно. Последняя попытка Т.Ф. Поповой¹: «У нас есть ризы XVIII в. и есть ризы новые. У нас остался целый ящик риз, они могут быть использованы на обивку мебели. Почему же нам не оставить их для обивки? ... Как быть с волосами Николая II? Волосы предназначены к уничтожению. В связи с этим вопросом возникает другой: а вдруг понадобятся волосы? Я это привожу как пример, что нам надо тщательно подходить к каждой вещи...» [19].

Свое мнение о «музейности» или «немузейности» памятников высказала А.И. Зеленова²: «...Прежде всего, музейность вещи определяется ее художественностью, а художественность мастером, и на втором месте – стилем. Прежде всего, вещь определяется мастером, а когда мы не можем его определить, то стилем. Если gobelen принадлежит Буше или Лебрену, это определенная вещь, но если gobelen имеет ярко выраженный стиль XV–XVI столетия – это вещь уникальная. Вещь определяется ее уникальностью...». Иногда вещь, сделанная из недорогих материалов, например, из бересты, тоже может быть уникальной, если она единичная, штучная. «Когда вещь перестает быть вещью художественной, но представляет собой познавательную вещь, а эта познавательность может быть применима и к кальсонам, и к блохоловкам, простите за такое выражение, вряд ли петергофцы согласятся выбросить свои блохоловки. Познавательная ценность вещи, ее историческая ценность определяются техническим совершенствованием» [20].

Действия и предложения работников Управления по передаче или изъятию ценнейших памятников являлись прямой угрозой целостности собраний, сложившихся в дворцах-музеях, и так уже серьезно пострадавших за годы послереволюционной разрухи. Не

удивительно, что именно обсуждение проблем комплектования и профиля музея сопровождалось отчаянным противостоянием музейной общественности действиям сотрудников Управления, способным в угоду возобладавшей идеологии и политической конъюнктуре разрушить то, что уцелело за 21 год, прошедшие со времени переворота 1917 года.

Накал дискуссии на совещаниях вызвало обсуждение вопроса о сличении новых описей со старыми. Предметом спора стал вопрос, какие из имеющихся описей нужно принять за основу – 1918 г., 1920-х гг. или середины 1930-х гг. Первые послереволюционные описи 1918 г. практически переписывались с дореволюционных. Последующие составлялись в разных музеях в разные сроки при проведении очередных инвентаризаций на протяжении 1919–1934 гг. За этот период фонды музеев претерпели серьезные изменения – с одной стороны, произошли изъятия и передачи огромного числа памятников из музеев в Госфонд, Антиквариат и другие организации, с другой, музейные собрания пополнились, так как туда были свезены художественные ценности бывших дворцов, усадеб, церквей, монастырей и пр. Таким образом образовалось большое количество изъятых предметов, часто не подтвержденных никакими документами, но вписанных в первые послереволюционные описи 1918 г., и большое количество предметов, не вошедших в описи 1918 г., но числящихся в музейных собраниях, переданных туда по спискам конфискаций и реквизиций.

По мнению сотрудников управления, если взять за основу описи 1918 г., то придется иметь дело с огромным количеством вещей, которых де-факто и де-юре нет. Но это будет единственно правильный метод составления новых описей, так как он позволит установить законность или незаконность всех операций по изъятию музейных предметов, установить факты хищения, незаконного изъятия и ответственных за это лиц.

Подобная перспектива вызывала основательный протест музейных работников. Сличение с описями 1918 г. – колossalная работа, говорили они, на нее потребуется ряд лет или это просто невозможно сделать. У предметов имелось к этому времени по три номера – старые, дворцовые, музейные и последующих инвентаризаций. Так как послереволюционные инвентаризации в каж-

дом музее проходили в разные годы, то нельзя принять за основу какую-то одну, определенную для всех музеев опись. По каждому дворцу-музею этот вопрос надо решать отдельно. Для сличения по описям 1918 г. нужно поднять все архивы, а для этого нужно время, это работа не одного и не двух лет. В музеях есть списки вещей, прежде всего поступивших в результате конфискаций, на которые вовсе нет документов. Они не числятся в дореволюционных описях.

Занял твердую позицию и привел убедительные аргументы против сличения с описями 1918 г. С.В. Трончинский³: «Я не могу понять цели всего задуманного, ибо если мы займемся сличением описи с 1918 г., то придем к такой картине, которая, будучи изображена на бумаге, будет иметь визу: “оглашению не подлежит”. Мы не досчитаемся 50–60 %. Мы начнем инвентаризацию, и вдруг вместо инвентаризации займемся исследованием, сколько вещей было изъято за 21 год из дворцов-музеев, потому что брали их не единицами. Сотни тысяч вещей исчезали совершенно легальным путем». Он предложил «за основу взять те последние [для каждого музея] описи, по которым последние хранители принимали и сдавали предметы, по которым эти предметы учитывались...». В итоге было решено: поручить Управлению с коллективом сотрудников каждого музея решать, по каким описям проводить сличение, а в тексте постановления убрать слово «первые», оставив формулировку «послереволюционные описи» [21].

Мы осветили далеко не все вопросы, поставленные и во многом разрешенные в ходе Генеральной инвентаризации 1938–40 гг. За пределами данной работы осталось много важнейших проблем, которые на ней обсуждались и решались по ходу работ. Это формы инвентарных книг, карточек и актов (которые, кстати говоря, тогда были разработаны и остались практически неизменными до сих пор); перспективы научной работы, в частности написание каталогов; методика регистрации икон, нового для музеев материала, гравюр, книг из дворцовых библиотек; проставление дробных номеров на предметах; кадровая проблема, когда в большинстве своем старые кадры были от работы отстранены, а новые еще не обладали необходимыми знаниями, и многие другие. Инвентаризация была первым и единственным прецедентом подобного рода в исто-

рии отечественного музееведения. Никогда ранее не проводились работы такого характера и масштаба. Она показала, что проводившим ее научным сотрудникам надо было быть искусствоведами, историками, технологами, знать иностранные языки, владеть техническими и технологическими навыками музеиного дела. И это в обстоятельствах, когда накопленного опыта не было, многое приходилось вырабатывать впервые. Добавим, что она проходила в невероятно тяжелых условиях, зимой, в холодных, неотапливаемых помещениях дворцов, когда «во время холодов каждую стеклянную или металлическую вещь нужно было потрогать, подержать в руках, несколько раз перевернуть, поискать клейма». «...в Павловске был случай ...т. Павлова на работе поморозила себе руки». Большие, громоздкие вещи надо было передвинуть, пересмотреть, опрокинуть. Работа была чрезвычайно сложной и ответственной, еще и потому, что сотрудники имели дело с хрупкими вещами. Нередко они опаздывали на последний поезд и оставались ночевать в загородных дворцах «на столах, как попало» [22]. То, что они сделали, можно без преувеличения назвать подвигом. Кропотливая, порой самоотверженная работа преданных делу музеиных работников, выполнивших свой профессиональный долг, не только позволила решить сложные текущие задачи. Она вывела музейное сообщество на осмысление важных вопросов музеиного дела, недостаточно или вовсе не освещенных в отечественном музееведении 30-х годов XX в., и заложила основные принципы и направления работы музеев на годы вперед.

Список литературы

1. Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.) // История музеиного дела в СССР / Труды НИИ музееведения. М., 1957. Вып. 1. С. 7–36.
2. Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников искусства и культуры. 1917–1920. М., 1989.
3. Жуков Ю.Н. Сталин. Операция «Эрмитаж». М., 2005.
4. Кузина Г.А. Государственная политика в области музеиного дела в 1917–1941 гг. // Сб. НИИ культуры «Музей и власть». М., 1991.
5. Сергеева Г.И. Художественно-историческая комиссия в Зимнем дворце // Антикварное обозрение. 2014. № 2.

6. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–54.
7. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 41. Л. 3.
8. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 29. Л. 3.
9. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–4.
10. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 41. Л. 3–8.
11. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.
12. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 40.
13. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–54.
14. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 3. Л. 40–42.
15. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 29. Л. 2 об. Л. 16.
16. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; Д. 29. Л. 16.
17. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 3. Л. 4, 5.
18. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 3. Л. 12; Д. 29. Л. 16.
19. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 30. Л. 6, 27–29, 40 об.
20. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 30. Л. 35 об. – 37 об.
21. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 29. Л. 29–32.
22. ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 41. Л. 10, 10 об., 11; Д. 3. Л. 6.

Примечания:

¹Тамара Феодосьевна Попова, зам. директора по научной части Екатерининского дворца-музея.

²Анна Ивановна Зеленова, известный музейный деятель, с 1941 г. исполняла обязанности директора и в дальнейшем, на протяжении многих лет, была директором музея-заповедника «Павловск», много сделавшая для послевоенного восстановления памятника, разрушенного в годы Великой Отечественной войны.

³Станислав Валерианович Трончинский, сотрудник дворца-музея «Павловск», сыграл огромную роль по спасению памятников во время Великой Отечественной войны, находясь неотлучно при коллекции во время эвакуации, и работавший по возвращению вещей из эвакуации.

Н.Л. Голицына,

Государственный художественный музей,

г. Ханты-Мансийск, Россия

E-mail: dobrava@mail.ru

Коллекция холмогорской резной кости XVIII–XIX веков в собрании Государственного художественного музея: изучение и атрибуция

Коллекция резной кости в собрании Государственного художественного музея позволяет проследить развитие косторезного промысла в Холмогорах в XVIII–XX веках. Уровень исполнения и характерные стилистические признаки изделий могут сыграть большую роль в работе над их атрибуцией.

Ключевые слова: Холмогоры, резная кость.

N.L. Golitsyna

State Museum of Art

Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: dobrava@mail.ru

Collection of Kholmogory carved bones of the XVIII–XIX centuries in the collection of the State Art Museum: study and attribution

Carved bones collection of the State Museum of Art makes it possible to trace the development of the bone carving craft in Kholmogory in the 18–20th centuries. The level of performance and peculiar stylistic features of handiworks can play a big role when working on their attribution.

Keywords: Kholmogory, carved bones.

На протяжении столетий Россия славилась своими изделиями резной кости. В собрании Государственного художественного музея представлено искусство ведущих косторезных центров России XVII–XX вв. – Холмогор и Тобольска. Коллекция формировалась с 1998 по 2001 год в рамках программы окружного Фонда поколений «Раритеты и художественные ценности». В 2011 году она была передана в Государственный художественный музей. Изделия,

происходящие из Холмогор, отличаются высоким уровнем исполнения и характерными стилистическими признаками. Это ларцы, шкатулки, косторезные иконы, декор и способ изготовления которых позволяет определить примерное время и место их создания.

В Архангельской губернии, в селе Холмогоры и близлежащих деревнях, на протяжении столетий косторезным промыслом занимались мастера, чьи изделия высоко ценились. Основную часть заказных вещей составляли разнообразные ларцы – сундучки с четырехскатной крышкой и коробочки попроще, с ровным верхом.

В XVIII в. деревянный корпус ларца оклеивался костяными пластинами, часть из которых окрашивалась в зеленый цвет. Они чередовались с белыми пластинами, образуя декоративный ритм. На пластины наносился гравированный орнамент в виде концентрических кругов с точкой-глазком посередине, что и породило название – «глазковый орнамент». Он особенно эффектно воспринимался на тонированном зеленом или коричневом фоне. «Подкраска кости в XVIII–XIX вв. велась естественными красителями: зеленый цвет получали из листьев бузины или дикой рябины, коричневый и серый – из ольховой коры или черники и т.п. Позднее, во второй половине XIX в., в употребление вошли анилиновые краски» [4, с. 5–6].

Украшались пластины и растительным орнаментом из веточек, букетов цветов в вазонах. Гравированный рисунок подкрашивался. Так украшены некоторые шкатулки XVIII в. из собрания Государственного художественного музея. Очень распространена была сквозная резьба (или резьба «на проем»), которая иногда чередовалась с плоскорельефной.

В начале XVIII в. в оформлении изделий распространились сюжеты, источником которых послужил сборник «Символы и Емблемата», изданный в Амстердаме по заказу Петра I в 1705 году. «В 1718–1719 годах в Москве книги продавались всем желающим. Известно, что среди покупателей был резчик по кости, приобретавший модное издание неоднократно, сразу по несколько экземпляров. Из-за нестабильного положения с заказами он, видимо, занимался и торговлей книгами» [3, с. 9].

Холмогорские мастера тоже активно использовали это издание. На одной шкатулке из собрания музея (первая половина XVIII в.;

дерево, кость моржовая, цевка, гравировка, резьба; врезной замочек; 11,0x12,5x18,0) есть аллегорическое изображение рук, зажигающих свечи от светильника, – композиция позаимствована из иллюстрации книги «Символы и Емблемата» [1, с. 63, ил. № 81]. В декоре шкатулки также использован гравированный глазковый и геометрический орнамент, изображения животных в технике плоского рельефа. На крышке в центре – пластина, выполненная в технике резьбы на проем, со сценой соколиной охоты.

Шкатулки стремились декорировать не только снаружи, но и изнутри. Например, ларец-шкатулка (первая половина XVIII в.; дерево, кость моржовая, цевка; 25,0x35,0x39,0 см) в более позднее время был оклеен внутри бумагой, расписанной растительным узором. Основным повторяющимся мотивом в декорировании ларца является тема охоты; на крышке изображен охотник в сопровождении собак, преследующих оленя. В сквозной резьбе также использованы сетчатый орнамент и мотив рокайльных завитков. Пластины, окрашенные в зеленый цвет, украшены глазковым орнаментом.

Ещё один экспонат – бюро-секретер (1770–1780; дерево, кость моржовая; резьба ажурная, гравировка, раскраска; 71,0x52,0x23,0 см), облицованный по деревянной основе костяными резными и гравированными пластинами с изображениями оленей, птиц, женских и мужских фигурок. Сюжеты отличаются разнообразием – можно увидеть летящих птиц, бегущих зайцев, сцены охоты чередуются с пляшущими человеческими фигурками. Одни пластины украшены сквозной резьбой, другие полихромной гравировкой. В декоре использованы мотивы рокайля, трельяжной сетки, включены растительный и глазковый орнаменты. Прорезные пластины окружены пластинами, украшенными в технике цветной гравировкой изысканными цветочными букетами в вазонах на постаментах. Достоинства ажурного орнамента подчеркиваются подложкой из слюды и латунной фольги. Внутри скрыты многочисленные полочки, ящички, тайник. Подобных изделий сохранилось мало, и бюро-секретер из собрания музея имеет большую культурную и историческую ценность.

В коллекции есть шкатулка для рукоделия (конец XVIII – начало XIX в.; дерево, кость моржовая, цевка, бархат; резьба, гравировка;

21,0x13,0x10,0 см) – подобные вещи часто изготавливали в XVIII–XIX веках. Крышка у нее представляет подушечку для игл. Шкатулка украшена ажурными сеточками, выполненными в технике сквозной резьбы, и гравированным растительным орнаментом. Изделие при приобретении было датировано серединой XIX в., но стилистически оно ближе аналогичным предметам конца XVIII – начала XIX века (ларец-шкатулка, конец XVIII в., ГХМ; шкатулка, середина XVIII века, Константиновский дворец [2, с. 279, ил. № 2] и др.).

Наиболее сложной работой считалось создание портретных изображений. За их исполнение брались только лучшие мастера. В собрании Государственного художественного музея представлена небольшая плакетка с профильным портретом Екатерины II (вторая половина XVIII в.; кость мамонтовая, бронза; диаметр 3,7 см). За основу неизвестный автор, вероятно, взял одну из многочисленных гравюр с портрета Екатерины кисти Ф.С. Рокотова (ГТГ, 1763), на что указывает общее композиционное сходство и целый ряд деталей.

В XIX веке по-прежнему изготавливались в основном разной формы ларцы, но характер их декорирования кардинально изменился. Классицизм требовал большей сдержанности в отделке, и изделия стали монохромными, окрашенные пластины и цветные гравированные изображения остались в прошлом. Самыми распространенными мотивами в начале XIX века были гирлянды, цветочные розетки, триумфы, аллегории.

Характерным изделием этого периода является шкатулка для игральных принадлежностей (фишек); первая четверть XIX в.; дерево, кость моржовая, цевка, резьба; 4,5x17,5x19,0 см. На крышке шкатулки – монограмма, что свидетельствует об исполнении изделия на заказ. Декор типичен для эпохи классицизма – гирлянды, растительный орнамент, бусины. Предназначена шкатулка для хранения игральных фишек. На внутренней стороне крышки есть надписи карандашом – это учет фишек разного достоинства, сделанный, видимо, в ходе какой-то карточной партии.

К началу XIX века относится и небольшая шкатулка (начало XIX в.; цевка; 2,5x5,0x9,0 см), которая в документации названа «туалетной коробочкой». Но можно предположить, что это коро-

бочка для фишек. Такие вкладывались в коробку для карточных принадлежностей. Аналогичная коробочка для фишек воспроизводится в альбоме «Северная резная кость» [3, с. 33].

Холмогорские резчики славились своими иконами, которые бережно сохранялись в ризницах многих русских монастырей – Соловецкого, Кирилло-Белозерского, Троице-Сергиевой лавры. В собрании ГХМ хранится икона «Святитель Димитрий, митрополит Ростовский», выполненная неизвестным мастером в середине XIX века (середина XIX в.; дерево, кость моржовая, цевка, серебряная фольга; 24,0x19,5x2,0 см). Иконография восходит к прижизненному изображению. Святитель Димитрий (1651–1709), митрополит Ростовский (с 1702 года) и Ярославский, канонизированный в 1757 г., изображен в рост с архиерейским посохом в правой руке и Евангелием в левой (в иконографии больше распространен зеркальный вариант – Димитрий изображается с посохом в левой руке и Евангелием в правой). Изображение окружено ажурной рамкой с розетками и бусинным декором.

Современные мастера Холмогор продолжают традиции, заложенные в XVIII–XIX вв. их предшественниками. В иконе «Спас» Валентина Лохова (1999; кость слоновая, простая; резьба ажурная, рельефная, цветная гравировка; 17,9x16,0x2,9 см) использована техника резьбы на проем. Поясная фигура Христа полна достоинства и благородства, она обрамлена растительным орнаментом, символизирующим райские кущи.

Ларец «Петр Великий» (В. Лохов, 1999; кость крашеная, простая; резьба ажурная, рельефная; 18,0x12,0x12,7 см) представляет собой современную интерпретацию шкатулок XVIII в. Крышка в форме усеченной пирамиды украшена миниатюрным профильным портретом первого российского императора. На боковых сторонах расположены изображения кораблей, которые напоминают зрителю, что именно Петр I является родоначальником российского флота.

В ларце Владимира Хабарова «Бег» (1999; кость простая (цевка), дерево; резьба ажурная, рельефная, цветная гравировка; 11,0x19,0x15,0 см) тоже чувствуется связь с традиционными изделиями. Гравированный цветочный орнамент и глазковый орнамент в сочетании со сквозной резьбой напоминают предметы XVIII века.

Коллекция Государственного художественного музея г. Ханты-Мансийска позволяет проследить развитие косторезного промысла в Холмогорах XVIII–XX вв. и выявить их характерные особенности.

Список литературы

1. *Symbola et Emblemata Jussu atque aspiciis Petri Alexeidis*. Amsterdam: Henricum Wetstenium, 1705. 306 p.
2. Дорофеева О.В. Холмогорская резная кость в коллекции Константиновского дворца // Константиновский дворцово-парковый ансамбль и его художественные коллекции. СПб.: Государственный комплекс «Дворец конгрессов», 2009. 352 с.
3. Северная резная кость. М.: Интербук-бизнес, 2003. 175 с.
4. Уханова И.Н. Русская художественная резная кость XVIII – начала XIX веков в собрании Эрмитажа. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1960. 40 с.

E.E. Маковей,
Государственный художественный музей,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: loreleya_pro@mail.ru

**Специфика выставочной деятельности
в Государственном художественном музее
на примере передвижного выставочного проекта
«Музейный квартал»**

Ключевые слова: *музей, передвижная выставка, форум, проект, «Музейный квартал», молодежь, экспозиция, интерактивная площадка, молодежь, традиция, искусство, культура, история, концепция.*

E.E. Makovey
State Museum of Art
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: loreleya_pro@mail.ru

**Exhibition activities features in the State Museum
of Art: the case study of the mobile exhibition project
«Museum quarter»**

Keywords: *museum, mobile exhibition, forum, project, «Museum quarter», youth, exhibit display, interactive platform, tradition, art, culture, history, concept.*

Согласно концепции развития Государственный художественный музей стремится максимально расширить пространство своих коммуникаций, вовлечь в них как можно больше субъектов (людей и структур), увеличить ресурс своего места, продвинув его за пределы музеиных хранилищ, залов и своей территории в городскую среду, в пространство автономного округа, в виртуальную коммуникативную среду [1, 2]. Особое внимание музей уделяет развитию внестационарных форм работы. В этом направлении накоплен значительный опыт. Государственный художественный музей осуществляет свою «музейную экспансию» через выездную выставочную деятельность, в полевых условиях представляя свои выставки в концептуальном проекте «Сокровища в палатке».

К примеру, проведение выставок и тематических площадок на окружной «Арт-маёвке», в рамках IX этапа Кубка мира по биатлону, окружных фестивалей авторской песни, Дня нефтяной и газовой промышленности, Дня строителя и др.

Данная концепция легла в основу проекта «Музейный квартал», цель которого создание единого коммуникативно-музейного пространства путем объединения государственных музеев Югры.

Масштабный передвижной выставочный проект «Музейный квартал» был реализован в июне 2016 г. в рамках VI Форума молодежи Уральского федерального округа «УТРО-2016». Две смены форума объединили молодых перспективных представителей сферы экономики, бизнеса, политики, науки, образования и культуры Уральского федерального округа, представителей рабочей молодежи Российской Федерации и стран ближнего зарубежья, а также экспертов, преподавателей и гостей форума. За десять дней форума на специально возведенном оборудованном палаточном городке на территории аэропорта г. Нефтеюганска были организованы 12 тематических образовательных площадок, Аллея Героев труда, площадки для занятия различными видами спорта.

Учитывая особенности проведения мероприятия в особых условиях – полевых, передвижному выставочному проекту «Музейный квартал» (организатор и координатор Государственный художественный музей) предшествовал большой подготовительный этап, решались основные организационные вопросы: переговоры с организаторами форума, разработка и согласование выставочных концепций, экспозиционных площадок и интерактивных программ с Департаментом культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, инструктаж персонала, оформление командировочных и аккредитация участников на молодежный форум «Утро-2016», а также упаковка и транспортировка экспонатов и многое другое.

На отведенной территории в пяти шатрах разместились интерактивные выставки и тематические площадки музеев Югры. Участники передвижного выставочного проекта «Музейного квартала»: бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный художественный музей», филиал бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный художественный музей» «Дом-

музей народного художника СССР В.А. Игошева», филиал бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный художественный музей» «Галерея-мастерская художника Г.С. Райшева», бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа», бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей Природы и Человека», бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Этнографический музей под открытым небом «Торум Мaa», Нефтеюганское городское муниципальное автономное учреждение культуры «Историко-художественный музейный комплекс», г. Нефтеюганск, городская художественная галерея «Югория», г. Нефтеюганск.

В проекте «Музейный квартал» логически выстроились основные темы музеев, многогранно отражающие культурно-историческое наследие Югры.

Интерактивная выставка Музея Природы и Человека «Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: связь времён, связь поколений» была направлена на поддержание тесных связей между традиционным и современным обществом Югры. Музейный проект представил несколько направлений: палеонтология, традиционная культура обско-угорских народов, современные проекты музея, направленные на сбор и хранение данных о периоде Великой Отечественной войны. С помощью интерактивного стола посетители имели возможность познакомиться с музеями Югры через выход в Интернет в реальном времени на сайт объединенного ресурса музеев Югры.

Музей геологии, нефти и газа представил интерактивную выставку «Нефть» с разделами выставки: «Бурение», «Открытие первых нефтегазовых месторождений Западной Сибири, «Нефть Самотлора», «Баррель нефти», в которой использовались не только фотографии и оборудование с месторождений, но и большой макет буровой вышки. Посетители приняли участие в проведении опытов по очистке воды от нефти, в тематических викторинах, а также в ежедневном просмотре фильмов о первопроходцах, о Югре и мультфильмов про нефть. На интерактивных площадках «Первопроходцы» и «Дополненная реальность» каждый желающий смог почувствовать себя настоящим геологом и добить нефть виртуальной нефтяной качалкой.

Продолжением нефтяной темы стали интерактивные тематические площадки с инсталляциями «История в чемоданах» и «Бытовка первопроходцев», организованные сотрудниками Государственного художественного музея. На площадке были представлены предметы XX века из частной коллекции, подлинные артефакты 60–80-х гг.: мебель, посуда, вымпелы, бюсты, одежда, книги, плакаты, предметы быта, транзисторы, детские советские игрушки, что дало возможность посетителю погрузиться в эпоху промышленного освоения Югры. Эта инсталляция получилась инклузивной для всех участников форума.

Третий шатер объединил три экспозиции. Этнографический музей под открытым небом «Торум Мaa» представил проект «Летнее стойбище», знакомящий с летним периодом жизни обских угров. Интерактивная выставка представила предметы, характеризующие мужчину как охотника, рыболова, ремесленника, а женщину – как хозяйку, мать, рукодельницу. В экспозиции демонстрировались предметы, предназначенные для сбора дикоросов, плетения циновок, из фонда этнографического музея «Торум Мaa». С особым интересом посетители посещали мастер-класс «Плетение циновки».

Знакомство с историей и традициями Югры продолжили выставки современного искусства конца XX – начала XXI века художников В.А. Игошева, Г.С. Райшева, чьи имена заслуженно носят филиалы Государственного художественного музея. Выставка постеров произведений народного художника СССР В.А. Игошева «Северный путь» представила композиции на тему традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера. Выставка постеров «Геннадий Райшев. Графика. Избранное» включала репродукции графических листов, выполненных в конце 1960-х – начале 1970-х и принесших известность художнику. Выставка сопровождалась трансляцией фрагментов фильма о творчестве Г.С. Райшева.

В целях популяризации уникальной фондовой коллекции в шатре Государственного художественного музея разместилась выставка репродукций «Русское искусство XIX–XX веков». На экспозиции посетители знакомились с работами ярких представителей русской живописи XIX–XX веков: И.К. Айвазовского, И.И. Шишкина, Ф.А. Васильева и многих других художников, а также с пе-

чатной продукцией музея, специально подготовленной для мероприятия.

Пользуясь возможностью, музей пригласил партнеров из города Нефтеюганска с выставкой плакатов «Песня победы» – нефтеюганского Историко-художественного музейного комплекса и выставкой работ учащихся Детской студии художественной галереи «Югория».

В целях организации культурного досуга для участников форума были организованы тематические интерактивные и творческие площадки, игры, мастер-классы и т.д. На презентации площадки «Салон мод» участники форума знакомились с историей русского народного и городского костюма XIX – начала XX в., принимали участие в «Уроке хороших манер», в просмотре немого фильма «Малыш» с Чарли Чаплином, а также с большим удовольствием собирали большие пазлы по картине Ф.А. Малявина «Автопортрет с женой и дочерью», масштабного полотна, хранящиеся в фондах музея.

Интерактивная площадка «Поч-Арт» представила графическую серию, выполненную членом Союза художников России, научным сотрудником Государственного художественного музея Елизаветой Рябцевой (г. Ханты-Мансийск). Мастер-класс «Мегаполис» в шатре «Русское искусство XVIII–XIX вв.».

Тематическая площадка «Легенды русского рока» представила инсталляцию на тему творчества отечественных рок-музыкантов: Виктора Цоя, Вячеслава Бутусова, Владимира Шахрина, Валерия Кипелова. 21 июня, в день открытия форума, пришедший на день рождения Виктора Цоя, ребята вспоминали и исполняли песни легендарного рок-музыканта. 22 июня, в День памяти и скорби, в рамках проекта «Песня Победы» форумчане слушали и пели песни военных лет под аккомпанемент гитары, а также знакомились с историей создания песен. Тематические песни у костра стали вечерней традицией музейного квартала.

За весь период проведения форума интерактивные и выставочные площадки вызывали неподдельный интерес у молодёжи, приехавшей со всей страны.

Передвижной выставочный проект «Музейный квартал» посетило более 2 000 человек.

Работа «Музейного квартала» в течение двух смен вызывала не-поддельный интерес у участников и организаторов форума.

Можно с уверенностью сказать, что первый межмузейный передвижной выставочный проект «Музейный квартал» стал исключительной коммуникативной площадкой, был успешно реализован и получил общественное признание.

Проект «Музейный квартал» в дальнейшем может быть реализован в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Список источников

1. Художественный музей на этапе укрепления влияния. Концепция развития БУ «Государственный художественный музей» на период 2014–2020 гг. / Под ред. Д.В. Загоскина, С.Н. Зониной; руководитель проекта С.Н. Зонина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 118 с.: ил.
2. Официальный сайт БУ «Государственный художественный музей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ghm-hmao.ru/> (дата обращения 25.09.2017).

Е.С. Подкопаева,
Музей геологии, нефти и газа,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: podkopaeva@muzgeo.ru

Кинохроника о нефти в фонде Музея геологии, нефти и газа

В статье поднимается вопрос об использовании кинофотофонодокументов как исторического источника. Анализируется коллекция аудиовизуальных материалов бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа» (г. Ханты-Мансийск). Кинодокументы музейной коллекции относятся к периоду с 1968 по 2014 г. в первую очередь это сюжеты о поиске и добывче нефти, социальном обустройстве региона нового промышленного освоения. Сюжеты кинохроники, снятые в СССР в 1960–1980-е гг., сегодня активно используются в современных фильмах, к сожалению, часто без указания выходных данных и источника исторических кадров.

Ключевые слова: аудиовизуальные источники, кинофотофонодокументы, исторический документ, Музей геологии, нефти и газа, Западно-Сибирский регион.

E.S. Podkopaeva
Museum of Geology, Oil and Gas
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: podkopaeva@muzgeo.ru

Newsreel about oil in the fund of the Museum of Geology, Oil and Gas

In the article, the question of the use of film-foto-fonodocuments as a historical source is considered. The collection of audiovisual materials of the budgetary institution of Khanty-Mansi Autonomous Okrug “Museum of geology, oil and gas” is analyzed (Khanty-Mansiysk). Film documents of the museum collection belong to the period from 1968 to 2014. First of all, there are plots about search and oil production, the social arrangement of the region of new industrial development. The newsreel plots shot in the USSR in 1960–1980 are used today in modern

movies actively, unfortunately, often without indication of the output data and a source of historical frames.

Keywords: *audio-visual sources, film-foto-fonodocuments, historical document, Museum of Geology, Oil and Gas, West Siberian region.*

Современные гуманитарные исследования всё чаще обращаются к визуальному материалу [1]. Так, например, начиная с семидесятых годов XX века, в рамках междисциплинарных исследований активно развивается самостоятельное гуманитарное направление, получившее название «визуальные исследования».

В настоящее время существуют различные архивные фонды, включающие наряду с классическими вербально-текстовыми источниками довольно большой объем кинофотофонодокументов (КФФД – по принятой современной архивной терминологии) [2]. Но если фотографии стали распространенной, как правило, прикладной, иллюстративной практикой исторических исследований, то использование аудиовизуальных материалов в качестве самостоятельного документального ресурса еще недостаточно признано.

Тем не менее, исследователи в научной работе уже обращаются к материалам кинохроники как важным историческим документам эпохи. Сегодня уже трудно представить, что в эпоху цифровых экранных медиа аутентичность исторического знания возможна без визуального материала, активно «участвующего» в презентации прошлого.

Ввиду вышеперечисленного интерес представляет коллекция аудиовизуальных материалов Музея геологии, нефти и газа (Ханты-Мансийск). Открытый в 2003 г., сегодня музей насчитывает в своих фондах более 30 тысяч единиц хранения, объединенных в 21 коллекцию. Главными приоритетами в работе музея стали вопросы, связанные с историей развития геологии, нефтяной и газовой промышленности, экологии на территории Приполярного Урала и Западной Сибири. Соответственно, научно-исследовательская и просветительская деятельность направлена на комплектование музейного фонда, отражающего в первую очередь историю развития Западно-Сибирского нефтегазоносного региона.

Коллекция КФФД Музея геологии, нефти и газа по истории геологического поиска и развития нефтегазового комплекса включает

131 единицу хранения. Для презентации кинохроники о нефти было отобрано 11 видеосюжетов. Они охватывают временной отрезок с 1968 по 2014 год.

В СССР и РФ за период с 1918 по 1993 гг. было создано более двадцати киностудий [3]. В коллекции Музея геологии, нефти и газа есть видеосюжеты, созданные тремя – Центральной студией документальных фильмов (с 1992 г. – Российская центральная киновидеостудия хроникально-документальных и учебных фильмов), Западно-Сибирской студией кинохроники (Новосибирск) и Свердловской студией кинохроники (с 2004 г. – Свердловская киностудия). В Тюменской области снимали в первую очередь сюжеты о поиске и добыче нефти, социальном обустройстве территорий. Предположительно, основную часть кинохроники, используемой в фильмах в XXI в., отсняли специалисты данных трёх киностудий. Так, в фильме «Тюменский меридиан» 1968 г. Свердловской студии кинохроники присутствует монолог Р.-Ю.Г. Эрвье, руководителя Главтюменьгеологии, о достижениях геологической отрасли в Сибири. Данный фрагмент использован в фильме «Вперёд, в геологическую молодость! Геологам, открывшим уникальную Западно-Сибирскую нефтегазоносную провинцию, посвящается». Фильм выполнен Сибирским научно-аналитическим центром (Тюмень), либо по его заказу, в 2009 году. Семнадцатиминутный фильм полностью смонтирован из кадров кинохроники разных лет с наложением закадрового текста по истории Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

Есть и другие кадры кинохроники периода 1960-х гг., которые часто используются в современных фильмах, – толпа подбрасывающей Ф.К. Салманова в воздух, люди мажут лицо нефтью, Ф.К. Салманов обнимается с Б.Е. Щербиной. Одной из самых популярных хроник стали кадры с Ю.Г. Эрвье, Б.Е. Щербиной и Ф.К. Салмановым в момент открытия задвижки на Усть-Балыкском месторождении в 1961 году.

Советскую кинохронику часто используют при создании корпоративных фильмов, например, к юбилеям нефтяных компаний. Кинокомпания «Лангепас» использовала в фильме «Формула лангепасской нефти» кадры с нефтяниками-первоходцами как иллюстрацию закадрового текста. Источник хроники, год создания, авторы фильма в титрах не указаны.

Отсутствие выходных данных и в том числе источника исторических кадров – весьма распространенная тенденция в современных фильмах. Нет данной информации в фильме «Вперед, в геологическую молодость!», о котором шла речь выше. Частично выходные данные могут находиться в сопроводительной документации, но она может отсутствовать или не содержать необходимую информацию.

Список литературы

1. Лапина-Кратасюк Е. Репрезентация истории в цифровую эпоху // ПостНаука. URL: <http://postnauka.ru/video/50343> (дата обращения: 25.02.2016).
2. Магидов В.М. Кинофотодокументы в контексте исторического знания. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. 394 с.
3. Киностудии // Виртуальный музей Центральной студии документальных фильмов. URL: <http://csdfmuseum.ru/studios> (дата обращения: 01.11.2016).

СОДЕРЖАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Наугольных С.В.</i> Сонахождение плейстоценовой мегафауны и палеолитических орудий в местонахождении Щурово (г. Коломна, Московская область).....	4
<i>Ипполитов А.П., Резвый А.С.</i> Комплекс ископаемых полихет из местонахождения Усть-Манья (нижний карбон) в коллекциях Музея Природы и Человека и его значение для расшифровки палеонтологической летописи группы	8
<i>Иванцов С.В., Лещинский С.В., Скучас П.П.</i> Результаты новейших палеонтолого-стратиграфических работ в бассейнах рек Большой и Малый Кемчуг (Красноярский край).....	13
<i>Бородин А.В.</i> Мелкие млекопитающие памятника природы «Луговские мамонты»	17
<i>Переясловец В.М., Переясловец Т.С.</i> Мышь-малютка – редкий вид фаны грызунов Юганского заповедника.....	22
<i>Корикова Н.Н.</i> Редкие растения в коллекции музея, итоги полевых исследований 2007–2016 гг.	25
<i>Тавишанжи Е.И.</i> Микологические исследования на территории Юганского заповедника	45
<i>Скучас Ю.В.</i> Точка притяжения: биологические исследования 2007–2016 гг. на Северном и Приполярном Урале.....	62

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Катаева Н.А.</i> Сохранение археологического объекта «Кирьясская барка». Из опыта работы МБУ «Нижневартовский краеведческий музей»	72
<i>Новоселов Н.В.</i> Археологические исследования на территории Летнего сада в Санкт-Петербурге в 2009–2015 гг. и музеефикация выявленных объектов	77

Рыкун М.П., Черемисина К.П., Алексеева Е.А.	
Антропологический материал в музейной экспозиции в контексте сохранения и возрождения материальной и духовной культуры коренного населения Сибири.....	83
Агабекян Е.Б. Орнаментальное искусство ханты и манси.....	92
Сайнакова А.Б. О некоторых результатах этнографических экспедиций Сургутского краеведческого музея 2015–2016 гг.....	97
Новик А.А. Архивные источники, археологические артефакты и полевые материалы в изучении арнаутского переселения в Россию: новые методы работы в Приазовье	102
Туров С.В. Иконы и знамя березовских городовых казаков как памятники начального этапа русской колонизации Сибири: размышления по поводу итогов одной музейной экспедиции и одной военной командировки	107
Фарносова В.В. Детская одежда в городе Березове в начале XX века. Исторический экскурс на базе фотографий	112
Белоус П.В. Отношение духовенства Западной Сибири к Октябрьскому перевороту (на материалах Тобольской епархии)	123
Алексеева Л.В. К вопросу о подготовке кадров национальной интеллигенции для Югры и Ямала в Институте народов Севера в 1930-е гг.	128
Скробов В.С. Урал и Восточный фронт в военной биографии маршала Советского Союза Г.К. Жукова (к 120-летию со дня рождения)	131

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Ярков А.П. О месте традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера в современном социуме (на примере музеино-познавательного пространства Югры).....	146
Сергеева Г.И. Из истории музеев Ленинграда: Генеральная инвентаризация музейных коллекций 1938–40 гг.	149

Голицына Н.Л. Коллекция холмогорской резной кости XVIII–XIX веков в собрании Государственного художественного музея: изучение и атрибуция	166
Маковей Е.Е. Специфика выставочной деятельности в Государственном художественном музее на примере передвижного выставочного проекта «Музейный квартал».....	172
Подкопаева Е.С. Кинохроника о нефти в фонде Музея геологии, нефти и газа	178

CONTENTS

NATURAL RESEARCH

Naugolnykh S.V. Co-occurrence of Pleistocene megafauna and Paleolithic tools in the Schurovo locality (the city of Kolomna, Moscow region).....	4
Ippolitov A.P., Rezvyi A.S. Fossil Polychaetes from the Ust-Manya locality (Lower Carboniferous) in the collections of the Museum of Man and Nature and their significance for decrypting Polychaete paleontological record	8
Ivantsov S.V., Leshchinskiy S.V., Skutschas P.P. The results of the latest paleo-stratigraphic studies of the Cretaceous deposits in Bolshoy and Malyi Kemchug River Basins (Krasnoyarskiy regi on)	13
Borodin A.V. Small mammals of the nature reserve «Lugovskie mamonty».....	17
Pereyaslovs V.M., Pereyaslovs T.S. Harvest mouse – a rare species of the rodent fauna in the State nature reserve «Yugansky».....	22
Korikova N.N. Rare plants in the museum collection, results of field research 2007–2016	25
Tavshangi E.I. Mycological research of the Yugansky Nature Reserve's territory	45
Skuchas Y.V. Point of interest: biological research 2007–2016 on the North and the Subpolar Urals.....	62

AHEOLOGICAL, ETHNOGRAPHIC AND HISTORICAL RESEARCH

Kataeva N.A. Preservation of archaeological object «Kiryaska barka». The experience of the MBU «Nizhevartovskiy museum of local history»	72
Novoselov N.V. Archaeological research on the Summer Garden territory in St. Petersburg in 2009–2015 and conservation of the archaeological objects	77
Rykun M.P., Cheremisina K.P., Alekseeva E.A. The anthropological material in the museum display in the context of the preservation and restoration of the material and spiritual culture of the indigenous population of Siberia	84
Aghabekyan E.B. Ornamental art of Khanti and Mansi people.....	92
Sainakova A.B. Some results of ethnographic expeditions of the Surgut Museum of Local History in 2015–2016	97
Novik A.A. Archive sources, archaeological artefacts and fieldwork materials in the study of Arnaut colonists in Russia: new methods of research in the Azov sea region	102
Turov S.V. The icons and standard of Beryozov Cossacks as monuments to the initial stage of Russian colonization of Siberia: reflections on the results of a museum expedition and a military trip.....	107
Farnosova V.V. Children clothing in Beryozovo town at the beginning of XX century. Historical review based on photos	112
Belous P.V. The attitude of the Western Siberia clergy to the October revolution (on the materials of Tobolsk diocese).....	123
Alekseeva L.V. On the issue of the training of the national intelligence for Yugra and Yamal in the Institute of peoples of the North in the 1930s.....	128

Skrobov V.S. The Urals and the Eastern Front in the military biography of Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov (on the 120th anniversary of his birth)	131
--	-----

MUSEUM RESEARCH

Yarkov A.P. About the place of the traditional culture of indigenous peoples in contemporary society (for example museum-cognitive space Ugra)	146
Sergeeva G.I. From the History of Museums in Leningrad: the General Inventory of Museum Collections of 1938–40	149
Golitsyna N.L. Collection of Kholmogory carved bones of the XVIII–XIX centuries in the collection of the State Art Museum: study and attribution	166
Makovey E.E. Exhibition activities features in the State Museum of Art: the case study of the mobile exhibition project «Museum quarter»	172
Podkopaeva E.S. Newsreel about oil in the fund of the Museum of Geology, Oil and Gas	178

